DS
400
0-61
M 1-4

ОПИСАНІЕ

военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37-38 гг. Мейдзи

(въ 1904—1905 гг.).

СОСТАВЛЕНО

Морекимъ Генеральнымъ Штабомъ въ Токіо.

ТОМЪ ТРЕТІЙ:

Дѣйствія противъ русской Владивостокской эскадры.

Перевелъ съ Японскаго старшій лейтенантъ А. ВОСКРЕСЕНСКІЙ.

ИЗДАНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ МОРСКОГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1910.

Токіо. 1910 г. Книжный Складъ Морского Клуба.
Издательство Шун-іо-тоо.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
605136

Выпускаемый нынѣ полный переводъ ***третьяго тома*** *оффиціальнаго «Описанія военныхъ дѣйствій на морѣ въ 1904—1905 г.г.», составленнаго Японскимъ Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ содержитъ въ себѣ* ***описаніе дѣйствій японскаго флота противъ отряда Владивостокскихъ крейсеровъ*** *съ начала войны до конца 1904 года. Въ него вошли всѣ крейсерства нашего отряда и японскаго флота, описаніе отдѣльныхъ экспедицій къ Владивостоку и пунктамъ нашего побережья, боевыя дѣйствія въ районѣ Корейскаго пролива и Японскаго моря (бой 1 августа у Урусана), охрана японцами военныхъ транспортовъ и всѣ операціи по защитѣ отъ нашихъ крейсеровъ путей сообщенія между Японіей и материкомъ.*

Ввиду желательности исправленія допущенныхъ японскими составителями неточностей, Морской Генеральный Штабъ проситъ г.г. офицеровъ-участниковъ дѣйствій отряда Владивостокскихъ крейсеровъ не отказать сообщить о замѣченномъ ими искаженіи фактовъ, а также свои замѣчанія по содержанію книги.

Въ книгѣ приложены всѣ имѣющіяся въ японскомъ изданіи карты и схемы.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Вступленіе:

ЧАСТЬ III. Дѣйствія противъ русской Владивостокской эскадры.

Глава I. Посылка къ Шанхаю 6-го боевого отряда изъ состава 3-й эскадры, находившейся на охранѣ въ Корейскомъ проливѣ.

Статья 1. Охрана Корейскаго пролива 1
Статья 2. Посылка къ Шанхаю 6-го боевого отряда. . . . 4

Глава II. Первый походъ 2-й эскадры къ Владивостоку.

Глава III. Второй походъ 2-й эскадры къ Владивостоку.

Статья 1. Второй походъ 2-й эскадры 12
Статья 2. Гибель „Киншю-Мару“ 15

Глава IV. Появленіе Владивостокской эскадры въ Корейскомъ проливѣ.

Статья 1. Розыски непріятеля 2-й эскадрой. 21
А. Дѣйствіе сторожевого судна „Цусима“ . . . 21
Б. Выходъ 2-й эскадры 23
В. Походы 11-го и 15-го отрядовъ миноносцевъ. 28
Статья 2. Катастрофы съ „Садо-Мару“, „Хитачи-Мару“ и „Идзуми-Мару“ 31
Статья 3. Дѣйствія Владивостокской эскадры. 38

Глава V. Вторичное появленіе Владивостокской эскадры въ Корейскомъ проливѣ.

Статья 1. Поиски 2-й эскадры за непріятелемъ. 41
Статья 2. Движеніе 17-го и 18-го отрядовъ миноносцевъ . 46

Глава VI. Выходъ Владивостокской эскадры въ Тихій океанъ.

Статья 1. Мѣры предосторожности принятыя при появленіи непріятельской эскадры 51
Статья 2. Сторожевая служба судовъ въ Сангарскомъ проливѣ 52
Статья 3. Дѣйствія Владивостокской эскадры передъ боемъ. 54

Глава VII. Бой у Урусана.

Статья 1. Движеніе 2-й эскадры передъ боемъ. 58
Статья 2. Бой. 59
А. Ходъ боя 2-го боевого отряда 59
Б. Бой крейсеровъ „Нанива„ и „Такачихо“ . . 64
В. Дѣйствія „Чихая“, „Цусима“, Нійтака“ и 9-го и 19-го отрядовъ миноносцевъ 66
Г. Ходъ боя Владивостокской эскадры. 70
Статья 3. Послѣ боя у Урусана 79

Глава VIII. Дѣйствія 2-й эскадры послѣ боя у Урусана.

Статья 1. Общія свѣдѣнія о движеніяхъ эскадры 82
Статья 2. Крейсерство „Гонконгъ-Мару“ и „Нихонъ-Мару“ въ сѣверныхъ водахъ 86

Дѣйствія противъ русской Владивостокской эскадры.

ГЛАВА I.

Посылка къ Шанхаю 6-го боевого отряда изъ состава 3-й эскадры, находившейся на охранѣ въ Корейскомъ проливѣ.

Статья 1. Охрана Корейскаго пролива.

Когда наши дипломатическія сношенія съ Россіей обострились, главныя силы Русской Тихоокеанской эскадры, базируясь на Портъ-Артуръ, все время выходили изъ гавани для выполненія различныхъ ученій, а крейсера I ранга «Россія», «Громобой», «Рюрикъ» и «Богатырь», вспомогательный крейсеръ «Лена» и 10 миноносцевъ, находясь во Владивостокѣ подъ командой капитана 1 ранга Николая Карловича Рейценштейна, имѣли все время пары въ котлахъ и поддерживали съ помощью ледоколовъ свободный выходъ, чтобы во всякую минуту имѣть возможность внезапно выйти въ море.

Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ отдаленной Портъ-Артурской эскадрой, этотъ отрядъ составлялъ силу, которая окружала нашъ флотъ. Повидимому, задача этихъ крейсеровъ состояла въ томъ, чтобы пользуясь большою скоростью хода и значительнымъ раіономъ плаванія, внезапными появленіями у нашихъ береговъ угрожать торговлѣ и отвлекать вниманіе нашихъ главныхъ силъ.

Поэтому, одновременно со сформированіемъ Соединеннаго флота изъ 1-й и 2-й эскадръ, была сформирована для наблю-

денія надъ Корейскимъ проливомъ и дѣйствія противъ Владивостокскаго отряда 3-я эскадра изъ 5-го боевого отряда («Ицукусима», «Чин-Іенъ», «Хасидате», «Мацусима»), 6-го боевого отряда («Идзуми», «Сума», «Акицусу», «Чіода»), 7-го боевого отряда («Фусо», «Хей-Іенъ», «Каймонъ», «Иваки», «Чіокай», «Атаго», «Сай-Іенъ», «Цукуба», «Мая», «Удзи», авизо «Міяко»), 10-го (№№ 43, 42, 40 и 41), 11-го (№№ 73, 72, 74 и 75) и 16-го («Сиротака», №№ 71, 39 и 66) отрядовъ миноносцевъ и судовъ спеціальныхъ назначеній «Тоіохаси» и «Аріаке-Мару». Командовать этой эскадрой былъ назначенъ вице-адмиралъ Катаока Сичигоро, а контръ-адмиралы Того Масамичи и Хосоя Сукеудзи назначены младшими флагманами.

Когда Соединенный флотъ вышелъ изъ Сасебо и началъ свои операціи противъ Портъ-Артура и Чемульпо, Начальникъ 3-й эскадры вице-адмиралъ Катаока съ 5-мъ и 6-мъ боевыми отрядами («Чіода» былъ у Чемульпо) вышелъ также изъ порта Куре и $\frac{24 \text{ января}}{6 \text{ февраля}}$ прибылъ въ Такесики. Руководствуясь мѣстными условіями, онъ назначилъ раіоны охраны и поставилъ на нихъ для несенія сторожевой службы 5-й и 6-й боевые отряды и 10-й, 11-й, 15-й [1]) и 16-й отряды миноносцевъ: всего свыше 20 судовъ, а контръ-адмиралу Хосоя съ 7-мъ боевымъ отрядомъ приказалъ находиться у южнаго побережья Кореи и дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ. За это время были захвачены русскіе пароходы—Добровольнаго флота «Екатеринославль», Пароходства Восточно-Китайской желѣзной дороги «Мукденъ» и китобои «Михаилъ» и «Николай». Вслѣдствіе полученныхъ извѣстій, что подвергшаяся аттакѣ Соединеннаго флота въ Портъ-Артурѣ непріятельская эскадра $\frac{28 \text{ января}}{10 \text{ февраля}}$, пользуясь темнотою, вышла изъ гавани и пребываніе ея неизвѣстно, и что 4 крейсера Владивостокской эскадры появились близъ мыса Хенаси-Саки (въ провинціи Муцу), разстрѣляли нашъ пароходъ «Наканоура-Мару» (1084 тонны) и обстрѣливали пароходъ «Зеншо-Мару (323 тонны) и заключая изъ этого, что обѣ эскадры,

[1]) 15 отрядъ былъ зачисленъ въ 3-ю эскадру $\frac{28 \text{ января}}{10 \text{ февраля}}$; его составъ — „Кидзи“ (152 тонны, 29 узловъ)—командиръ капитанъ-лейтенантъ Симоджо, „Хибари“ (152 тонны 29 узловъ) командиръ старшій лейтенантъ Симаучи.

дѣйствуя такимъ образомъ на востокѣ и западѣ, повидимому, предполагаютъ соединиться, вице-адмиралъ Катаока усилилъ бдительность охраны, приготовясь къ встрѣчѣ непріятеля. Спустя немного времени выяснилось, что Портъ-Артурская эскадра стоитъ попрежнему укрывшись въ гавани, но такъ какъ дальнѣйшіе слѣды Владивостокскихъ крейсеровъ были потеряны, адмиралъ Катаока, въ ввиду предстоящей высадки 12-й дивизіи въ Чемульпо, продолжалъ нести сторожевую службу въ проливѣ, занимаясь вмѣстѣ съ тѣмъ конвоированіемъ военныхъ транспортовъ въ окрестныхъ водахъ.

I. Въ запискахъ одного офицера съ крейсера „Россія“ въ общихъ чертахъ говорится слѣдующее [1]):

.....27 января около 9 съ половиной часовъ утра пришла телеграмма Командующему отрядомъ крейсеровъ. Не прошло и пяти минутъ какъ выходятъ наверхъ командиръ со старшимъ офицеромъ, приказываютъ сдѣлать три холостыхъ выстрѣла и поднять сигналъ тревоги— вотъ какъ началась война. Затѣмъ Командующій приказалъ готовиться отряду крейсеровъ къ походу. Къ 12 часамъ дня ледоколы расчистили проходъ; суда по порядку снялись съ якоря и подъ крики „ура“ съ берега вышли въ море. Около 4 часовъ дня весь отрядъ изъ 4 крейсеровъ — „Россія“ впереди, потомъ „Громобой“, „Рюрикъ“ и „Богатырь“ — въ кильватерной колоннѣ направился къ острову Аскольдъ, и оттуда измѣнилъ курсъ.

28 января идемъ Японскимъ моремъ къ непріятельскимъ берегамъ. Собираемся произвести демонстрацію у Сангарскаго пролива съ цѣлью отвлечь къ нему часть Японскаго флота съ юга и оттуда пойти на рекогносцировку бухты Гензанъ. 29 января церемонія подъема флага отмѣнена. Около 10 часовъ утра находимся при входѣ въ Сангарскій проливъ. Вдругъ замѣтили японскій пароходъ около 1000 тоннъ „Наканоура-Мару“. Подняли сигналъ „оставить судно“ и сдѣлали два холостыхъ выстрѣла, но такъ какъ тотъ не повиновался, то выстрѣлили боевымъ; на немъ возникъ пожаръ. Японцы сѣли на шлюпки и отвалили, но въ виду сильнаго вѣтра было приказано „Громобою“ спасти этихъ людей. „Наканоура-Мару“ былъ разстрѣлянъ.

Затѣмъ снова увидѣли маленькій пароходъ. Ему тоже были сдѣланы предупреждающіе сигналы и холостой выстрѣлъ, но тотъ не отвѣчалъ, почему сдѣлали по немъ боевой выстрѣлъ, пароходъ накренился, а мы ушли въ надеждѣ, что ему удастся добраться и выброситься на берегъ, извѣстивъ тамъ своихъ о нашемъ пребываніи въ японскихъ водахъ; намъ собственно только и надо было пошумѣть

[1]) Этотъ переводъ значительно измѣненъ японцами противъ оригинала. *А. В.*

у Сангарскаго пролива. Въ виду начинающагося шторма мы больше не могли оставаться у японскихъ береговъ и повернувъ пошли къ Кореѣ однако изъ за плохой погоды измѣнили намѣреніе и 1 февраля вернулись во Владивостокъ.

2. Капитанъ парохода „Наканоура-Мару“ разсказываетъ о катастрофѣ въ общихъ чертахъ слѣдующее:

$\frac{29\text{ января}}{11\text{ февраля}}$ въ 10 часовъ утра, идя на N, находился въ 10 миляхъ на траверзѣ отъ мыса Хенаси-саки. Въ 10 часовъ 30 минутъ съ лѣваго борта въ разстояніи около 4 миль были замѣчены 4 военныя судна и когда сблизились, я узналъ, что это русскія суда, но уже ничего не могъ подѣлать. Непріятель далъ холостой выстрѣлъ и затѣмъ одинъ за другимъ сигналы: „Идти вслѣдъ за нами. Ваше судно арестовано“. „Скорѣе оставить судно“. „Оставить судно въ теченіе 15 минутъ“; въ виду этого немедленно хотѣли спустить шлюпки, но 4 военныхъ судна окружили пароходъ и начали стрѣлять по нему боевыми зарядами [1]). Съ трудомъ посадивъ на двѣ шлюпки 4-хъ пассажировъ и 37 человѣкъ команды парохода (2 человѣка изъ судового состава упали въ море и погибли), изо всѣхъ силъ гребли къ „Громобою“ и были имъ спасены. Въ 1 часъ дня увидѣли, что пароходъ затонулъ.

Статья 2. Посылка къ Шанхаю 6-го боевого отряда.

Русская канонерская лодка «Манджуръ», прибывшая въ Шанхай еще $\frac{30\text{ ноября}}{13\text{ декабря}}$ 1903 года несмотря на открытіе военныхъ дѣйствій оставалась тамъ попрежнему.

(Портъ Шанхай расположенъ въ широтѣ 31° 15′ N и долготѣ 121° 29′ Ost, въ протокѣ „Su-chou“ составляющемъ часть рѣки „Wu-sung“; на лѣвомъ берегу находится городъ Шанхай. Ширина гавани $2^1/_2$ или 3 кабельтова, глубина на якорныхъ стоянкахъ отъ $3^1/_2$ до $8^1/_2$ саженъ. Такъ какъ этотъ портъ ближайшій по рѣкѣ „Ta-lien-ho“ отъ главнаго города „Su-chou“ провинціи „Kiang-Su“, то съ древнихъ временъ въ немъ процвѣтали промышленность и торговля, а когда въ 1882 г. онъ былъ открытъ для международной торговли, то значеніе его еще больше увеличилось: были построены большіе склады, пристани, доки, судостроительные и разные другіе заводы, шелко-и-бумаго-прядильныя мануфактуры и т. п. Теперь, несомнѣнно, это самый важный центръ иностранной торговли въ Китайской Имперіи).

Требованія китайскаго правительства объ удаленіи изъ порта канонерской лодки «Манджуръ» не привели ни къ чему. Поэтому въ Главной Квартирѣ было рѣшено отправить

[1]) Пароходу „Наканоура-Мару“ было дано 1 часъ 15 мин. для своза экипажа, послѣ чего судно было утоплено, а люди находившіеся на шлюпкахъ приняты на „Громобой“.
Редакція.

туда военныя суда. $\frac{3}{16}$ февраля 37 г. Мейдзи Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба адмиралъ Ито передалъ приказаніе вице-адмиралу Катаока послать съ этой цѣлью въ Шанхай младшаго флагмана 3 эскадры контръ-адмирала Того, съ судами 6-го боевого отряда «Идзуми» (флагъ), «Сума» «Акицусу», который и вышелъ изъ Корейскаго пролива $\frac{4}{17}$ февраля. На другой день, подойдя къ устью Ян-цзе-кіанга, адмиралъ послалъ крейсеръ «Акицусу» вверхъ по рѣкѣ въ Вусунъ, куда онъ прибылъ и сталъ на якорь $\frac{6}{19}$ февраля.

Одновременно Императорскій Генеральный консулъ въ Шанхаѣ Одагири Манджюносуке обратился къ Шанхайскому Даотаю со слѣдующимъ заявленіемъ:

«Русское военное судно «Манджуръ» долгое время находится въ Шанхаѣ, что угрожаетъ нашему торговому плаванію на всемъ протяженіи рѣки Чанъ. Такъ какъ въ декларации о нейтралитетѣ Вашего почтеннаго Правительства имѣется статья, въ которой говорится, что военныя суда воюющихъ сторонъ не могутъ оставаться въ территоріальныхъ водахъ Китая долѣе 24 часовъ, прошу наискорѣйшаго распоряженія относительно русскаго судна. Теперь въ Вусунгъ вошелъ нашъ крейсеръ «Акицусу». Если русское военное судно выйдетъ изъ гавани и совершенно уйдетъ изъ китайскихъ территоріальныхъ водъ, то и наше военное судно спустя 24 часа будетъ удалено. Кромѣ того, для спокойствія духа русскаго судна передъ его выходомъ, «Акицусу», выйдя изъ Вусунга, перемѣнитъ мѣсто стоянки и станетъ въ верхнемъ теченіи Chang-Kiang'a [1]) у батарей. Въ случаѣ, если Ваше почтенное Правительство оставитъ русское судно въ томъ же положеніи, то въ виду того, что это не будетъ согласоваться со строгимъ соблюденіемъ условій нейтралитета, наши суда могутъ предпринять дѣйствія, которыя они сочтутъ наиболѣе подходящими по обстоятельствамъ».

Несмотря на настоянія даотая объ удаленіи русскаго судна, оно все еще давало уклончивые отвѣты и не исполняло требованій. Наконецъ переговоры о немъ были начаты непосредственно между Китайскимъ Правительствомъ и Русскимъ Посланникомъ. Еще передъ этимъ перемѣнившій свою стоянку и ставшій у

[1]) Ян-цзе-кіанъ.

«Waishuen-chou» крейсеръ «Акицусу» въ 1 ч. ночи $\frac{9}{22}$ февраля временно вышелъ изъ порта въ море. Командиръ судна капитанъ 2-го ранга Ямаока донесъ о положеніи вещей контръ-адмиралу Того, который на другой день на «Акицусу» самъ направился въ Вусунгъ. Однако, на слѣдующій день, по приказанію изъ Главной Квартиры, онъ вышелъ изъ гавани, перенесъ флагъ на «Идзуми» и со всѣми тремя крейсерами снова вошелъ въ Вусунгъ. Принявъ уголь и воду, оставилъ тамъ одного «Акицусу», а съ двумя прочими крейсерами $\frac{13}{26}$ февраля вышелъ обратно въ Корейскій проливъ.

Оставшійся въ Вусунгѣ крейсеръ «Акицусу» наблюдалъ круглыя сутки за русскимъ судномъ; въ Шанхай прибыли также всѣ китайскія военныя суда. Ночью $\frac{13}{26}$ февраля капитанъ 2-го ранга Ямаока получилъ извѣщеніе отъ Генеральнаго консула Одагири, что Русскій посланникъ сообщилъ Китайскому правительству о распоряженіи Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ, Генералъ-Адъютанта Алексѣева, разоружить «Манджуръ», не принимать ему участія въ военныхъ дѣйствіяхъ до конца войны, оставить на немъ небольшое число команды, а остальныхъ отправить сухимъ путемъ въ Россію. Въ виду этого, съ начала марта русская лодка приступила къ разоруженію, но дѣлала это чрезвычайно медленно. За это время капитанъ 2-го ранга Ямаока постоянно обмѣнивался мнѣніями съ Генеральнымъ консуломъ Одагири. Русское судно стояло ошвартовившись у пристани Пароходства Восточно-Китайской ж. д. $\frac{17}{30}$ марта разоруженіе было закончено. Капитанъ 2-го ранга Ямаока, удостовѣрившись, что снаряды и замки орудій, головныя части минъ и ударники, воспламенители, главныя части ружей и главныя части машинъ съ русскаго судна свезены на берегъ, счелъ свое порученіе законченнымъ, $\frac{18}{31}$ марта вышелъ изъ Вусуна и вернулся въ Корейскій проливъ. Команда съ «Манджура» въ числѣ 124 человѣкъ (въ томъ числѣ 1 офицеръ), давъ обѣщаніе Китайскому правительству не принимать участія въ этой войнѣ, черезъ нѣкоторое время была отправлена въ Россію на французскомъ пароходѣ «Аннамъ».

ГЛАВА II.

Первый походъ 2-й эскадры къ Владивостоку.

Не прошло нѣсколькихъ дней послѣ открытія военныхъ дѣйствій, какъ Владивостокская непріятельская эскадра появилась въ нашихъ Сѣверныхъ водахъ. Затѣмъ, спустя нѣкоторое время слѣдъ ея былъ потерянъ, но съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ получались свѣдѣнія изъ Сѣверной Кореи о появленіи военныхъ судовъ и наконецъ было получено донесеніе, что $\frac{14}{27}$ февраля утромъ 4 военныхъ судна прошли передъ Гензаномъ, направляясь на сѣверъ. Такимъ образомъ, не оставалось сомнѣнія, что эскадра по временамъ выходитъ въ море.

Поэтому въ Главной Квартирѣ было постановлено предпринять немедленно рѣшительныя дѣйствія противъ Владивостока, пославъ туда часть нашего флота для демонстраціи и устрашенія непріятеля, пользуясь тѣмъ, что Портъ-Артурская эскадра въ самомъ первомъ бою понесла большія поврежденія.

$\frac{16}{29}$ февраля было дано соотвѣтствующее приказаніе Командующему флотомъ, адмиралу Того и въ тоже время подчинили ему 3-ю эскадру, бывшую до того самостоятельной, (была зачислена въ составъ Соединеннаго флота $\frac{20\text{ февраля}}{4\text{ марта}}$). Адмиралъ Того приказалъ находившемуся въ юго-западной Кореѣ Начальнику 2-й эскадры вице-адмиралу Камимура спѣшно идти къ Владивостоку съ 2-мъ боевымъ отрядомъ («Идзумо», «Адзума», «Асама», «Якумо», «Ивате») и крейсерами изъ 3-го боевого отряда «Касаги» и «Іосино» и смотря по обстоятельствамъ дать бой или угрожать непріятельской эскадрѣ, а затѣмъ появившись въ заливахъ Америка и Посьетъ произвести демонстрацію для отвлеченія войскъ непріятеля, по исполненіи чего вернуться на прежнюю якорную стоянку.

(Заливъ Америка находится въ 52 миляхъ на OSO $^1/_2$ румба къ S отъ Владивостока въ широтѣ 42° 46′ N и долготѣ 133° Ost. Ширина залива около 6 миль, глубина до 20 саженъ, причемъ она уменьшается

по направленію къ глубинѣ залива. Такъ какъ большая часть залива совершенно открыта съ юга, то лѣтомъ, когда обыкновенно дуютъ южные вѣтры, въ него входитъ крупная волна, но когда вѣтеръ дуетъ съ суши, стоянка въ немъ весьма спокойная. Заливъ Посьетъ лежитъ въ широтѣ 42° 43′ N и долготѣ 131° Ost въ 63 миляхъ на SWtW отъ Владивостока. Входъ въ заливъ ограничивается мысами Суслова и Гамова, ширина его съ Ost на W около 15 миль, а отъ этой линіи заливъ вдается внутрь на NW на 20 миль).

На основаніи этого приказанія адмиралъ Камимура опредѣлилъ планъ похода, $\frac{18 \text{ февраля}}{2 \text{ марта}}$ съ вышеназванными судами снялся съ якоря, $\frac{22 \text{ февраля}}{6 \text{ марта}}$ въ 10 час. утра прибылъ къ острову Аскольдъ и оттуда и пошелъ въ Восточный входъ во Владивостокъ.

(Островъ Аскольдъ лежитъ въ широтѣ 42° 45′ N и долготѣ 132° 20′ Ost въ восточной части при входѣ въ заливъ Петра Великаго. Длина его съ сѣвера на югъ $3^1/_2$ мили; высота около 1176 футъ; на южномъ мысу острова имѣется маякъ и сигнальная станція).

При входѣ въ заливъ съ 2-го боевого отряда замѣтили нѣсколько подымавшихся кверху столбовъ дыма, которые сливались между собою—это имѣло видъ какъ будто бы нѣсколько судовъ приготовились къ выходу въ море. Однако немного погодя дымъ исчезъ. Погода была ясная и дулъ NW, стоялъ жестокій морозъ—термометръ показывалъ 15° ниже нуля по Фаренгейту. Борта нашихъ судовъ обмерзли и покрылись крѣпкимъ льдомъ. Виднѣвшіяся вдали горы и лощины блестѣли снѣгомъ, а входъ въ гавань и Уссурійскій заливъ были покрыты льдомъ.

(Уссурійскій заливъ лежитъ на востокъ отъ Владивостока въ широтѣ 43° 8′ N и долготѣ 132° 10′ Ost, составляя восточную половину залива Петра Великаго. Съ востока онъ ограничивается материкомъ, а съ запада полуостровомъ Муравьевъ-Амурскій и лежащими къ югу отъ него островами. Входъ въ заливъ между островами Рикордъ и Аскольдъ шириною около 28 миль и отъ этой линіи онъ вдается вглубь на NW почти на 30 миль).

Съ перваго же взгляда было видно, что идти дальше вглубь будетъ трудно. Тѣмъ не менѣе, продолжая идти впередъ, въ полдень, наконецъ, вошли въ совершенно крѣпкій ледъ; толщина его достигла 1 ф. 5 д. Суда двигались среди треска разбиваемаго льда. Адмиралъ Камимура, видя невыгоду дальнѣйшаго движенія впередъ, измѣнилъ курсъ и вышелъ

въ мѣсто болѣе тонкаго льда; то увеличивая, то уменьшая скорость, суда постепенно подвигались впередъ къ назначенному для бомбардировки пункту. Въ 12 час. 42 мин. «Касаги» и «Іосино» были выдѣлены изъ строя и поставлены для наблюденія за входомъ въ гавань внѣ предѣловъ огня береговыхъ батарей, а прочія суда въ строѣ кильватера въ порядкѣ: «Идзумо» (Флагъ Начальника эскадры Камимура), «Адзума», «Асама», «Якумо» и «Ивате» (флагъ контръ-адмирала Мису) съ 1 часа 35 мин., дня повернувъ влѣво и дойдя на Ost отъ мыса Басаргина на нѣсколько миль, снова повернули вправо, и съ 1 часа 53 мин. начали перекидную стрѣльбу.

(М. Басаргинъ находится въ сѣверной сторонѣ пролива Босфоръ Восточный съ Ost'а отъ бухты Патроклъ, въ широтѣ 43° 3′ N и долготѣ 131° 57′ Ost на NO отъ Владивостока миляхъ въ шести).

Большіе снаряды, перелетая черезъ вершины Амурскаго полуострова, летѣли въ городъ съ раскатами грома. Однако непріятельскія батареи молчали и не отвѣчали на нашъ огонь, только видно было, что близъ нихъ люди бѣгали взадъ и впередъ [1]). Нашъ флотъ, сдѣлавъ одинъ галсъ, вернулся на старый курсъ и снова пошелъ впередъ; подойдя къ берегу на 2 мили, вновь открылъ жестокій огонь, но непріятель все не отвѣчалъ; было 2 часа 20 мин. дня. Мы снова повернули вправо и въ 2 часа 27 мин. прекратили огонь и пошли на югъ. Присоединивъ «Касаги» и «Іосино», направились къ Аскольду, чтобы выйти въ море. Въ это время въ гавани снова показались дымы, но такъ как время близилось къ заходу солнца, то адмиралъ Камимура полагалъ невыгоднымъ приближаться къ гавани и шелъ прежнимъ курсомъ, продолжая наблюдать за портомъ; вскорѣ дымъ прекратился, и непріятель такъ и не вышелъ. Ночь провели въ морѣ, а рано утромъ на слѣдующій день $\frac{23 \text{ февраля}}{7 \text{ марта}}$ «Якумо» и «Ивате» были посланы на развѣдку въ заливъ Америка, а «Касаги» и «Іосино» въ заливъ Стрѣлокъ, но, не найдя тамъ ничего подозрительнаго, они соединились съ прочими судами и всѣ снова пошли къ Восточному входу во Владивостокъ. Подошли туда въ полдень. Непріятельская эскадра, повидимому, глубоко спряталась въ гавань, такъ что не видно было и признаковъ ея, а батареи по вчерашнему молчали. Поэтому адмиралъ Ками-

[1]) Въ это время на берегу Уссурійскаго залива батарей не было. *Редакція.*

мура послѣ демонстративнаго маневрированія въ теченіе почти часа, повернулъ назадъ, продержался въ виду залива Посьета, затѣмъ обошелъ его внутри, но снова не обнаружилъ непріятеля, и, наконецъ, легъ на обратный курсъ. $\frac{24 \text{ февраля}}{8 \text{ марта}}$ обслѣдовали на Корейскомъ побережьѣ бухты: «Son jin» и Шестакова, и на слѣдующій день вошли въ Гензанъ, откуда послѣ нѣсколькихъ часовъ стоянки вышли въ море и черезъ Сасебо $\frac{3}{16}$ марта вернулись на стоянку въ юго-западной Кореѣ. Затѣмъ присоединившись къ 1-му боевому отряду, участвовали въ дѣйствіяхъ у Портъ-Артура.

(Владивостокъ расположенъ на южной оконечности полуострова Муравьевъ-Амурскій и отдѣляется съ юга проливомъ Босфоръ отъ острова Козакевича, онъ лежитъ въ широтѣ 46° 6′ N и долготѣ 131° 54′ Ost въ разстояніи отъ нашего военнаго порта Сасебо около 660 миль. Такъ какъ ежегодно въ холодное время года рейдъ покрывается льдомъ, то прежде все это время онъ былъ закрытъ для судовъ, но съ 1895 г., въ виду постройки ледоколовъ, суда могутъ свободно входить и выходить изъ гавани, и болѣе не ощущается неудобствъ въ сообщеніи. Ширина входа около 4 кабельтововъ. Гавань вдается вглубь на NO около $1^1/_2$ миль, а также на Ost около 2 миль. Глубина рейда 4—5 саженъ. Въ гавани нѣтъ ни одного подводнаго рифа, такъ что стоянка весьма спокойная и хорошая.

Гавань раздѣляется на раіоны: карантинный, для иностранныхъ судовъ и океанскихъ пароходовъ, для каботажныхъ пароходовъ и для русскихъ военныхъ судовъ; имѣются пристани, сухой и плавучій доки. На берегу расположены зданія морского и военнаго вѣдомствъ, склады, казармы крѣпостной артиллеріи, разныя мастерскія. Владивостокъ, будучи мѣстопребываніемъ Губернатора Приморской области, въ то же время является базой русскаго Тихоокеанскаго флота.

Кромѣ сухопутной линіи телеграфа во Владивостокъ идутъ 2 подводныхъ кабеля, которые, пройдя черезъ Японію, соединяются съ международною сѣтью. Что касается пароходныхъ сообщеній, то до войны Нипонъ Юзенъ Кайша держала пароходы по линіи Нагасаки—Фузанъ—Гензанъ—Владивостокъ., затѣмъ пароходы русскаго Добровольнаго флота ходили между Европой и Владивостокомъ, а также между этимъ портомъ и сибирскими портами, Японіей и Китаемъ. Пароходы Китайско-Восточной ж. д. ходили между Владивостокомъ и портами Сибири, Китая, Японіи и Кореи).

Въ запискахъ офицера съ крейсера „Россія“ въ общихъ чертахъ говорится:

„.....11 февраля съ 11 часовъ утра отрядъ началъ выходить въ море. 13 февраля подошли къ Гензану и цѣлый день ходили со скоростью

15-ти узловъ близъ береговъ, но не видѣли ни одного парохода. 15-го и 16-го продолжали осматривать берега Кореи, на ночь уходя въ море, и 16-го вернулись во Владивостокъ.

22-го утромъ была получена телеграмма съ острова Аскольда, что оттуда замѣтили 8 непріятельскихъ кораблей, идущихъ къ Владивостоку. Команды были уволены, такъ какъ это было Воскресенье. Послали ихъ собирать и приказали разводить пары во всѣхъ котлахъ. Около 12 часовъ мы уже были готовы. Съ берега непрерывно поступали сообщенія: „2 трехтрубныхъ судна, 4 двухтрубныхъ и два однотрубныхъ и одномачтовыхъ направляются къ Аскольду, легли въ Уссурійскій заливъ; открыли огонь“. Наконецъ около 1 часу дня мы начинаемъ сниматься съ якоря. „Громобой“ сталъ дрейфовать и навалилъ на насъ,—портовымъ катерамъ пришлось растаскивать крейсера въ разныя стороны. Наконецъ въ четвертомъ часу мы вышли; въ это время непріятель, не дождавшись насъ, прекратилъ огонь и ушелъ на зюйдъ-вестъ. Пройдя Скрыплевъ, мы повернули на удалявшуюся непріятельскую эскадру и пошли втроемъ 16-ти-узловымъ ходомъ, оставляя „Рюрика“ идти по способности. Такъ прошли 20 миль, но скоро стемнѣло и мы повернули обратно.

23-го февраля опять появилась японская эскадра и, покрейсировавъ между Аскольдомъ и Скрыплевымъ, ушла на югъ. Нашъ отрядъ хотя и былъ вполнѣ готовъ къ выходу и съ разведенными парами, но изъ бухты не выходилъ. О результатахъ бомбардировки разсказывали, что снаряды попадали въ восточную часть города, матросскую слободку, Гнилой уголъ и портъ; одинъ снарядъ разорвался въ казармахъ экипажа, тяжело ранивъ 4 матросовъ, одну женщину убило; въ раіонъ морского госпиталя тоже упало нѣсколько штукъ. Съ тѣхъ поръ мирные жители начали въ большомъ числѣ уѣзжать въ Россію“.

ГЛАВА III.

Второй походъ 2-й эскадры къ Владивостоку.

Статья 1. Второй походъ 2-й эскадры.

Такъ какъ бомбардировка Владивостока, произведенная нашей второй эскадрой въ началѣ марта, была одобрена въ Главной Квартирѣ, то предполагалось снова послать туда часть флота, о чемъ и шли предварительныя сношенія съ адмираломъ Того. Въ виду пораженія, которое потерпѣлъ непріятель за время съ 13-го по 15-е апрѣля (съ 31-го марта по 2-е апрѣля) отъ аттакъ Соединеннаго флота на Портъ-Артуръ, когда погибъ Командующій флотомъ, одинъ броненосецъ и одинъ миноносецъ, адмиралъ Того, угадывая угнетенное настроеніе духа непріятеля и предполагая, что онъ не предприметъ никакихъ активныхъ дѣйствій впродолженіи нѣкотораго времени, рѣшилъ воспользоваться этимъ и послать часть флота для дѣйствій противъ Владивостока. Вернувшись $\frac{3}{16}$ апрѣля въ сѣверо-западную Корею, онъ отдалъ соотвѣтствующее приказаніе начальнику 2-й эскадры. Въ тотъ же вечеръ, адмиралъ Камимура со 2-мъ боевымъ отрядомъ («Идзумо», «Адзума», «Кассуга», «Токива», «Ивате»), 4-мъ боевымъ отрядомъ («Нанива», «Такачихо», «Цусима», «Нійтака»), авизо «Чихая», 1-мъ отрядомъ истребителей («Сирокумо», «Асагири», «Асасиво», «Акацуки»), вспомогательнымъ судномъ «Никко-Мару» [1]) и транспортомъ «Киншю-Мару» вышелъ въ море; въ Корейскомъ проливѣ къ эскадрѣ присоединились еще «Идзуми», 11-й (№№ 73, 75, 72, 74) и 15-й отряды миноносцевъ («Хибари» и «Саги»). $\frac{9}{22}$ числа весь отрядъ прибылъ въ Гензанъ за углемъ и водой. Еще до этого, въ началѣ марта, были слухи, что русскіе кавалерійскіе развѣдчики по временамъ появляются вблизи Kiong-song.

(Kiong-song (Кіоо-джо) лежитъ въ широтѣ 39° 40′ N [2]) и долготѣ 129° 42′ Ost въ лощинѣ, въ полумилѣ на W отъ деревни на берегу

---

[1]) „Никко-Мару“—матка миноносцевъ и депо минъ. *А. В.*

[2]) Опечатка: 41° 40′ N. *А. В.*

моря Tokushin. Въ городѣ Kiong-song сосредоточено управленіе провинціей Кан-кіо-хоку-до; городъ этотъ является самымъ важнымъ пунктомъ на прибрежной большой дорогѣ въ Сѣверной Кореѣ).

$\frac{31\text{ марта}}{13\text{ апрѣля}}$ въ Kiong-song прибыли 50 кавалеристовъ, $\frac{3}{16}$ апрѣля еще 250, а въ Son-jin (Джо-синъ) появилось 30 кавалеристовъ, которые жгли наши поселенія.

(Son-jin лежитъ въ широтѣ 40° 40′ N и долготѣ 129° 14′ Ost, отъ Гензана на сѣверъ около 120 миль. Такъ какъ входъ въ бухту открытъ къ Ost'у, то за исключеніемъ западныхъ вѣтровъ въ него входитъ волна и стоянка въ немъ безпокойна).

Затѣмъ снова передавали, что $\frac{6}{19}$ апрѣля 250 человѣкъ кавалеріи вышли изъ Kilchu (Кичиджю) по направленію къ Хокусей. Когда адмиралъ Камимура вошелъ въ Гензанъ, то командиръ оборонительнаго отряда маіоръ артиллеріи Такаги явился къ нему и разсказалъ обо всѣхъ этихъ слухахъ. Адмиралъ Камимура, считая невозможнымъ брать съ собою 11-й отрядъ миноносцевъ къ Владивостоку, рѣшилъ оставить его и «Киншю-Мару» въ Гензанѣ и приказалъ командиру 11-го отряда миноносцевъ капитанъ-лейтенанту Такебе, базируясь на Гензанъ и оказывая содѣйствіе командиру оборонительнаго отряда, предпринимать время отъ времени набѣги на побережье къ югу отъ Song-jin'a, а «Киншю-Мару» дѣйствовать такимъ-же образомъ по способности. $\frac{10}{23}$ апрѣля остальныя суда ушли изъ Гензана. Однако скоро нашелъ туманъ и эскадра стала подвигаться впередъ съ большими предосторожностями. Наступило утро $\frac{12}{25}$ апрѣля, а туманъ стоялъ попрежнему. Вслѣдствіе этого адмиралъ Камимура рѣшилъ временно вернуться въ Гензанъ, пополнить запасы угля и воды и ожидать проясненія погоды, такъ какъ въ такихъ условіяхъ трудно было предпринять походъ. $\frac{13}{26}$ числа послѣ полудня приближались ко входу въ Гензанъ, какъ вдругъ на всѣхъ парахъ подошелъ 1-й отрядъ истребителей, высланный ранѣе впередъ, съ извѣстіемъ, что наканунѣ 3 русскихъ судна произвели нападеніе на Гензанъ. Адмиралъ Камимура, опасаясь, что непріятель поставилъ въ гавани мины, не пошелъ туда, а велѣлъ стать судамъ на якорь снаружи.

Между тѣмъ въ Гензанѣ происходило слѣдующее: въ 6 ч. утра $\frac{12}{25}$ апрѣля 11-й отрядъ миноносцевъ вышелъ изъ Гензана въ Ри-генъ (рейдъ Паллада), конвоируя «Киншю-Мару», на которомъ

была посажена 1 рота сухопутныхъ войскъ. Около 11 ч. утра въ гавани внезапно появились 2 русскихъ миноносца и направились къ стоявшему здѣсь пароходу «Гоіо-Мару»— (601 тоннъ); съ каждаго изъ нихъ было послано по шлюпкѣ, съ нѣкоторымъ числомъ команды, которымъ было приказано обыскать пароходъ. Когда выяснилось, что капитана парохода не было на борту, немедленно потребовали, чтобы экипажъ покинулъ судно и затѣмъ, затопивъ пароходъ миной, вышли изъ гавани и соединились съ «Россіей», «Громобоемъ» и «Рюрикомъ». Около 4 час. дня всѣ удалились на сѣверъ. Вице-консулъ Оки и командиръ охраннаго отряда Такаги тщетно изыскивали способы, чтобы дать знать о присутствіи русскихъ судовъ отправленной ротѣ и 11-му отряду миноносцевъ, но въ виду прибытія $\frac{13}{26}$ числа 2-го боевого отряда, донесли о набѣгѣ непріятеля адмиралу Камимура. Для поисковъ за 11-мъ отрядомъ миноносцевъ и «Киншю-Мару», а также для преслѣдованія непріятеля, въ 1 часъ 55 мин. дня адмиралъ приказалъ 2-му боевому отряду и 1-му отряду истребителей готовиться къ выходу въ море, но не успѣли еще они выйти, какъ вернулся 11-й отрядъ миноносцевъ. Начальникъ отряда капитанъ 2 ранга Такебе донесъ, что миноносцы вышли изъ Гензана въ 6 час. утра $\frac{12}{25}$ апрѣля для конвоированія парохода «Киншю-Мару» и въ 2 часа дня прибыли въ Ри-генъ (рейдъ Паллада). Рота, съ цѣлью произвести демонстрацію, была высажена на нѣкоторое время на берегъ, а затѣмъ снова взята на пароходъ. Въ 6 час. вечера весь отрядъ вышелъ изъ гавани въ обратный путь, но, въ виду дурной погоды, «Киншю-Мару» направился въ Гензанъ самостоятельно, а миноносцы зашли временно въ бухту Остолопова (Shako-wan) и только теперь вернулись. Такимъ образомъ, начальникъ 11-го отряда миноносцевъ ничего не зналъ о появленіи русскихъ судовъ и о судьбѣ «Киншю-Мару». Адмиралъ Камимура немедленно послалъ его на поиски за «Киншю-Мару». Въ виду того, что непріятельская эскадра, выйдя изъ Гензана, повидимому, пошла обратно во Владивостокъ и такъ какъ догнать ее не представлялось возможнымъ, адмиралъ, отказавшись отъ этого намѣренія, на другое утро $\frac{14}{27}$ числа со всѣми судами вышелъ въ море на поиски за «Киншю-Мару», а также съ цѣлью выполненія назначенныхъ дѣйствій противъ Владивостока. При выходѣ изъ

порта встрѣтили возвращавшійся 11-й отрядъ миноносцевъ, который не встрѣчалъ непріятеля, а также не нашелъ и «Киншю-Мару». Адмиралъ Камимура вновь послалъ миноносцы на поиски за «Киншю-Мару», а кромѣ того, далъ особое распоряженіе авизо «Чихая» идти полнымъ ходомъ къ заливу «Shinchan» и удостовѣриться, нѣтъ ли его тамъ, эскадра же взяла курсъ на N. По дорогѣ замѣтили плавающіе предметы съ судна и деревянныя переборки. Ихъ подобралъ истребитель съ 1-го отряда «Касуми». Въ 4 часа дня вернулся «Чихая» и донесъ, что обошелъ побережье отъ Shinchan'a до рейда Паллада, но «Киншю-Мару» не нашелъ. Въ тоже время съ истребителя «Акацуки» была замѣчена японская шлюпка, въ которой по осмотрѣ нашли одинъ штыкъ и записки вродѣ дневника наблюдающаго офицера съ «Киншю-Мару». Вслѣдствіе этого, адмиралъ Камимура, предполагая, что транспортъ или былъ встрѣченъ и потопленъ непріятелемъ или, бѣжавъ, разбился на скалахъ, приказалъ авизо «Чихая», дождаться въ морѣ до слѣдующаго утра, и, обыскивая побережья, отъ мыса Болтина, спуститься къ югу до Гензана, а самъ съ остальными судами пошелъ къ Владивостоку. По прибытіи на мѣсто $\frac{15}{28}$ апрѣля адмиралъ приказалъ судамъ ставить мины, которыя и были поставлены: съ Ost'a отъ острова Скрыплева въ разстояніи отъ него въ $^3/_4$ или $1^1/_4$ мили на S—12 штукъ, въ $8^1/_4$ миляхъ на S отъ этого острова по направленію къ W на протяженіи $1^1/_4$ мили—39 штукъ, и въ $6^1/_2$ миляхъ на S отъ острова Цыбулька по направленію на Ost на протяженіи $1^1/_2$ миль—24 штуки.

Поставивъ мины, 2-я эскадра $\frac{16}{29}$ апрѣля въ 2 часа 30 мин. дня, отправилась въ обратный путь; $\frac{17}{30}$ апрѣля вошла въ заливъ Шо-денъ (портъ Лазаревъ), гдѣ встрѣтила «Чихая». Узнавъ о потопленіи «Киншю-Мару» русскими судами, 2-я эскадра вышла оттуда $\frac{19\text{ апрѣля}}{2\text{ мая}}$ и, по прибытіи въ Корейскій проливъ, замѣнила 3-ю эскадру на охранѣ Корейскаго пролива.

Статья 2. Гибель „Киншю-Мару".

Командиръ охраннаго отряда маіоръ Такаги на совѣщаніи съ адмираломъ Камимура получилъ разрѣшеніе использовать 11-й отрядъ миноносцевъ и «Киншю-Мару» и $\frac{10}{23}$ апрѣля, по

обсужденіи съ начальникомъ 11-го отряда Такебе и посредникомъ на «Киншю-Мару» капитанъ-лейтенантомъ Мизугичи, рѣшилъ послать отрядъ солдатъ въ Ри-генъ (р. Паллада) для развѣдки о непріятелѣ и демонстраціи въ этой мѣстности. «Киншю-Мару» съ посаженными на немъ 9-й ротой (3 офицера, 1 фельдфебель, 120 нижнихъ чиновъ, 1 переводчикъ), командированнымъ отъ Главной Квартиры поручикомъ Сакураи (съ нимъ 1 нижній чинъ и 1 переводчикъ) и отъ охраннаго отряда подпоручикомъ Терада, подъ охраной 11-го отряда миноносцевъ вышелъ изъ Гензана $\frac{12}{25}$ апрѣля въ 6 ч. утра. Прибывъ въ Ри-генъ въ 2 ч. дня, отрядъ миноносцевъ выбралъ мѣсто высадки и сталъ на охрану. Рота немедленно же высадилась на берегъ и послѣ развѣдки мѣстности снова была посажена на шлюпки и въ 6 ч. вечера вернулась на судно. Отрядъ собирался было идти въ обратный путь, но такъ какъ качка все усиливалась и сверхъ того барометръ упалъ, то капитанъ-лейтенантъ Такебе, опасаясь свѣжей погоды, посовѣтовался съ капитанъ-лейтенантомъ Мизугичи и, получивъ его согласіе, рѣшилъ оставить отрядъ миноносцевъ на ночь въ бухтѣ Остолопова, а «Киншю-Мару» отправить изъ Ри-генъ самостоятельно. Идя нѣкоторое время кружнымъ путемъ, транспортъ съ 8 ч. вечера легъ на курсъ SWtW, направляясь въ Гензанъ. Кругомъ стояла легкая мгла, луна свѣтила тусклымъ свѣтомъ, дулъ слабый вѣтерокъ и море было спокойно. Было 10 ч. 40 м. вечера. «Киншю-Мару» находился въ пунктѣ на SO около 19 миль отъ Shimpo-wan (портъ Шестаковъ), когда случайно съ праваго борта по носу были замѣчены 2 паровыхъ судна безъ огней. Посредникъ капитанъ-лейтенантъ Мизугичи и капитанъ парохода Яги немедленно вышли на мостикъ. Въ то время, какъ они разглядывали суда, обѣ стороны постепенно сближались. Хотя уже было видно, что это не малыя суда, но такъ какъ они держались къ намъ носомъ, то еще нельзя было различить ихъ типа. Когда же они подошли ближе, то неизвѣстныя суда быстро измѣнили курсъ влѣво, и капитанъ-лейтенантъ Мизугичи только тогда впервые увидалъ, что это не два судна, а Владивостокская эскадра, состоящая изъ крейсеровъ «Россія», «Громобой», «Богатырь» и двухъ миноносцевъ. Почти одновременно съ этимъ, съ русскихъ судовъ былъ сдѣланъ холостой выстрѣлъ и приказаніе «Киншю-Мару» остановиться. Капитанъ-

лейтенантъ Мизугичи понимая, что пароходъ, вооруженный лишь 3-мя 47 м/м. орудіями Готчкисса, не можетъ сражаться и нанести непріятелю вредъ, и даже бѣжать, находясь отъ него въ 200—400 метрахъ, рѣшилъ лучше прибѣгнуть къ способу, позволяющему спасти людей и въ томъ числѣ некомбатантовъ (на «Киншю-Мару» было, кромѣ войскъ и посредника, 72 человѣка судового состава, морской ревизоръ и подвѣдомственные ему 17 человѣкъ команды, 77 человѣкъ рабочихъ и 3 купца) и остановилъ судно. Посовѣтовавшись затѣмъ съ ревизоромъ Іида, также высказывавшимся за необходимость спасти людей, вмѣстѣ съ нимъ, первымъ дѣломъ, уничтожилъ важныя книги и документы и объявилъ о своемъ рѣшеніи сухопутнымъ офицерамъ и капитану парохода. Въ это время крейсеръ «Россія» значительно приблизился къ «Киншю-Мару»; рупоромъ съ него спросили имя и флагъ судна и приказали немедленно удалиться съ парохода. На это капитанъ-лейтенантъ Мизугичи попросилъ отсрочки на 1 часъ и приступилъ къ приготовленію шлюпокъ для своза людей. Кромѣ того онъ снарядилъ одну шлюпку съ двумя морскими чинами, чтобы они тихонько добрались до берега и дали знать о катастрофѣ въ Гензанъ или Японію; однако она, недалеко отъ судна, была захвачена непріятелемъ и не достигла своего назначенія. На пароходѣ была сильная суматоха и, такъ какъ втеченіи 1 часа нельзя было свезти всѣхъ людей, то капитанъ-лейтенантъ Мизугичи, давъ дальнѣйшія распоряженія штурману (торговаго флота) Акамацу, самъ вмѣстѣ съ ревизоромъ Іида, капитаномъ судна Яги и 2 нижними чинами сѣлъ на шлюпку и отправился на крейсеръ «Россія» просить дальнѣйшей отсрочки. Поручикъ Сакураи съ нѣсколькими людьми экипажа судна также сѣлъ на другую шлюпку и отправился на тотъ же крейсеръ. Капитанъ-лейтенантъ Мизугичи былъ встрѣченъ на «Россіи» офицерами и просилъ дальнѣйшей отсрочки и тѣ какъ будто бы выразили на это согласіе, но потомъ вдругъ арестовали его и бывшихъ съ нимъ людей и только капитанъ парохода Яги въ сопровожденіи одного русскаго офицера и 7—8 человѣкъ команды отправились на «Киншю-Мару» для осмотръ судна. Еще передъ этимъ, оставшійся вмѣсто капитанъ-лейтенанта Мизугичи штурманъ Акамацу хотя и приготовилъ оставшіяся 3 шлюпки и 2 фунэ, но такъ какъ сразу посадить на

нихъ весь составъ было нельзя, онъ заявилъ объ этомъ командиру роты поручику Сина, который приказалъ сначала спасаться некомбатантамъ. Штурманъ Акамацу, раздѣливъ всѣхъ людей, за исключеніемъ военныхъ, на 3 части, разсадилъ ихъ на 3 шлюпки и 1 фунэ (при этомъ 3 купца и 6 человѣкъ команды парохода остались на суднѣ, позже имъ на фунэ удалось бѣжать и добраться до берега) и самъ сѣлъ на одну изъ нихъ; такимъ образомъ они добрались до «Россіи»; оттуда имъ приказано было идти на «Громобой»; придя туда просили послать на «Киншю-Мару» шлюпки, но тамъ, снова всѣхъ арестовали. Къ этому времени на «Киншю-мару» оставались только военно-сухопутные чины. Командиръ роты, поручикъ Сина отдалъ приказаніе своимъ людямъ раздѣлить участь судна и воины, безъ смущенія выслушавъ это приказаніе, всѣ вмѣстѣ прокричали три раза банзай Его Величеству.

Офицеры, уничтоживъ секретныя книги и карты, собрались въ одномъ помѣщеніи, гдѣ приступили къ прощальному пиршеству; въ это время капитанъ судна Яги показывалъ непріятельскому офицеру помѣщенія судна. Когда они дошли до каюты поручика Сина, то русскій офицеръ, угрожая ружьями и револьверами, потребовалъ своза команды на русское судно. Хотя наши офицеры хотѣли было оказать сопротивленіе, но поручикъ Сина ихъ остановилъ и, обратясь къ непріятельскому офицеру, спросилъ его, что будетъ сдѣлано съ его подчиненными; получивъ отвѣтъ, что они будутъ взяты на русскія суда, подумалъ, что, пожалуй, лучше будетъ подчиниться непріятелю для спасенія жизней своихъ людей, того же мнѣнія держались и прочіе офицеры, и потому по настоянію непріятельскаго офицера вмѣстѣ съ капитаномъ судна Яги и прочими сѣлъ на шлюпки и отправился на крейсеръ «Россія». Въ это время онъ увидѣлъ, что по пароходу стрѣляютъ и хотя пытался было протестовать, но ничего не могъ подѣлать. Оставшіеся на «Киншю-Мару» люди спокойно ожидали въ каютахъ рѣшенія своей судьбы. Почти одновременно съ тѣмъ, какъ непріятельскій офицеръ покинулъ пароходъ, съ непріятельскаго военнаго судна была выпущена мина, которая попала въ «Киншю-Мару». Это было въ 1 часъ 30 мин. ночи $\frac{13}{26}$ апрѣля. Вода заполнила жилыя помѣщенія парохода. Часть команды при этомъ покончила самоубійствомъ, остальные, взявъ ружья, вышли

на верхнюю палубу и начали стрѣлять по непріятельскимъ судамъ, которыя также открыли жестокій огонь. Около 2 час. вторая выпущенная мина взорвалась у борта и «Киншю-Мару» сталъ тонуть; наши солдаты, не сдаваясь, продолжали отчаянно сопротивляться и частью были перебиты, а частью покончили самоубійствомъ, почти всѣ раздѣливъ участь судна. Непріятель, когда судно затонуло, прекратилъ огонь и отошелъ. Изъ 45 человѣкъ нашихъ солдатъ, спасавшихся на 2 шлюпкахъ, добралась до берега едва лишь десятая часть. Добравшись до Корейскаго берега, они немедленно телеграфировали о происшедшемъ вице-консулу Оки и командиру охраннаго отряда Такаги.

Въ запискахъ одного русскаго офицера съ „Россіи“ говорится [1]):

.....„3-го марта пріѣхалъ къ намъ вновь назначенный начальникъ отряда контръ-адмиралъ Іессенъ и остановился на „Россіи“. Съ тѣхъ поръ суда нерѣдко выходили въ море, но самое большее миль на 60. 10-го апрѣля всѣмъ отрядомъ вышли изъ гавани ,но, встрѣтивъ туманъ, снова стали на якорь. У Скрыплева опять стали на якорь, и портовые катера привезли провизію на 10 дней. Подошли къ намъ миноносцы №№ 205 и 206 и командировъ всѣхъ судовъ пригласили на совѣщаніе къ адмиралу, послѣ котораго „Рюрикъ“, какъ тихоходъ, былъ отправленъ назадъ, а мы—три крейсера и два миноносца—въ 6 часовъ вечера снялись съ якоря и пошли 15-ти узловымъ ходомъ. Планъ похода состоялъ въ набѣгѣ на Гензанъ, гдѣ миноносцы должны были произвести аттаку, послѣ чего отправиться обратно, а крейсера идти Японскимъ моремъ къ Сангарскому проливу и бомбардировать Хакодате. Съ наступленіемъ ночи опять сгустился туманъ. 11-го апрѣля туманъ по прежнему, но суда, не раздѣляясь, продолжаютъ идти впередъ. 12-го апрѣля къ 8 часамъ утра мы подошли миль на 30 къ Гензану. Около 9 часовъ утра миноносцы полнымъ ходомъ направились въ Гензанъ и вернулись часа черезъ два. Они донесли, что въ Гензанѣ никого не было, кромѣ небольшого японскаго парохода „Гоіо-Мару“, который они взорвали, и нѣсколькихъ корейскихъ лодокъ. Когда миноносцы подошли къ пароходу, капитана не было—онъ былъ на берегу, прочая команда тоже въ это время сѣла на шлюпки и удрала на берегъ. Пароходъ потопили миной. Вслѣдствіе того, что миноносцы во время своего поиска ходили полнымъ ходомъ, у нихъ засорились трубки. Пришлось взять ихъ на буксиръ и идя 5-ти узловымъ ходомъ направиться къ бухтѣ Шестакова. Въ 4 часа миноносцы исправились и стали у насъ грузиться углемъ. Въ 5 часовъ увидѣли идущій навстрѣчу пароходъ. Осмотрѣли его и, перевезя

[1]) Сильно сокращено. *А. В.*

команду на „Богатырь“, взорвали (пароходъ „Хагиноура-Мару“). Начальникъ отряда отослалъ миноносцы обратно, а крейсера пошли 18-ти узловымъ ходомъ прочь отъ берега на NO 81, въ Сангарскій проливъ. Около 11 часовъ вечера прямо по носу открылся идущій намъ на пересѣчку большой пароходъ безъ огней. Съ „Россіи“ былъ сдѣланъ холостой выстрѣлъ и пароходъ открылъ отличительные огни, перешелъ намъ на правую сторону и застопорилъ машину, находясь отъ насъ всего въ кабельтовѣ въ полтора. Съ мостика спросили имя, національность судна и узнали, что пароходъ японскій. Послали на него шлюпку. Пріѣзжаютъ нѣсколько японцевъ, одинъ въ военно-морской формѣ. Отъ него узнали, что пароходъ—военный транспортъ „Киншю-Мару“ и на немъ 210 человѣкъ команды. Предложили ему передать на пароходъ, чтобы всѣ оттуда поскорѣе перебирались на наши крейсера. Съ транспорта подходили шлюпки и одна за другой онѣ стали приставать къ „Россіи“ и „Громобою“, пытавшіяся было ускользнуть были пойманы и адмиралъ приказалъ опять послать катеръ на транспортъ, взявъ на него капитана парохода для осмотра судна. Прошло нѣсколько минутъ и съ парохода слышенъ голосъ лейтенанта Х.: „на транспортѣ вооруженные солдаты сдаваться не хотятъ“.—„Отваливать“. Черезъ нѣсколько мгновеній катеръ вышелъ изъ за кормы транспорта и съ него кричатъ: „на транспортѣ 4—47 м/м. пушки“. Тотчасъ наша команда была убрана внизъ и на верхней палубѣ оставлена лишь артиллерійская прислуга верхней батареи, и та положена. Катеръ спрятался за крейсеръ и въ „Киншю-Мару“ была выпущена мина, которая попала въ угольныя ямы. Между тѣмъ японскіе солдаты высыпали на верхнюю палубу и открыли изъ ружей по крейсеру страшный огонь. Мы отвѣчали. Минутъ черезъ 17 транспортъ окончательно погрузился въ воду. И то, въ моментъ погруженія, оставшіеся нѣсколько человѣкъ не переставали стрѣлять въ насъ. Погибли героями, надо отдать справедливость.

Адмиралъ разсудилъ, что имѣя на борту плѣнныхъ, рискованно предпринимать бомбардировку и потому 13-го апрѣля около 4 часовъ дня легли на бухту Преображенія и на другой день около 9 часовъ утра подошли къ этой бухтѣ. Оттуда, спускаясь вдоль берега, въ 8 часовъ вечера пришли во Владивостокъ. Ночью 15-го апрѣля японскіе миноносцы были въ Уссурійскомъ заливѣ, подошли къ самому Скрыплеву, а одинъ даже залѣзъ въ Босфоръ. Утромъ 16-го апрѣля японская эскадра появилась въ Уссурійскомъ заливѣ и какъ будто бы ставила мины. Затѣмъ непріятель пошелъ къ Амурскому заливу, около 2 часовъ непріятельская эскадра стала держаться у о. Шкота. Для наблюденія за нею вышли 8 нашихъ миноносцевъ. 17-го утромъ японцы отошли на югъ“.

ГЛАВА IV.

Появленіе Владивостокской эскадры въ Корейскомъ проливѣ.

Статья 1. Розыски непріятеля 2-й эскадрой.

А. Дѣйствія сторожевого судна «Цусима».

Адмиралъ Камимура послѣ второго похода къ Владивостоку съ 2-мъ и 4-мъ боевыми отрядами, 1-мъ отрядомъ истребителей и 11-мъ и 15-мъ отрядами миноносцевъ, оставался въ Корейскомъ проливѣ спеціально для наблюденія за непріятельской эскадрой. Утромъ $\frac{2}{15}$ іюня бывшій на сторожевой службѣ крейсеръ «Цусима», находясь въ $4^1/_2$ миляхъ на SO отъ острова Окиносима и мѣняя курсъ на WtS, замѣтилъ большое паровое судно, идущее противнымъ курсомъ. Чтобы узнать его національность и названіе, крейсеръ въ 7 час. 16 мин. утра снова измѣнилъ курсъ, а въ 7 час. 20 мин. на NO замѣтилъ еще другіе дымы. Не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ онъ различилъ 3-хъ мачтовое и 4-хъ трубное военное судно, за нимъ однотипное судно и еще 3-хъ мачтовое 2-хъ трубное судно, т. е. эскадру состоящую изъ трехъ судовъ и спускающуюся на югъ. Командиръ крейсера капитанъ 2 ранга Сенто, убѣдившись, что это Владивостокская эскадра, измѣнилъ курсъ на W къ бухтѣ Озаки, гдѣ находилась 2-я эскадра и послалъ предупрежденіе телеграммой о появленіи близъ острова Окиносима непріятеля. На неоднократно посылаемую телеграмму о появленіи 3-хъ судовъ Владивостокской эскадры онъ однако не получалъ отвѣта, такъ какъ работа телеграфа прерывалась постороннимъ токомъ. Приказавъ вблизи находившимся пароходамъ «Уго-Мару», «Фуіо-Мару», «Майко-Мару» спасаться, самъ продолжалъ наблюдать за непріятелемъ, который, не преслѣдуя крейсеръ «Цусима», шелъ на югъ. Это утро было пасмурное и крейсеръ

«Цусима» потерялъ было изъ вида непріятеля, но въ 8 час. 15 мин. перехвативъ телеграммы съ «Такачихо» на «Идзумо» и «Нанива», капитанъ 2 ранга Сенто узналъ о томъ, что его предупрежденіе достигло эскадры и потому, чтобы не терять изъ виду непріятеля, легъ на курсъ OtN. Въ 8 час. 35 мин. телеграфировалъ на эскадру, что непріятель, находясь близъ Окиносима, идетъ навстрѣчу 2-й эскадры и, чтобы не потерять его изъ виду, крейсеръ идетъ по тому же направленію. Затѣмъ впереди курса были слышны нѣсколько выстрѣловъ, а въ 8 час. 45 мин. на SW отъ Окиносима снова замѣченъ непріятель; около 10 час. пошелъ дождь и сталъ сгущаться туманъ, такъ что крейсеръ то и дѣло терялъ изъ виду непріятеля и съ трудомъ поддерживали съ нимъ связь. Хотя за это время капитанъ 2 ранга Сенто по временамъ слышалъ выстрѣлы и видѣлъ, что крейсеръ «Рюрикъ», отдѣлившись отъ другихъ судовъ, какъ будто бы разстрѣливаетъ наше транспортное судно, однако все еще не могъ различить въ кого стрѣляютъ; въ полдень на ONO миляхъ въ 12-ти отъ мыса Акасе, на островѣ Ики, видя плавающіе шлюпки, доски, ящики и т. п., капитанъ 2 ранга Сенто убѣдился, что былъ разстрѣлянъ одинъ изъ нашихъ транспортовъ. Въ это время капитанъ 2 ранга Сенто снова увидѣлъ на Ost 3 непріятельскихъ судна и 1 пароходъ, но сразу же ихъ потерялъ въ туманѣ и потому въ 12 час. 15 мин. телеграфировалъ эскадрѣ положеніе непріятеля въ полдень. Въ 12 час. 32 мин. были замѣчены 4 непріятельскихъ судна [1]), которыя повидимому шли на NW. Около 12 час. 40 мин. была слышна сильная стрѣльба, а затѣмъ вѣтеръ и дождь усилились и горизонтъ еще больше уменьшился. Въ 1 часъ 36 мин., непріятель былъ усмотрѣнъ въ туманѣ на S въ 10 миляхъ отъ Окиносима, въ разстояніи отъ крейсера около 4,000 метровъ, идущимъ на NW, но спустя немного онъ былъ вновь потерянъ изъ виду и несмотря на поиски не могъ быть обнаруженъ; поэтому крейсеръ отказался отъ намѣренія поддерживать связь съ нимъ и, рѣшивъ полнымъ ходомъ идти къ флагманскому судну, легъ на N. Но не найдя 2-го боевого отряда, въ 2 часа 55 мин. замѣтилъ 4-й боевой отрядъ и въ 3 часа 10 мин. дня вошелъ въ его строй.

---

[1]) Одно изъ 4 судовъ былъ нашъ транспортъ, принятый за военное судно непріятеля.

Б. Выходъ 2-й эскадры.

Утромъ $\frac{2}{15}$ іюня суда 2-й эскадры находились: 2-й боевой отрядъ («Идзумо», «Адзума», «Токива», «Ивате») и крейсеръ «Нанива» (флагъ вице-адмирала Уріу) въ заливѣ Озаки. «Такачихо» и «Нійтака» стояли для ремонта въ Такесики. Крейсеръ «Цусима» несъ сторожевую службу, «Чихая» вышелъ на развѣдку на N въ 5 часовъ утра, 11-й отрядъ миноносцевъ (№№ 73, 72, 74, 75) и 15-го отряда миноносцевъ [1]) миноносцы «Хибари» и «Саги» стояли въ Такесики, а «Удзура» и «Хаси-така» въ заливѣ Озаки.

Въ 7 часовъ 40 минутъ на «Идзумо» было получено донесеніе съ крейсера «Цусима» что, видна Владивостокская эскадра, и адмиралъ Камимура немедленно приказалъ готовиться всѣмъ судамъ къ выходу въ море, стоявшимъ въ Такесики судамъ идти полнымъ ходомъ въ заливъ Озаки, «Чихая» приказалъ вернуться; сверхъ этого онъ телеграфировалъ въ управленіе порта въ Баканъ (Симоносеки) пріостановить отправку судовъ, идущихъ на W, а въ Главную Квартиру о выходѣ въ море со всѣми судами. Затѣмъ въ 8 часовъ 15 минутъ, зная изъ вторичнаго донесенія съ крейсера «Цусима» о нахожденіи непріятеля близъ острова Окиносима, адмиралъ Камимура приказалъ бывшимъ въ Такесики судамъ выйти впередъ къ мысу Коо-заки, а замѣченные идущими на Ost пароходы отсылать полнымъ ходомъ въ Такесики и тамъ ожидать прихода эскадры; 15-му отряду миноносцевъ приказалъ дѣйствовать по способности, а пароходамъ бывшимъ въ Озаки-ванъ приказалъ идти укрыться въ Такесики. Затѣмъ приказалъ крейсеру «Нанива» выйти въ море впередъ, а за нимъ вслѣдъ снялся съ якоря 2-й боевой отрядъ и чтобы какъ можно скорѣе встрѣтиться съ непріятелемъ пошелъ полнымъ ходомъ къ Окиносима, обогнувъ южный мысъ; однако, въ это время пасмурность смѣнилась дождемъ и горизонтъ сталъ весьма малъ. Вторая эскадра,

---

[1]) („Хибари“ (водоизмѣщеніе 152 тонны; скорость 29 узловъ, командиръ и начальникъ отряда капитанъ 2 ранга Касама), „Саги“ (152 тонны, 29 узловъ, командиръ лейтенантъ Фудзивара), „Хаситака“ (152 тонны, 29 узловъ, командиръ лейтенантъ Мори), „Удзура“ (152 тонны, 29 узловъ, командиръ лейтенантъ Симансучи).

выйдя изъ гавани, еще не сдѣлала и нѣсколькихъ миль, какъ снова нашелъ туманъ и около 11 часовъ было видно кругомъ едва на 3000 метровъ. Въ концѣ концовъ 2-й и 4-й боевые отряды потеряли другъ друга (крейсеръ «Ніитака», изъ 4-го боевого отряда, выйдя изъ Такесики въ 10 часовъ 30 минутъ, присоединился къ «Нанива»). 2-му боевому отряду спустя немного удалось встрѣтить 11-й отрядъ миноносцевъ. Въ 11 часовъ 35 минутъ онъ вошелъ въ Восточный проливъ, но, затрудняясь опредѣлить свое мѣсто, сначала пошелъ къ мысу Коо-заки и въ 12 часовъ 10 минутъ дня, увидѣвъ его въ $2^1/_2$ миляхъ на NNW $^1/_2$ румба къ W, легъ на курсъ Ost $^1/_4$ румба къ S. Въ 12 часовъ 15 минутъ, получивъ извѣстіе съ крейсера «Цусима», что непріятель въ полдень находился въ 15 миляхъ на S $^5/_8$ румба къ Ost-у отъ острова Оки, адмиралъ Камимура телеграфировалъ на этотъ крейсеръ, что 2-й боевой отрядъ идетъ на Ost вблизи мыса Коо-заки. Изъ этой депеши о мѣстопребываніи 2-го боевого отряда узналъ и вице-адмиралъ Уріу (онъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы $\frac{22\text{ мая}}{4\text{ іюня}}$) и пошелъ туда съ цѣлью соединиться съ этимъ отрядомъ. Въ 12 часовъ 32 минуты было получено извѣстіе съ крейсера «Цусима», что непріятель повидимому пошелъ на NW и поэтому адмиралъ Камимура въ 12 часовъ 43 минуты измѣнилъ курсъ на NO $^1/_2$ румба къ Ost-у, желая, обогнувъ островъ Окиносима съ сѣвера, пойти на перерѣзъ курса непріятеля. Затѣмъ въ виду новой телеграммы съ крейсера «Цусима», что около 1 часа дня непріятель, пройдя западную оконечность острова Окиносима, идетъ на N, адмиралъ Камимура, полагая, что крейсеръ «Цусима» все время держится въ связи съ непріятелемъ, разсчитывалъ, что такимъ образомъ 2-й боевой отрядъ будетъ освѣдомленъ и, идя противнымъ курсомъ съ непріятелемъ, непремѣнно встрѣтится съ нимъ. Однако, спустя немного было получено извѣстіе съ крейсера «Цусима», что онъ изъ за тумана потерялъ изъ виду непріятеля въ 10 миляхъ на S отъ острова Окиносима. Кромѣ того вѣтеръ и дождь усилились, а пасмурность еще больше увеличила туманъ, такъ что ничего нельзя было видѣть даже въ 2 шагахъ. Немного спустя адмиралъ Камимура, продолжая идти тѣмъ же курсомъ, снова получилъ телеграмму съ крейсера «Цусима», что хотя онъ снова замѣтилъ непріятеля, но опять поте-

рялъ его изъ виду. Адмиралъ Камимура, полагая, что непріятель находится вблизи острова Окиносима, вѣроятно въ разстояніи миль двухъ отъ крейсера «Цусима», рѣшилъ, что будетъ лучше всего идти по направленію къ этому крейсеру и потому въ 2 часа 30 минутъ дня измѣнилъ курсъ на SOtO, направляясь къ южной оконечности острова Окиносима. Въ то же время онъ телеграфировалъ о своемъ мѣстѣ и намѣреніи на крейсеръ «Цусима» и приказалъ тому дать знать о своемъ мѣстонахожденіи. Въ 3 часа 5 минутъ съ него была получена телеграмма, что въ 3 часа 30 минутъ онъ наблюдалъ непріятеля въ 5 миляхъ на S отъ острова Окиносима, въ разстояніи отъ крейсера около 4000 метровъ, повидимому идущимъ на NW, но въ виду сильнаго дождя потерялъ его изъ виду и послѣ того обнаружить его не могъ; вмѣстѣ съ этимъ крейсеръ просилъ разрѣшенія идти на соединеніе съ эскадрой. Полагая, что непріятель идетъ вѣроятно на N съ западной стороны отъ острова Окиносима и можетъ внезапно появиться недалеко отъ насъ въ какихъ нибудь 2000—3000 метрахъ, адмиралъ далъ приказаніе остерегаться на всякій случай миннаго выстрѣла и продолжалъ идти далѣе. Въ 3 часа 30 минутъ направо по носу у «Идзумо» въ разстояніи около 2 миль открылся острововъ Окиносима, почему немедленно измѣнили курсъ къ югу отъ него. Въ это время была получена депеша отъ адмирала Уріу, что въ 3 часа 10 минутъ крейсеръ «Цусима» вошелъ въ строй отряда. Этотъ крейсеръ пытался встрѣтить «Идзумо», но не могъ и съ трудомъ нашелъ 4-й боевой отрядъ. Адмиралъ Камимура, провѣривъ всѣ прежнія донесенія крейсера «Цусима» и его дальнѣйшія извѣстія по присоединеніи къ крейсеру «Нанива», рѣшилъ, что непріятель долженъ быть уже къ сѣверу отъ насъ, почему тотчасъ же отъ пункта въ 3 миляхъ на W отъ острова Оки измѣнилъ курсъ на NNW. Въ 3 часа 50 минутъ были замѣчены съ «Идзумо» на 2 румба позади лѣваго траверза въ разстояніи нѣсколькихъ тысячъ метровъ 3 судна 4-го боевого отряда, но спустя немного они опять потерялись въ туманѣ. Въ 4 часа адмиралъ Камимура снова запросилъ крейсеръ «Цусима» о предполагаемомъ курсѣ непріятеля. Въ это время телеграфъ пересталъ ясно работать и только въ 4 часа 45 минутъ былъ полученъ отвѣтъ: полагаютъ, что непріятель пошелъ на N. Пасмурность снова уве-

личилась и горизонтъ уменьшился. Почти отчаяваясь найти непріятеля, адмиралъ Камимура не могъ придумать другого плана, какъ идти къ острову Дажелетъ въ надеждѣ обнаружить тамъ его на другое утро и потому измѣнилъ курсъ на NNO. Начиная съ 5 часовъ дня вѣтеръ усилился еще болѣе и такъ какъ миноносцамъ трудно было держаться, то въ 6 часовъ 20 минутъ вечера адмиралъ приказалъ начальнику 11-го отряда миноносцевъ идти къ острову Дажелетъ самостоятельно на поиски и для аттаки непріятеля и вернуться въ Такесики кружнымъ путемъ, а 2-му боевому отряду съ 7 часовъ вечера приказалъ уменьшить скорость. Съ наступленіемъ ночи засвѣжѣло еще болѣе и сила вѣтра доходила до 5 балловъ. Однако, съ разсвѣтомъ направленіе вѣтра измѣнилось и сила его ослабѣла, дождь также пересталъ. Около 4 часовъ ночи 4-й боевой отрядъ впервые вошелъ въ строй 2-го боевого отряда, а затѣмъ съ подходомъ изъ Такесики «Такачихо» и «Чихая», адмиралъ Камимура поставилъ «Такачихо» въ строй 4-го боевого отряда, а «Чихая» справа отъ «Идзумо». Было уже 7 часовъ 30 минутъ утра, а все еще не могли открыть острова Дажелета, почему адмиралъ прибавилъ ходу и вскорѣ затѣмъ увидѣли островъ. Около 8 часовъ 45 минутъ горизонтъ прояснился, но непріятеля вблизи острова не было видно; поэтому адмиралъ Камимура, думая, что непріятель пошелъ черезъ Гензанъ, намѣревался перехватить его на обратномъ пути и находясь въ 2 миляхъ на SW 40° отъ острова Дажелетъ, взялъ курсъ на WNW $^1/_2$ румба къ W на мысъ Болтина (Брутъ).

$\frac{4}{17}$ іюня въ 4 часа 32 минуты утра была замѣчена земля и въ 5 часовъ 8 минутъ, находясь въ широтѣ 40° 39′ N и долготѣ 129° 51′ Ost, измѣнилъ курсъ на SWtW къ Гензану. Въ 11 часовъ 25 минутъ на SO былъ замѣченъ какъ будто бы дымъ. Адмиралъ первымъ дѣломъ послалъ навстрѣчу ему крейсеръ «Ивате», а въ 11 часовъ 50 минутъ эскадра также измѣнила курсъ влѣво для сближенія. Однако, вскорѣ удостовѣрились, что дымовъ нѣтъ и снова вернулись на прежній курсъ. Въ 12 часовъ 35 минутъ «Чихая» былъ посланъ впередъ полнымъ ходомъ въ Гензанъ, а эскадра прибыла туда въ 4 часа 41 минута дня, гдѣ держалась нѣкоторое время, не становясь на якорь. Въ 6 часовъ 31 мин. вернулся «Чихая». Адмиралъ Камимура, зная что непріятель для того, чтобы вернуться во Владивостокъ, долженъ

пройти мимо Дажелета или Гензана, рѣшилъ что лучшій способъ его нагнать это обслѣдовать это пространство и потому далъ курсъ SO $^1/_2$ румба къ Ost-у, а въ 5 часовъ утра $\frac{5}{18}$ іюня измѣнилъ курсъ на S $^1/_2$ къ Ost'у и съ 6 часовъ приказалъ 4-му боевому отряду выйти впередъ на 10 миль и растянуть строй для развѣдки, а «Чихая» занять мѣсто въ 5 миляхъ на лѣвомъ флангѣ 4-го боевого отряда. Въ этотъ день стояла хорошая погода и ясный горизонтъ, но непріятеля такъ и не обнаружили. Адмиралъ Камимура съ 4 часовъ дня вернулъ 4-ый боевой отрядъ со строя развѣдки и поставилъ его за 2-мъ боевымъ отрядомъ. Въ 6 часовъ 55 минутъ встрѣтился 11-ый отрядъ миноносцевъ, который принесъ извѣстіе, что $\frac{3}{16}$ іюня къ югу отъ острова Окиносима были потоплены Владивостокской эскадрой военные транспорты «Хитачи-Мару», «Садо-Мару» и «Каназава-Мару» («Каназава-Мару» былъ названъ ошибочно вмѣсто «Идзуми-Мару, а «Садо-Мару» не затонулъ), $\frac{5}{18}$ іюня утромъ Владивостокская эскадра появилась у острова Кодзима, провинціи Осима, а въ 10 часовъ утра того же дня прошла близъ мыса Хенаси-саки, провинціи Муцу. Адмиралъ Камимура и его подчиненные едва сдерживали свое негодованіе, однако теперь ничего не могли подѣлать. $\frac{6}{19}$ іюня въ 8 часовъ 20 минутъ утра въ сопровожденіи 11-го отряда миноносцевъ вернувшись въ заливъ Озаки, адмиралъ телеграфировалъ въ Главную Квартиру всѣ подробности поисковъ непріятеля.

Еще передъ этимъ $\frac{2}{15}$ іюня въ 9 часовъ утра Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба адмиралъ Ито, получивъ извѣстіе о появленіи близъ острова Окиносима 3-хъ судовъ Владивостокской эскадры, идущихъ на югъ, немедленно сообщилъ о томъ въ Главный Штабъ и другія управленія. Такъ какъ одно за другимъ получались донесенія о выходѣ въ море 2-й эскадры, гибели военныхъ транспортовъ и т. п., то въ 10 часовъ 20 минутъ утра $\frac{3}{16}$ іюня адмиралъ Ито телеграфировалъ Главному Командиру порта Куре, вице-адмиралу Сибаяма, выслать отряды миноносцевъ порта къ западному берегу провинціи Нагато для спасенія экипажа съ погибшихъ пароходовъ. Затѣмъ, послѣ полудня того же дня было получено свѣдѣніе, что три русскія судна въ 4 миляхъ на N отъ деревни Уга, уѣзда Чифу, провинціи Оки, захватываютъ

парусное судно, а затѣмъ утромъ $\frac{5}{18}$ іюня извѣстіе изъ провинціи Осима, что 3 русскихъ военныхъ судна держатся близъ острова Кодзима такимъ образомъ стало извѣстно о пребываніи непріятеля на сѣверѣ, о чемъ было передано повсюду для принятія мѣръ предосторожности.

B. Походы 11-го и 15-го отрядовъ миноносцевъ.

Утромъ $\frac{2}{15}$ іюня 11-й отрядъ миноносцевъ былъ въ Такесики. Получивъ извѣстіе, что Владивостокская эскадра появилась у острова Окиносима и идетъ на югъ, капитанъ 2 ранга Такебе, начальникъ этого отряда, приказалъ своимъ миноносцамъ спѣшно собираться въ заливъ Озаки и первымъ прибылъ туда съ миноносцами №№ 73 и 74; получивъ приказаніе адмирала Камимура идти къ мысу Коо-заки для охраны и ожидать прибытія эскадры, немедленно вышелъ по назначенію, прибылъ туда въ 10 часовъ 40 минутъ утра и держался у этого мыса. Немного спустя подошли миноносцы №№ 72 и 75. Затѣмъ въ 12 часовъ 38 минутъ замѣтивъ нашу эскадру соединился съ нею, ставъ съ ея лѣвой стороны. Въ 6 часовъ 30 минутъ было получено приказаніе адмирала Камимура идти къ острову Дажелетъ на поиски и для аттаки непріятеля и затѣмъ кружнымъ путемъ вернуться въ Такесики. Отдѣлившись отъ эскадры, пошли по назначенію. Съ 8 часовъ вѣтеръ значительно увеличился и поднялась большая волна, такъ что качка на миноносцахъ доходила до 40°, почему уменьшили ходъ до малаго, но волна все увеличивалась и къ тому же могло не хватить угля. Поэтому капитанъ 2 ранга Такебе, считая невозможнымъ достичь назначенія, направился къ мысу Сетозаки. $\frac{3}{16}$ іюня съ 2 часовъ ночи нашелъ туманъ и миноносецъ начальника отряда № 73 разошелся съ другими. Мѣняя курсъ по способности въ одиннадцатомъ часу утра съ миноносца № 73 открыли островъ Куросима и только тогда опредѣлились, что находятся у восточнаго берега Цусимы; поэтому капитанъ 2 ранга Такебе отмѣнилъ походъ къ мысу Сетозаки, а въ 3 часа дня вошелъ въ Такесики, гдѣ и узналъ, что 3 другихъ миноносца находятся у мыза Сетозаки. Эти 3 миноносца, потерявъ изъ виду головной, продолжали идти

прежнимъ курсомъ. Около 7 часовъ утра увидѣли островъ Мисима, но за недостаткомъ угля только въ одиннадцатомъ часу утра подошли туда. Капитанъ 2 ранга Такебе приказалъ имъ идти въ Такесики, а № 73 принять уголь и воду и идти въ заливъ Озаки. Въ 8 часовъ утра $\frac{4}{17}$ числа прибыли 3 отставшихъ миноносца и имъ капитанъ 2 ранга Такебе приказалъ принимать уголь, а самъ на № 73 вышелъ на N съ цѣлью встрѣтить эскадру, но не встрѣтивъ ея вернулся въ 2 часа дня въ Такесики. Затѣмъ $\frac{5}{18}$ іюня, узнавъ что 2-я эскадра находится на обратномъ пути изъ Гензана, сразу же вышелъ ей навстрѣчу съ 4 своими миноносцами и около 6 часовъ вечера наконецъ встрѣтился съ нею у бухты Унковскаго. Затѣмъ въ сопровожденіи эскадры въ 8 часовъ утра $\frac{6}{19}$ іюня вернулся въ заливъ Озаки.

Миноносцы 15-го отряда «Хибари» и «Саги» утромъ $\frac{2}{15}$ іюня находились въ Такесики, а «Удзура» и «Хаситака» въ Озаки. Въ 8 часовъ 5 минутъ, получивъ извѣстіе о появленіи непріятеля, начальникъ отряда капитанъ 2 ранга Касама приказалъ 2 миноносцамъ, бывшимъ въ Озаки, идти на пунктъ назначенный адмираломъ Камимура, а затѣмъ съ «Хибари» и «Саги» вышелъ изъ Такесики въ Озаки. Получивъ приказаніе отъ адмирала Камимура идти къ мысу Коо-заки и крейсеровать тамъ, чтобы въ случаѣ встрѣчи пароходовъ отправлять ихъ укрыться въ Такесики, а затѣмъ дѣйствовать по способности, капитанъ 2 ранга Касама въ 8 часовъ 50 минутъ спѣшно отправился со своими 4 миноносцами къ Коо-заки. Въ одиннадцатомъ часу встрѣтилъ 11-й отрядъ миноносцевъ и поручилъ начальнику этого отряда передать адмиралу Камимура, что, для того чтобы слѣдить за непріятелемъ и предупреждать пароходы объ опасности, 15-й отрядъ отправился къ острову Ики, въ 10 часовъ 45 минутъ пошелъ къ находящемуся у сѣверной оконечности острова Ики острову Вакамія. По дорогѣ встрѣтилъ 3 рыбачьихъ лодки и разспросилъ ихъ о непріятелѣ. Такъ какъ, повидимому, послѣдній сюда не подходилъ, то капитанъ 2 ранга Касама измѣнилъ нѣсколько курсъ съ средняго фарватера на S, въ это время дулъ сильный NO съ дождемъ и въ 3-хъ миляхъ ничего не было видно, но капитанъ 2 ранга Касама въ поискахъ за непріятелемъ, пренебрегая дождемъ и вѣтромъ, понемногу шелъ къ острову

Ики и въ 12 часовъ 55 минутъ полагая, что находится въ 3-хъ миляхъ на NW отъ бухты Кацумото-ура, увидѣлъ впереди курса горы острова. Непріятеля не было. Опять повернулъ на N, но съ одной стороны въ виду поздняго времени, опасаясь пропустить соединеніе съ эскадрою, а съ другой, въ виду становившагося все болѣе и болѣе плохимъ горизонта, временно измѣнилъ курсъ и направился къ мысу Коо-заки за полученіемъ извѣстій. Не найдя эскадры, отрядъ отправился въ Такесики. При входѣ въ заловъ Огучи встрѣтилъ сторожевое судно порта Такесики, отъ котораго узналъ, что эскадра идетъ на S, а 11-й отрядъ вошелъ въ Такесики (по ошибкѣ 18-й отрядъ былъ принятъ за 11-й). Войдя въ Такесики получилъ извѣстіе, что «Нійтака» и «Такачихо» вышли изъ порта до полдня, но 11-го отряда не видали. Капитанъ 2 ранга Касама, полагая, что соединиться съ 11-мъ отрядомъ миноносцевъ будетъ трудно, и опасаясь, что русская эскадра, отвлекши нашъ флотъ въ восточный проходъ, воспользуется туманомъ, чтобы пройти кругомъ мыса Карасаки въ западный проходъ и уйдетъ къ Портъ-Артуру, только что хотѣлъ было идти къ мысу Карасаки, какъ получилъ извѣстіе, что слышны выстрѣлы въ сторонѣ Міура-ванъ, измѣнилъ намѣреніе и пошелъ къ мысу Коо-заки. Была крупная волна и миноносцы теряли 2—3 раза другъ друга изъ вида, почему капитанъ 2 ранга Касама, опасаясь выходить далеко, сталъ крейсеровать между заливомъ Огучи и островомъ Арисомъ (Sentinel).

Утромъ $\frac{3}{16}$ іюня онъ снова вернулся въ Такесики и, собравъ различныя донесенія, хотѣлъ было передать ихъ адмиралу Камимура, но, не зная о мѣстонахожденіи эскадры, не могъ этого сдѣлать. За неимѣніемъ другого плана рѣшилъ идти черезъ мысъ Коо-заки къ острову Окиносима на поиски за непріятелемъ. Выйдя изъ Такесики въ 11 часовъ утра, въ пути встрѣтилъ миноносецъ «Камоме»—19-го отряда, и № 73 изъ 11-го отряда, и, узнавъ отъ послѣдняго, что рандеву эскадры на этотъ день назначено у острова Дажелетъ, рѣшилъ прямо идти туда; но получились снова извѣстія, что непріятель какъ будто бы снова появился у острова Окиносима и потому въ 1 часъ 45 минутъ дня пошелъ къ этому острову, но непріятеля не нашелъ. Зато узнавъ, что на этомъ островѣ спаслись 80 че-

ловѣкъ съ «Садо-Мару», снялъ ихъ и распредѣливъ на свои миноносцы вернулся въ Такесики въ 12 часовъ 35 минутъ ночи $\frac{4}{17}$ іюня. Спасенные люди были немедленно высажены на берегъ.

Около 3 часовъ 30 минутъ ночи согласно извѣстію, что на Ost ясно слышны выстрѣлы и полагая, что не вернулись ли русскія суда на югъ отъ острова Оки и не стрѣляютъ ли они по нашимъ пароходамъ, рѣшилъ для развѣдки и чтобы дать о томъ знать эскадрѣ идти туда. Окончивъ въ 8 часовъ утра пріемку угля и воды, немедленно пошелъ къ Мисима, въ 5 часовъ дня былъ въ 12 миляхъ мористѣе отъ этого острова и повернулъ на островъ Оки; въ 7 часовъ 30 минутъ встрѣтилъ 2 парусника, идущихъ на W и спросилъ у нихъ о непріятелѣ, но ничего не узналъ. Поэтому измѣнилъ курсъ и пошелъ къ острову Окиносима; близъ острова Цуно-сима встрѣтилъ рыбачью лодку и спросилъ о непріятелѣ, но получилъ отвѣтъ, что хотя и слышали выстрѣлы, но военныхъ судовъ не видали. Въ то же время замѣтили на SSO какъ бы лучъ свѣта прожектора и пошли на него. Послѣ полуторачасового хода положеніе луча нисколько не измѣнилось, но въ полосѣ его свѣта различили островъ Футаи и опредѣливъ что это свѣтъ съ крѣпости Баканъ (Симоносеки) повернули и пошли къ острову Окиносима, а затѣмъ черезъ мысъ Карасаки въ Такесики. По дорогѣ встрѣтили 11-й отрядъ миноносцевъ, шедшій навстрѣчу эскадрѣ и только тогда узнали, что наша эскадра идетъ изъ Гензана въ Такесики. Тогда командиръ 15-го отряда рѣшилъ, въ виду нахожденія непріятеля далеко на сѣверѣ, по пріемкѣ угля и воды идти для соединенія съ эскадрой, о чемъ и далъ знать 11-му отряду. Въ 12 часовъ 30 минутъ дня вошелъ въ Такесики, но въ 7 часовъ 30 минутъ узнавъ о прибытіи эскадры въ заливъ Озаки, отмѣнилъ походъ, ожидая ея возвращенія.

Статья 2. Катастрофы съ „Садо-Мару“, „Хитачи-Мару“ и „Идзуми-Мару“.

Военный транспортъ «Садо-Мару» (6226 тоннъ) имѣя на борту войска въ числѣ свыше 1000 человѣкъ вышелъ изъ Удзина въ Ентоа $\frac{1}{14}$ іюня въ 5 часовъ вечера; $\frac{2}{15}$ іюня въ

7 часовъ утра прошелъ проливъ Баканъ, въ 7 часовъ 50 минутъ, имѣя на лѣвомъ траверзѣ острова Сиродзима, взялъ курсъ на W и спустя 20—30 минутъ хода почти нагналъ вышедшій наканунѣ въ 10 часовъ утра изъ Удзина пароходъ «Хитачи-Мару». Въ этотъ день съ 9 часовъ 30 минутъ утра пошелъ мелкій дождь и видимость горизонта стала очень мала, однако въ 9 часовъ 50 минутъ вдалекѣ, по носу съ лѣваго борта, замѣтили черный дымъ, а около 10 часовъ съ шедшаго впереди «Хитачи-Мару» былъ сигналъ «Вижу неизвѣстное судно» и въ то же время «Хитачи-Мару» началъ поворачивать вправо, о чемъ вахтенный сигнальщикъ сейчасъ же доложилъ офицеру-посреднику капитанъ-лейтенанту запаса Комаку. Тотъ немедленно поднялся на мостикъ и увидѣлъ, что по носу съ лѣваго борта въ 3 миляхъ, сближаясь, идетъ русская эскадра изъ 3 крейсеровъ съ «Россіей» во главѣ. Желая бѣжать, приказалъ командиру дать полный ходъ и повернуть вправо. Носъ уже повернулся градусовъ на 45, когда непріятель открылъ огонь, но снаряды падали впереди, не попадая. Посредникъ самъ пошелъ внизъ за начальникомъ эшелона полковникомъ инженеровъ Тамура и, снова поднявшись на мостикъ, вступилъ съ нимъ въ совѣщаніе—что дѣлать при настоящихъ обстоятельствахъ. Непріятель продолжая стрѣлять поднялъ сигналъ «остановиться» и потому посредникъ заготовилъ соотвѣтствующій отвѣтъ, но продолжалъ идти впередъ. Непріятель приближался. Убѣдившись, что убѣжать не удастся, капитанъ-лейтенантъ Комаку, остановилъ судно и снова спустился въ каюту для совѣщанія съ начальникомъ эшелона. Въ то время какъ шло спѣшное совѣщаніе съ начальникомъ эшелона полковникомъ Тамура, подполковникомъ артиллеріи Сато, подполковникомъ инженеровъ Такеуки, маіоромъ инженеровъ Хасино, съ мостика передали, что на «Рюрикѣ» поднятъ сигналъ «спустить шлюпки» и потому посредникъ немедленно приказалъ это исполнить; но на суднѣ было смятеніе и не легко было это сдѣлать. Когда съ крейсера повторили сигналъ «возможно скорѣе оставить судно», посредникъ тотчасъ же ушелъ съ совѣщанія и, отдавая распоряженія по спуску шлюпокъ, въ то же время приказалъ тремъ штатнымъ сигнальщикамъ уничтожить секретныя книги и карты. Затѣмъ снова спустившись въ каюты заявилъ сухопутнымъ офицерамъ, что такъ какъ неизвѣстно

когда и какія мѣры приметъ непріятель, держа сигналъ объ оставленіи судна, то при этихъ обстоятельствахъ наилучшимъ будетъ, если онъ самъ отправится на непріятельское судно и опредѣлитъ потребное для высадки время и затѣмъ въ сопровожденіи переводчика Умеда Кіоси (онъ былъ старшиною японскаго населенія въ Дальнемъ до начала войны и теперь ѣхалъ туда по собственнымъ дѣламъ на «Садо-Мару») сѣлъ на фунэ и отправился на «Рюрикъ». Прибывъ на крейсеръ, онъ обратился къ старшему офицеру съ заявленіемъ, что на «Садо-Мару» находится свыше 1000 человѣкъ некомбатантовъ и потому для оставленія судна требуется два часа времени. Тотъ сначала далъ одинъ часъ сроку, но затѣмъ измѣнилъ на 40 минутъ и сверхъ того не отпустилъ посредника вернуться на пароходъ, едва лишь позволивъ вернуться шлюпкѣ, но такъ какъ она двигалась очень медленно, то Умеда упросилъ командира крейсера передать приказаніе на шлюпкѣ съ крейсера и опредѣлить срокъ 40 минутъ съ момента прибытія шлюпки на «Садо-Мару». Командиръ судна согласился на это, приказалъ спустить шлюпку и послалъ на ней вмѣстѣ съ Умеда мичмана. Эта шлюпка забравъ военнаго врача 3 класса Міязава, 14 человѣкъ некомбатантовъ, 8 человѣкъ судового состава и 4-хъ англичанъ, а всего 27 человѣкъ, вернулась на крейсеръ. Однако, спустя немного «Рюрикъ», получивъ приказаніе съ «Россіи» отъ вице-адмирала Безобразова «придти скорѣе», выпустивъ по «Садо-Мару» двѣ мины присоединился къ бывшимъ вблизи двумъ другимъ своимъ судамъ. Хотя на «Садо-Мару» отъ минныхъ пробоинъ вода быстро прибывала, однако къ счастью онъ избѣжалъ затопленія; всѣ работали надъ выкачиваніемъ воды и пароходъ былъ на плаву, когда въ 13 миляхъ на OSO отъ Окиносима къ нему подошли «Накахино-Мару» и «Исе-Мару» для оказанія помощи. $\frac{3}{16}$ іюня бывшіе на островѣ Окиносима 80 человѣкъ изъ потерпѣвшихъ крушеніе (эти 80 человѣкъ спаслись на шлюпкахъ или на фунэ) были сняты 15 отрядомъ миноносцевъ и отправлены въ портъ Такесики. Утромъ $\frac{4}{17}$ іюня нѣсколько труповъ экипажа парохода были подобраны подлежащимъ порту Куре 7-мъ отрядомъ миноносцевъ [1]) и

[1]) 7-й отрядъ миноносцевъ—№ 12 (52 тонны, 20 узловъ) капитанъ-лейтенантъ Кубо, № 11 (52 тонны, 20 узловъ) старшій лейтенантъ Сузуки, № 13 (52 тонны, 20 узловъ) старшій лейтенантъ Нагазава, № 14 (52 тонны, 20 узловъ) лейтенантъ Кавасе.

доставлены въ Модзи. Затѣмъ «Садо-Мару» на буксирѣ «Сакадо-Мару» и «Куре-Мару» былъ отведенъ къ острову Футаи, гдѣ къ нимъ присоединились «Такасаго-Мару» и № 2 «Урага-Мару». Спустя немного на «Сакадо-Мару» былъ потерянъ винтъ, онъ не могъ идти дальше. Ввиду этого «Такасаго-Мару» взялъ на буксиръ «Садо-Мару» и повелъ къ острову Муцуренъ, вода постепенно прибывала и плаваніе становилось затруднительнымъ. Поэтому въ 6 часовъ 40 минутъ «Садо-мару» прибуксировали къ берегу и поставили на глубинѣ въ малую воду въ 5 сажень у Хаедомари. Съ тѣхъ поръ днемъ и ночью изо всѣхъ силъ выкачивали съ него воду и производили спѣшную задѣлку пробоинъ; $\frac{16}{29}$ іюня пароходъ былъ уже способенъ къ переходу и, такъ какъ ремонтъ было рѣшено производить въ Нагасаки, то около полдня $\frac{17}{30}$ іюня его взяли на буксиръ «Такасаго-Мару» и № 2 «Урага-Мару» и повели въ Нагасаки, куда и прибыли благополучно послѣ полдня $\frac{19\text{ іюня}}{2\text{ іюля}}$.

Военный транспортъ «Хитачи-Мару» (6,175 тоннъ) имѣя на борту свыше 1,000 военно-сухопутныхъ чиновъ вышелъ изъ Удзина въ Нандензы въ 10 часовъ утра $\frac{1}{14}$ іюня. Проведя ночь на якорѣ въ Хесаки, $\frac{2}{15}$ іюня съ разсвѣтомъ онъ вышелъ снова и около 10 часовъ утра, идя по морю Генкайнада, услышалъ выстрѣлы, а спустя немного въ сторонѣ острова Окиносима показались въ туманѣ 3 русскихъ военныхъ судна. Посредникъ капитанъ 2 ранга запаса Ямамура, желая избѣжать непріятеля, полнымъ ходомъ пустилъ пароходъ къ берегу и въ то же время приказалъ своимъ 3 сигнальщикамъ уничтожить секретныя книги и карты. Стоя среди падающихъ снарядовъ онъ спокойно отдавалъ разныя распоряженія, но наконецъ былъ сраженъ непріятельскимъ снарядомъ. Кромѣ него было значительное число убитыхъ и раненыхъ, но капитанъ парохода англичанинъ John Gamber продолжалъ идти впередъ, разсчитывая скрыться. Начальникъ эшелона подполковникъ Сучи—(командиръ 1 Гвардейскаго резервнаго полка) собралъ вокругъ себя команду, спокойно оглядѣлся кругомъ и сказалъ: «Знамя на всю жизнь довѣрено нашей защитѣ, я Сучи раздѣлю участь знамени. Императорскій рескриптъ (арміи), карты и книги должны быть уничтожены. Тѣ изъ насъ кто счастливо останется въ живыхъ, передайте эти мои слова»,

послѣ чего сейчасъ же самъ разорвалъ знамя, а знаменщикъ подпоручикъ Окубо сломалъ древко и побросалъ его въ огонь и когда оно догорало подполковникъ Сучи съ улыбкой покончилъ съ собою. Остальные офицеры кто кончилъ самоубійствомъ, кто былъ убитъ. (Капитанъ парохода John Gamber былъ раненъ въ ногу, старшій механикъ англичанинъ James H. Grass былъ убитъ при входѣ въ машину; англичанинъ штурманъ 1 разряда S. J. Bishop бросился въ море. Всѣ три погибли). Солдаты согласно завѣщанію командира полка раздѣвались и бросались въ море. Изъ нихъ спаслись лишь немногіе, кто будучи подобранъ рыбачьими лодками, кто держась за плавающіе предметы; такимъ образомъ было спасено: сухопутныхъ нижнихъ чиновъ 133, морскихъ 1, команды парохода 18, а всего 152 человѣка. Около 3 часовъ дня машинное отдѣленіе и кормовая часть «Хитачи-Мару», зажженныя непріятельскими снарядами, представляла изъ себя море пламени и пароходъ наконецъ затонулъ кормой. Къ тонувшему пароходу несмотря на сильное волненіе, вѣтеръ и дождь подошла рыбачья лодка, побросала въ воду весь свой грузъ и приняла къ себѣ 37 человѣкъ; но въ виду крупной волны она не могла двигаться и оставалась на волѣ волнъ; только на другой день $\frac{3}{16}$ числа около 2 часовъ дня она пришла въ Модзи. Спасенные 37 человѣкъ были посажены на «Тоса-Мару» и $\frac{4}{17}$ въ 2 часа дня прибыли въ Удзина.

Военный транспортъ «Идзуми-Мару» (3,229 тоннъ), возвращался изъ Ентоа въ Удзина и $\frac{2}{15}$ іюня около 9 час. утра, въ морѣ у береговъ провинціи Чикузенъ, встрѣтилъ непріятельскую эскадру. Будучи обстрѣлянъ съ «Громобоя» пытался было уйти полнымъ ходомъ направившись къ берегу, но непріятель приближался и стрѣлялъ безъ перерыва; на немъ было убито 7, ранено тяжело 12 и легко 13 человѣкъ. Убѣдившись въ невозможности побѣга, капитанъ остановилъ пороходъ и посадивъ команду на 4 шлюпки направился съ ними къ непріятелю (въ пути одна изъ нихъ перевернулась, но люди были спасены на шлюпку съ «Громобоя»). Всего было спасено 105 человѣкъ. Казенные документы, почта и проч. все было сожжено передъ оставленіемъ судна. Затѣмъ около 2 часовъ дня $\frac{3}{16}$ іюня непріятель, въ виду острова Оки, остановилъ парусное судно № 9 «Унко-Мару» (шелъ изъ Міике

въ гавань Канаиси, провинціи Кага, съ грузомъ кокса) и пересадилъ на него изъ числа спасенныхъ 22 человѣка. Эта шхуна немедленно направилась къ берегу. И $\frac{5}{18}$ іюня на разсвѣтѣ въ морѣ у военнаго порта Майзуру она была замѣчена патрульнымъ судномъ № 1 «Тенкіо-Мару» и у него на буксирѣ приведена въ портъ. Освобожденные непріятелемъ люди были переданы отъ управленія порта заботамъ штаба крѣпости Майзуру.

Въ всеподданнѣйшемъ донесеніи Командовавшаго русскимъ Тихоокеанскимъ флотомъ вице-адмирала Скрыдлова говорится:

1. Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству слѣдующее: 30-го мая для дѣйствія на морскія сообщенія японской арміи отправился отрядъ крейсеровъ въ составѣ крейсера „Россія", подъ флагомъ вице-адмирала Безобразова, крейсера „Громобой" и крейсера „Рюрикъ". Въ ночь на 7-е іюня отрядъ возвратился во Владивостокъ. О своемъ крейсерствѣ начальникъ отряда доноситъ: утромъ 2-го іюня отрядъ подошелъ съ сѣвера къ Симоносекскому проливу и, находясь отъ него въ 20 миляхъ, замѣтилъ по курсу на горизонтѣ два парохода, за которыми и началъ погоню; догнать пароходы не удалось за дальностью. Въ то же время открылось третье судно, овладѣть которымъ было поручено крейсеру „Громобой". Пароходъ этотъ, оказавшійся затѣмъ транспортомъ „Идзуми-Мару", не останавливался, несмотря ни на какія требованія, пока въ него не попало нѣсколько снарядовъ, послѣ чего онъ остановился, и люди съ него стали бросаться за бортъ. Сигналомъ „Громобой" потребовалъ оставленія людьми парохода, что и было исполнено на двухъ шлюпкахъ, а плававшіе въ водѣ люди были подобраны катеромъ съ крейсера и приняты на „Громобой". Транспортъ же „Идзуми-Мару", въ три слишкомъ тысячи тоннъ, занимавшійся перевозкою войскъ и грузовъ на театръ военныхъ дѣйствій, былъ потопленъ выстрѣлами. Среди 105 человѣкъ, принятыхъ съ транспорта на крейсеръ, находилось 17 офицерскаго званія. Потопивъ транспортъ „Идзуми-Мару", съ крейсера „Громобой" были усмотрѣны еще два парохода, на которые онъ и устремился. Настигнутыя суда оказались транспортами „Садо-Мару" и „Хитачи-Мару", каждый около шести тысячъ регистровыхъ тоннъ; на транспортахъ кромѣ воинскихъ грузовъ оказалось: на первомъ—мастеровые телеграфнаго вѣдомства при 12 офицерахъ, кони и понтоны; на второмъ—болѣе 1000 человѣкъ войска и воинскій грузъ. Завладѣніе „Садо-Мару" было поручено крейсеру „Россія", „Хитачи-Мару"—„Громобою", отъ котораго „Хитачи-Мару" пытался уйти; послѣ того, какъ нѣсколько предупредительныхъ выстрѣловъ по транспорту для его остановки не оказали дѣйствія, по транспорту былъ открытъ огонь; тогда онъ и остановился. На сигналъ объ оставленіи парохода

людьми пароходъ не обратилъ вниманія и только послѣ нѣсколькихъ принудительныхъ выстрѣловъ сталъ спускать шлюпки. Транспортъ тонулъ очень медленно, вслѣдствіе чего „Громобою“ было приказано поспѣшить потопить пароходъ, что крейсеромъ вскорѣ и было исполнено. Преслѣдуемый крейсеромъ „Россія“ транспортъ „Садо-Мару“, послѣ нѣсколькихъ сдѣланныхъ по немъ выстрѣловъ, остановился и, по требованію сигналомъ сталъ спускать шлюпки и бота, которыхъ на немъ было особенно много. Шлюпки спускались торопливо и нѣкоторыя опрокинулись, остальныя приняли на себя значительное число людей и направились къ находившимся въ виду островамъ Тоусима и Икисима. Погода тихая, море совершенно спокойно. Крейсеру „Рюрикъ“ было приказано взять къ себѣ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и команду, но изъ всѣхъ чиновъ оказалось возможнымъ принять только 4 иностранцевъ, служившихъ на пароходѣ, и 25 офицеровъ, остальные чины не покидали транспорта. Тогда крейсеру „Рюрикъ“ было приказано потопить его минами. Отъ перваго взрыва транспортъ не утонулъ, вслѣдствіе чего было приказано выпустить въ него вторую мину, отъ которой транспортъ сталъ погружаться. Считая дѣло съ транспортомъ оконченнымъ и въ виду наступившей пасмурности, отрядъ отправился въ дальнѣйшее крейсерство. Все время за дѣйствіемъ отряда слѣдилъ японскій крейсеръ. На слѣдующій день на пути къ Сангарскому проливу былъ встрѣченъ британскій пароходъ „Аллантонъ“. Посланному для его осмотра офицеру шкиперъ заявилъ, что идетъ изъ Мурорана въ Сингапуръ съ грузомъ 6.500 тоннъ угля. Опросъ команды, осмотръ документовъ и неисправность вахтеннаго журнала въ связи съ прежнею дѣятельностью парохода по перевозкѣ военной контрабанды въ Японію, заставили сомнѣваться въ нейтральности его груза и вынудили отправить его во Владивостокъ съ конвоемъ военной команды подъ начальствомъ лейтенанта Петрова 10-го для разбора дѣйствій парохода въ мѣстномъ призовомъ судѣ. Кромѣ этого парохода за остальное время крейсерства другихъ судовъ отрядъ не видѣлъ. На пароходѣ оказался одинъ интеллигентный японскій подданный, видимо не принадлежащій къ судовому составу. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

2. Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: сегодня, 8-го іюня, возвратилось во Владивостокъ изъ экспедиціи къ берегамъ Японіи отдѣленіе миноносцевъ, отправленное мною 2-го числа подъ командой адъютанта Великаго Князя Генералъ-Адмирала капитана 2-го ранга Виноградскаго. Миноносцы подходили къ самому порту Іезачи, на островѣ Хоккаидо, войти въ который имъ помѣшалъ туманъ. Миноносцы захватили и уничтожили нѣсколько промысловыхъ и перевозочныхъ шкунъ, одну изъ которыхъ привели въ портъ. При осмотрѣ документовъ и грузовъ обнаружилось, что большая часть шкунъ везла рыбные продукты и рисъ въ порты Сасебо и Симоносеки.

Статья 3. Дѣйствія Владивостокской эскадры.

Про дѣйствія Владивостокской эскадры извѣстно слѣдующее: Эскадра послѣ возвращенія своего во Владивостокъ $\frac{14}{27}$ апрѣля не предпринимала далекихъ смѣлыхъ походовъ, а лишь по временамъ, повидимому, для развѣдки выходила изъ гавани. Въ то время какъ наша 2-я эскадра постоянно крейсеровала по Японскому морю, русскія суда появлялись лишь по близости отъ залива Петра Великаго.

Еще ранѣе Главный Командиръ Черноморскаго флота вице-адмиралъ Скрыдловъ, будучи назначенъ Командующимъ Тихоокеанскимъ флотомъ вмѣсто погибшаго вице-адмирала Макарова, $\frac{14}{27}$ апрѣля выѣхалъ изъ русской столицы и намѣревался было прямо проѣхать въ Портъ-Артуръ, но такъ какъ этотъ портъ уже былъ окруженъ нашими войсками, то въ въ серединѣ мая онъ прибылъ во Владивостокъ и поднялъ свой флагъ на крейсерѣ «Россія», а контръ-адмиралъ Карлъ Петровичъ Іессенъ перенесъ свой флагъ на крейсеръ «Громобой». Русское Правительство рѣшило отправить на Востокъ новую эскадру, а бывшая тамъ эскадра получила названіе 1-й Тихоокеанской эскадры, начальникомъ которой 2-го мая былъ назначенъ вице-адмиралъ Петръ Алексѣевичъ Безобразовъ, а вице-адмиралъ Скрыдловъ сталъ начальникомъ Соединеннаго флота. Вице-Адмиралъ Безобразовъ также пребывалъ во Владивостокѣ и поднялъ свой флагъ на крейсерѣ «Россія», а адмиралъ Скрыдловъ перебрался на берегъ. $\frac{2}{15}$ мая контръ-адмиралъ Іессенъ на «Богатырѣ» вышелъ на развѣдку, несмотря на бывшій въ этотъ день туманъ. Во время плаванія крейсеръ сѣлъ на камни у мыса Брюса въ 20 миляхъ на SW отъ Владивостока. Для спасенія первымъ дѣломъ былъ посланъ пароходъ «Надежный», а съ $\frac{3}{16}$ мая туда то и дѣло ходили крейсера и прочія суда. Работы велись днемъ и ночью, и хотя много разъ попытки стащить не удавались, но наконецъ $\frac{2}{15}$ іюня крейсеръ былъ благополучно снятъ съ камней и приведенъ во Владивостокъ.

$\frac{30\text{ мая}}{12\text{ іюня}}$ адмиралъ Безобразовъ съ крейсерами «Россія», «Громобой» и «Рюрикъ» вышелъ изъ Владивостока въ Корей-

скій проливъ. Повидимому главною цѣлью этого похода было нападеніе на наши военные транспорты въ этомъ проливѣ.

(Въ запискахъ одного офицера съ „Россіи“ говорится: „первоначальный планъ этого крейсерства: идемъ черезъ восточный проливъ къ острову Кельпаръ и тамъ 2 дня предполагаемъ крейсеровать между нимъ и островомъ Росса для перерыва сообщеній Японіи съ южной Кореей; назадъ вернемся западнымъ Корейскимъ проливомъ, а въ случаѣ если не удастся прорваться, то идемъ въ Артуръ... раньше хотѣли прорываться черезъ Цусиму ночью, чтобы обратно насъ не ждали, да почему то передумали и рѣшили пройти проливъ 2/15-го раннимъ утромъ“).

$\frac{2}{15}$ іюня на разсвѣтѣ крейсера подошли къ острову Ики. Около 9 часовъ утра увидѣли нашъ военный транспортъ «Идзуми-Мару» [1]).

За нимъ погнался «Громобой» и сначала поднялъ сигналъ «остановиться». Видя, что сигналъ не исполняется, выпустилъ въ пароходъ нѣсколько снарядовъ и наконецъ потопилъ его.

(Въ запискахъ офицера съ „Россіи“ говорится: первый снарядъ попалъ въ рулевое отдѣленіе, третьимъ снарядомъ была пробита подводная часть, но пароходъ все еще не останавливался и только послѣ нѣсколькихъ попавшихъ 6″ снарядовъ остановился).

Съ него было спасено 105 человѣкъ. Въ тоже время замѣтили «Хитачи-Мару» и «Садо-Мару». «Россія» пошла къ «Садо-Мару», а «Громобой» къ «Хитачи-Мару» и такъ какъ оба парохода не слушались сигнала «остановиться», то «Громобой» въ концѣ концовъ потопилъ «Хитачи-Мару» 8 выстрѣлами изъ орудій и выпускомъ 1 мины. «Россія» также открывала огонь, но такъ какъ «Садо-Мару» затѣмъ остановился, то прекратилъ огонь и приказалъ подходившему «Рюрику» снять некомбатантовъ: посредника Комаку, переводчика Умеда, 4 англичанъ судового состава и 21 японца, а всего 27 человѣкъ. Поручивъ окончательно раздѣлаться съ «Садо-мару» «Рюрику», «Россія» отошла мористѣе. Затѣмъ начальникъ эскадры приказалъ «Рюрику» вернуться скорѣе и этотъ крейсеръ, выпустивъ по пароходу 2 мины, но не удостовѣрившись, что пароходъ затонулъ, удалился на соединеніе со своими судами (въ это время

[1]) (Отъ составителя: до „Идзуми-Мару“ непріятелемъ были замѣчены наши пароходы „Уго-Мару“ и „Фуіо-Мару“, и хотя ихъ преслѣдовали, но вѣроятно не могли догнать).

«Россія» и «Громобой» уже отдѣлились отъ «Рюрика» и были близъ острова Окиносима) и всѣ вмѣстѣ снова направились въ сторону провинціи Оки для захвата нашихъ торговыхъ судовъ и зафрахтованныхъ пароходовъ, идущихъ съ углемъ изъ Мурорана или Отару. $\frac{3}{16}$ іюня около 9 часовъ утра находясь на высотѣ Майзуру увидѣли англійскій пароходъ «Allanton» (4252 тонны), остановили его и, по осмотрѣ, задержали и отправили во Владивостокъ (прибылъ туда $\frac{6}{19}$ іюня); въ тотъ же день около 2 часовъ дня, замѣтивъ шхуну № 9 «Унко-Мару» приказали ей остановиться. На нее были пересажены 23 человѣка изъ числа взятыхъ въ плѣнъ на «Идзуми-мару» и отпущены.

Рано утромъ $\frac{5}{18}$ іюня эскадра подошла къ Сангарскому проливу, а съ 8 часовъ утра легла на обратный курсъ къ Владивостоку. Около 3 часовъ $\frac{6}{19}$ іюня подошла къ мысу Поворотному и оттуда вдоль берега шла на W; къ вечеру подойдя къ Аскольду, во избѣжаніе минъ пошла Амурскимъ проливомъ и въ 8 часовъ вечера вошла во Владивостокъ. Говорятъ, что 112 человѣкъ изъ числа взятыхъ плѣнныхъ (въ томъ числѣ 4 англичанина, нѣсколько раненыхъ и больныхъ) были оставлены въ мѣстномъ морскомъ госпиталѣ, а прочіе 24-го іюня въ особомъ поѣздѣ отправлены въ Иркутскъ. Еще передъ этимъ, находившіеся подъ охраной эскадры нѣсколько миноносцевъ подъ командой капитана 2 ранга Виноградскаго вышли изъ Владивостока $\frac{2}{15}$ іюня и $\frac{3}{16}$ іюня у острова Окусири утопили шхуны «Ансей-Мару» (105 тоннъ) и «Хачиманъ-Мару» (136 тоннъ), а шхуну «Хотоку-Мару» по осмотрѣ освободили, $\frac{4}{17}$ іюня утопили шхуну «Сейей-Мару» (69 тоннъ). $\frac{5}{18}$ числа у Мацумае осмотрѣли и отпустили шхуну «Хако-Мару» (238 тоннъ). $\frac{6}{19}$ іюня забрали шхуну «Хакуцу-Мару» (211 тоннъ), мѣсто неизвѣстно. Съ этого дня нашелъ густой туманъ, къ тому-же погода испортилась; миноносцы отправились обратно и вернулись во Владивостокъ $\frac{7}{20}$ іюня къ ночи. Сначала «Хакуцу-Мару» они вели на буксирѣ до полдня $\frac{7}{20}$ числа, но изъ за свѣжей погоды буксиръ нѣсколько разъ рвался; поэтому поставивъ на шхунѣ паруса отправились самостоятельно во Владивостокъ куда она и прибыла той же ночью.

ГЛАВА V.

Вторичное появленіе Владивостокской эскадры въ Корейскомъ проливѣ.

Статья 1. Поиски 2-й эскадры за непріятелемъ.

Русская Портъ-Артурская эскадра $\frac{10}{23}$ іюня вышла въ море и хотя подъ давленіемъ нашего Соединеннаго флота снова вернулась въ гавань, но нельзя было поручиться, что выбравъ удобное время, она не предприметъ снова попытки соединиться съ Владивостокской эскадрой. Поэтому бывшая на охранѣ Корейскаго пролива наша 2-я эскадра съ напряженнымъ вниманіемъ наблюдала за проливомъ. Къ $\frac{17}{30}$ іюня 2-й боевой отрядъ («Идзумо», «Адзуми», «Ивате», «Токива») и судно спеціальнаго назначенія «Кассуга-Мару» находились въ Озаки; авизо «Чихая»—въ Такесики; крейсеръ «Нанива» съ миноносцемъ 19-го отряда «Камоме» [1]) у восточнаго берега Кореи, конвоируя зафрахтованный морскимъ вѣдомствомъ пароходъ «Сейріу-Мару»; «Нійтака», «Цусима» и «Такачихо» несли сторожевую службу. Отряды миноносцевъ 9-й, 15-й, 17-й и 18-й, [2]) окончивъ ночную охрану, находились въ пути къ Озаки.

$\frac{17\text{ іюля}}{30\text{ іюня}}$ утромъ адмиралъ Камимура, получивъ отъ Помощника Начальника Морского Генеральнаго Штаба вице-адмирала Иджуина телеграммы, что въ 5 часовъ 50 минутъ утра пять русскихъ миноносцевъ вошли въ Гензанъ, а въ морѣ держатся 3 военныхъ судна, а также что русскіе миноносцы бомбардируютъ берегъ, и опасаясь, что возвращавшійся какъ разъ въ

[1]) 19-й отрядъ: миноносцы: „Камоме“ (152 тонны, 29 узловъ) командиръ капитанъ-лейтенантъ Кавасе и „Одори“ (152 тонны, 29 узловъ) старшій лейтенантъ Като).

[2]) 17-й отрядъ миноносцевъ № 36 (83 тонны, 24 узла) капитанъ-лейтенантъ Симомура, № 31 (83 тонны, 24 узла) старшій лейтенантъ Ямагучи, № 32 (83 тонны, 24 узла) старшій лейтенантъ Хитоми, № 33 (83 тонны, 24 узла) лейтенантъ Абе, 18-й отрядъ миноносцевъ: № 36 (83 тонны, 24 узла) капитанъ 2-го ранга Сайто, № 35 (83 тонны, 24 узла) старшій лейтенантъ Секи, № 60 (84 тонны, 23 узла) старшій лейтенантъ Исобе, № 61 (83 тонны 24 узла) лейтенантъ Міямура.

этотъ день съ восточнаго побережья Кореи въ Фузанъ пароходъ «Сейріу-Мару» можетъ попасться непріятелю, рѣшилъ спѣшно отправиться съ эскадрой въ бухту Унковскаго, чтобы въ случаѣ надобности защищать или оказать помощь этому транспорту. Въ 8 часовъ 20 минутъ утра адмиралъ Камимура далъ приказъ 2-му боевому отряду немедленно готовиться къ походу, «Чихая» идти изъ Такесики на соединеніе съ ними, а «Кассуга-Мару» оставаться въ Озаки. Въ это время 11-й, 17-й и 18-й отряды миноносцевъ уже вошли въ гавань, но адмиралъ снова приказалъ имъ идти на охрану, а вернувшимся вскорѣ, вслѣдъ за ними, 9-му и 15-му отрядамъ велѣлъ спѣшно принять уголь и воду и идти на соединеніе съ эскадрой до захода солнца на рандеву въ 20 миляхъ на Ost отъ бухты Унковскаго; сверхъ того, сторожевому судну «Нійтака» приказалъ передавать извѣстія о непріятелѣ и о движеніи 2-й эскадры на «Нанива». Въ 8 часовъ 35 минутъ адмиралъ Камимура вышелъ со 2-мъ боевымъ отрядомъ изъ гавани и пошелъ западнымъ проливомъ. Въ 9 часовъ 40 минутъ встрѣтивъ «Чихая», поставилъ его слѣва у эскадры. Затѣмъ телеграфировалъ «Такачихо» и «Цусима» придти на рандеву съ эскадрой у бухты Унковскаго, около 6 часовъ вечера, а «Чихая» приказалъ идти, увеличивъ ходъ, къ восточному берегу Кореи и передать «Сейріу-Мару» приказаніе спѣшно возвращаться обратно, и затѣмъ идти на соединеніе съ эскадрой. Въ 2 часа 20 минутъ адмиралъ Камимура получилъ извѣстіе съ «Нанива», что къ нему присоединился «Нійтака» и въ 2 часа 44 минуты, находясь по исчисленію въ широтѣ 35° 26′ N и долготѣ 129° 52′ Ost измѣнилъ курсъ на N $^1/_2$ румба къ Ost'у. Въ 3 часа 40 минутъ была получена телеграмма отъ вице-адмирала Иджуина, что сегодня въ 9 часовъ 30 минутъ утра 3 русскихъ военныхъ судна, 8 миноносцевъ и 1 судно похожее на истребитель прошли мимо мыса Кодрика при входѣ въ Гензанъ и направились на SO; а затѣмъ, что суда повидимому ушли, 3 миноносца около 10 часовъ утра, находясь между мысомъ Cachita-rro и островомъ Аненкова, какъ будто бы ставятъ мины загражденія. Въ это время къ эскадрѣ подошли миноносцы 9-го отряда «Аотака» и «Кари» и командующій, этимъ отрядомъ капитанъ 2 ранга Ясима донесъ адмиралу что миноносцы 15-го отряда «Хибари», «Саги» и «Хаситака»

подойдутъ позже и что «Хато», «Цубаме» и «Удзура», принявъ воду и уголь, также выходятъ на соединеніе. Погода начинала портиться, солнце близилось къ закату, а остальные миноносцы все еще не подходили. Заключая изъ этого, что они или не могутъ догнать эскадру или же разойдясь съ нею идутъ все еще на N, адмиралъ Камимура, не рѣшаясь ихъ брать съ собою, приказалъ капитану 2 ранга Ясима со своими двумя миноносцами идти обратно и, присоединивъ къ себѣ прочіе миноносцы, ожидать приказаній въ Окочи. Въ 6 часовъ 22 минуты подошли «Нанива» и «Нійтака». Въ 7 часовъ вечера эскадра повернула на югъ и $\frac{18 \text{ іюня}}{1 \text{ іюля}}$ въ 7 часовъ утра, подойдя къ сѣверной оконечности острова Окиносима, повернула вправо на 16 румбовъ. Вскорѣ встрѣтивъ крейсеръ «Цусима», миноносцы «Хибари» и «Саги» («Хаситака» ночью изъ за тумана отдѣлился отъ своихъ миноносцевъ), адмиралъ Камимура приказалъ командиру 15-го отряда капитану 2 ранга Касама зайти со своими миноносцами въ Окочи, а 9-му отряду вернуться въ Озаки и вступить на сторожевую службу. Въ 9 часовъ 5 минутъ было получено извѣстіе, что «Чихая» встрѣтилъ «Сейріу-Мару» наканунѣ въ 8 часовъ 30 минутъ вечера и передалъ приказаніе. Въ 11 часовъ эскадра измѣнила курсъ на SW 38° и пошла къ восточному проливу. Въ 1 часъ 40 минутъ дня было получено извѣстіе изъ Такесики, что, по свѣдѣніямъ нашего вице-консула въ Гензанѣ, русскія суда повидимому ушли на сѣверъ, и что «Камоме» уже пришелъ въ Озаки. Въ 6 часовъ 14 минутъ вечера пріемный аппаратъ телеграфа на «Идзумо», принимая депешу съ «Нанива», началъ прерываться и депеша получалась неясно, точно кто то мѣшалъ переговорамъ. Въ 6 часовъ 35 минутъ съ 2-й эскадры на NtO былъ замѣченъ дымъ, а затѣмъ увидѣли 3 крейсера Владивостокской эскадры на разстояніи около 22.000 метровъ, идущими на югъ, какъ бы съ цѣлью пройти восточнымъ проливомъ. Поэтому тотчасъ же измѣнили курсъ и легли на NO 60°; прибавили ходу и нажимая непріятеля къ Окиносима хотѣли преградить ему путь; одновременно съ этимъ миноносцамъ было приказано подойти къ эскадрѣ. Непріятель повидимому сначала не зналъ о пребываніи нашей эскадры въ проливѣ и шелъ прямо по прежнему направленію и, только когда наша эскадра пошла ему навстрѣчу, измѣнилъ курсъ на NO и, уве-

личивъ скорость, идя въ порядкѣ: «Россія», «Громобой», «Рюрикъ», началъ уходить. Въ это время «Нійтака» и «Чихая» находились сторожевыми судами въ условномъ пунктѣ, миноносцы за исключеніемъ «Удзура», «Хато» и «Цубаме», уже приняли уголь и воду и шли по своимъ сторожевымъ раіонамъ, 2-й и 3-й боевые отряды, идя въ строѣ кильватера, шли восточнымъ проливомъ, почти уже выходя изъ него. Поэтому адмиралъ Камимура, чтобы дать тревогу, что непріятельская эскадра идетъ на югъ, приказалъ «Идзумо» сдѣлать нѣсколько боевыхъ выстрѣловъ по направленію къ острову Цусима, а въ 7 часовъ велѣлъ прибавить ходъ 2-му боевому отряду и приказалъ адмиралу Уріу послать къ мысу Коо-заки [1]) крейсеръ «Цусима», чтобы предупредить о появленіи непріятеля имѣющіе прибыть туда миноносцы. Еще передъ этимъ когда наша эскадра нагоняла непріятеля, идя на пересѣчку его курса, разстояніе понемногу уменьшалось, а кромѣ того «Рюрикъ» далеко отсталъ отъ своихъ переднихъ мателотовъ находясь отъ нихъ въ разстояніи на глазъ до 2000 метровъ; но затѣмъ обѣ эскадры пошли однимъ курсомъ и разстояніе до непріятеля почти не мѣнялось, къ тому же и отстававшій «Рюрикъ» какъ будто бы вошелъ въ строй. Наша эскадра опять увеличила скорость, но и непріятель, повидимому, далъ полный ходъ и разстояніе не уменьшалось. Къ 8 часамъ вечера оно держалось въ 12—13,000 или 14—15,000 метровъ. Но въ это время солнце зашло, стало темно и очертанія непріятельскихъ судовъ почти потерялись изъ виду. Еще до этого справа по носу были обнаружены суда похожія на наши миноносцы и, видя, что они идутъ на Ost, казалось, что они подкрадываются къ непріятелю. Въ 8 часовъ 17 минутъ непріятель вдругъ открылъ огонь изъ орудій и затѣмъ началъ свѣтить во всѣ стороны прожекторами, благодаря чему 2-й боевой отрядъ получилъ возможность выяснить мѣсто непріятеля и, чтобы не допустить его, пользуясь темнотою, повернуть въ западный проливъ, пошелъ полнымъ ходомъ, имѣя непріятеля по правому борту. Однако, въ 8 часовъ 50 минутъ непріятель совершенно закрылъ боевое освѣщеніе и въ концѣ концовъ

---

[1]) Ко-заки (длинное о, но за неимѣніемъ въ нашемъ алфавитѣ„—„надъ буквой приходится или удваивать букву или оставлять ее короткой). *А. В.*

снова потерялся въ темнотѣ. Адмиралъ Камимура, разсчитывая, что такъ какъ ранѣе при аттакѣ нашихъ миноносцевъ непріятель свѣтилъ прожекторами и открывалъ сильную стрѣльбу, то и теперь если миноносцы догонятъ его, онъ снова откроетъ освѣщеніе, шелъ вслѣдъ за нимъ по прежнему, но непріятель не давалъ о себѣ никакихъ признаковъ и мѣсто его такъ и не узнали. Тогда адмиралъ Камимура измѣнилъ курсъ на NO и потомъ снова почти на SW идя все время полнымъ ходомъ, однако, непріятеля не обнаружили. $\frac{19 \text{ іюня}}{2 \text{ іюля}}$ въ 3 ч. 30 м. утра, видя маякъ Коо-заки на NW въ 14 миляхъ, измѣнили курсъ и пошли въ восточный проливъ, а въ 6 час. 22 мин. утра встрѣтили «Нанива» и «Такачихо». Оба эти судна наканунѣ около 9 час. вечера, потерявъ свѣтъ непріятельскихъ прожекторовъ и не будучи въ состояніи слѣдить за непріятелемъ, въ 11 часовъ 15 минутъ, находясь въ 37 миляхъ на WtN отъ мыса Карасаки, взяли курсъ на SW и такимъ образомъ встрѣтились со 2-мъ боевымъ отрядомъ. Вскорѣ затѣмъ подошелъ крейсеръ «Цусима». Этотъ крейсеръ наканунѣ, чтобы найти миноносцы, дошелъ до залива Огучи, но тамъ нашелъ только одинъ «Камоме» и вышелъ вмѣстѣ съ нимъ. Съ полночи до разсвѣта крейсеровалъ на SW мыса Коо-заки въ восточномъ проливѣ. Въ 5 часовъ утра, оставивъ «Камоме» въ назначенномъ мѣстѣ, самъ до выясненія мѣстопребыванія эскадры крейсеровалъ между мысомъ Коо-заки и островомъ Ики и только теперь встрѣтилъ эскадру. Въ 8 часовъ 37 минутъ утра адмиралъ Камимура приказалъ адмиралу Уріу вернуть крейсеръ «Цусима» въ Озаки спѣшно погрузиться углемъ и снова прійти къ эскадрѣ. Въ 8 часовъ 45 минутъ подошли миноносцы «Кари» и «Камоме» отъ мыса Коо-заки, а въ 9 часовъ 55 минутъ «Аотака» отъ острова Ики. «Кари» $\frac{18 \text{ іюня}}{1 \text{ іюля}}$ съ 3 часовъ 30 минутъ дня вернулся изъ Оокочи въ Озаки и съ вечера сталъ на сторожевой службѣ между Коо-заки и островомъ Вакамія-сима. «Камоме» узналъ о нахожденіи непріятеля близъ острова Ики около 9 часовъ вечера изъ сигнала съ «Кассуга-Мару». Выйдя немедленно въ море пошелъ въ восточный проходъ и, встрѣтя крейсеръ «Цусима», до утра $\frac{19 \text{ іюня}}{2 \text{ іюля}}$ шелъ съ нимъ вмѣстѣ, а затѣмъ вступилъ на сторожевой раіонъ между Коозаки и островомъ Вакамія. «Аотака» вышелъ наканунѣ вечеромъ изъ Озаки и донесъ, что находясь у острова Ики ищетъ

непріятеля. Съ полдня $\frac{19\text{ іюня}}{2\text{ іюля}}$ адмиралъ Камимура распредѣлилъ суда по сторожевымъ раіонамъ по обыкновенному, а съ прочими судами въ теченіе ночи шелъ по проливу на W, съ наступленіемъ разсвѣта снова пошелъ на Ost, вышелъ изъ проливъ, затѣмъ днемъ держался къ югу отъ острова Цусима и такъ дѣйствовалъ до $\frac{21\text{ іюня}}{4\text{ іюля}}$.

Статья 2. Движеніе 17-го и 18-го отрядовъ миноносцевъ.

17-й и 18-й отряды миноносцевъ, окончивъ сторожевую службу, $\frac{18\text{ іюня}}{1\text{ іюля}}$ пришли: 17-й отрядъ — въ заливъ Міура, а 18-й—въ Кусухо. Вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о дѣйствіи непріятеля у Гензана, оба отряда были вновь высланы адмираломъ Камимура на сторожевую службу и 17-й отрядъ въ 6 часовъ 25 минутъ вечера, а 18-й въ 6 часовъ вечера вышли въ море; первый изъ нихъ пошелъ по западную сторону острова Окиносима, а второй по восточную. Однако 17-й отрядъ увидѣвъ въ 7 часовъ 55 минутъ въ 5 миляхъ на S дымъ, прибавилъ скорость и пошелъ на него; скоро стало видно 3 дыма и въ 8 часовъ 25 минутъ вечера окончательно удостовѣрились, что это Владивостокская эскадра. Въ это время разстояніе до нея было 4,000—5,000 метровъ, отрядъ шелъ въ строѣ кильватера въ порядкѣ № 34, 31, 32 и 33. Непріятель повидимому также увидѣлъ миноносцы началъ свѣтить всѣми прожекторами и открылъ сильный огонь съ лѣваго борта. Начальникъ отряда капитанъ-лейтенантъ Симомура, такъ какъ еще было достаточно свѣтло и моментъ для аттаки не насталъ, ожидая полнаго захода солнца, временно измѣнилъ курсъ съ W на WSW; въ 9 часовъ 20 минутъ, предполагая идти въ аттаку, пошелъ на NO, но непріятель уже около 8 часовъ 50 минутъ погасилъ прожекторы и теперь было трудно найти его мѣсто; капитанъ-лейтенантъ Симомура полагая, что непріятель находится отъ него на NO, пошелъ въ этомъ направленіи. Около 9 часовъ 55 минутъ, когда отрядъ находился въ 15 миляхъ на W отъ Окиносима, взошла луна и стало хорошо видно кругомъ, но непріятеля уже не было. Поэтому начальникъ отряда пошелъ искать непріятеля отъ восточнаго берега Цусимы до острова Мисима. Въ 3 часа 30 минутъ ночи, находясь внѣ залива Міура задній миноносецъ № 33

началъ отставать и въ концѣ концовъ разошелся съ отрядомъ, а прочіе 3 миноносца, пройдя еще на югъ около 5 миль, измѣнили курсъ и при вторичномъ приближеніи съ Ost'а къ Міуравань встрѣтили пароходъ «Яматогава-Мару; миноносецъ № 32 проводилъ его въ этотъ заливъ, а №№ 34 и 31 въ 6 часовъ 50 минутъ вошли въ восточный входъ Кусухо; позже къ нимъ присоединился № 32. Миноносецъ же № 33, потерявъ свой отрядъ, крейсеровалъ одинъ между Міура-ванъ и Окиносима, послѣ чего въ 9 часовъ утра пришелъ въ Кусухо и соединился съ отрядомъ; всѣ миноносцы приступили къ пріемкѣ угля и воды.

18-й отрядъ въ 8 часовъ вечера $\frac{18 \text{ іюня}}{1 \text{ іюля}}$, находясь въ 18 миляхъ на Ost отъ Окиносима увидѣлъ вдалекѣ на S три дыма и тотчасъ же пошелъ на нихъ, держа ихъ слѣва на 1 румбъ по носу; когда они были у него съ лѣваго борта на 4 румба отъ курса въ разстояніи около 3,000 метровъ, то убѣдился, что это Владивостокская эскадра, идущая на N; начальникъ отряда капитанъ 2 ранга Сайто немедленно приказалъ миноносцамъ приготовиться къ аттакѣ. Въ 8 часовъ 10 минутъ вечера, когда головной непріятельскій корабль былъ по лѣвому траверзу въ разстояніи около 2,000 метровъ, отрядъ попалъ подъ огонь со всѣхъ судовъ непріятеля и былъ освѣщенъ прожекторами, вслѣдствіе чего принужденъ былъ нѣсколько отойти и, обогнувъ затѣмъ полнымъ ходомъ съ кормы концевой непріятельскій крейсеръ «Рюрикъ» пошелъ за нимъ въ погоню, ожидая удобнаго момента, аттаковать его Однако, непріятель, спустя немного, загасилъ освѣщеніе и прекратилъ стрѣльбу, какъ видно удаляясь на NO. Въ это время № 36 одинъ гнался за непріятелемъ, приблизясь одно время менѣе чѣмъ на 2,000 метровъ къ его концевому кораблю; но изъ за большой волны не могъ держать требуемой скорости и постепенно отставалъ отъ непріятеля. Въ 11 часовъ вечера, находясь въ 26 миляхъ на NNO отъ Окиносима, онъ, наконецъ, потерялъ изъ виду непріятеля и поневолѣ повернулъ обратно. Въ 1 часъ 42 мин. подошелъ къ Окиносима и до 5 часовъ 20 минутъ утра крейсеровалъ по его восточную сторону, но непріятеля не видѣлъ и потому прекратилъ поиски. Въ 9 часовъ прибылъ въ Міура-ванъ. Миноносцы №№ 35 и 60 преслѣдовали непріятеля, но въ 9 часовъ 15 минутъ вечера не могли уже продолжать погоню и отошли отъ

головного. № 35 встрѣтилъ 2-й боевой отрядъ и, донеся о движеніи непріятеля, вернулся въ Такесики; а № 60 пошелъ въ Кусухо и затѣмъ перешелъ въ Такесики. № 61 сначала гнался вмѣстѣ съ другими за непріятелемъ и подойдя къ заднему крейсеру, выпустилъ въ него мину, но за дальностью разстоянія не попалъ. Этотъ миноносецъ, разойдясь съ головнымъ и думая, что непріятель идетъ на ONO, пошелъ въ этомъ направленіи, но, подойдя къ Окиносима и не видя непріятеля, повернулъ на W и идя этимъ курсомъ увидѣлъ нашу эскадру идущую на S. $\frac{19\text{ іюня}}{2\text{ іюля}}$ іюля въ 8 часовъ утра встрѣтилъ головной миноносецъ № 36 идущій съ Ost и въ 9 часовъ утра вмѣстѣ съ нимъ вошелъ въ Міура-ванъ.

1. Во всеподданнѣйшей телеграммѣ Командующаго Тихоокеанскимъ флотомъ вице-адмирала Скрыдлова говорится:

„Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству. Усиленная рекогносцировка отряда миноносцевъ Владивостокскаго порта и транспорта „Лена“, отправленныхъ въ портъ Гензанъ подъ начальствомъ капитана 2-го ранга барона Радена, выяснила отсутствіе въ этомъ портѣ какихъ-либо военныхъ судовъ; изъ торговыхъ на рейдѣ находились каботажный пароходъ и шкуна, сожженные по свозѣ съ нихъ командъ; также уничтожены многочисленныя шаланды, лежавшія на берегу. Въ японскомъ кварталѣ и на берегу обнаружены спѣшно собиравшіяся японскія войска, начавшія стрѣлять по миноносцамъ, которые открыли огонь, чѣмъ заставили людей удалиться. Миноносцы гранатами подожгли казармы. Съ нашей стороны потерь нѣтъ“.

2. „Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству. Отрядъ крейсеровъ подъ флагомъ вице-адмирала Безобразова 18-го іюня, пройдя Корейскій проливъ, въ 6 часовъ 20 минутъ вечера встрѣтилъ 7 большихъ судовъ, по виду 4 броненосныхъ крейсера, 3 эскадренныхъ броненосца, 1 или 2 эскадренныхъ миноносца. Нашъ отрядъ повернулъ назадъ. Непріятель началъ преслѣдовать, открывши совершенно безвредный огонь съ разстоянія 80 кабельтововъ; наши суда не отвѣчали. Въ 8 часовъ вечера спереди отрядъ аттаковали 11 миноносцевъ. Аттака для японцевъ оказалась совершенно неудачной. Адмиралъ Безобразовъ полагаетъ, что нашимъ огнемъ потоплено 2 миноносца. На слѣдующее утро непріятеля въ виду не оказалось. На отрядѣ нѣтъ ни потерь, ни поврежденій“.

3. Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: 21-го сего іюня прибылъ во Владивостокъ, подъ командой лейтенанта Жерве, захваченный нашими крейсерами въ Японскомъ морѣ британскій пароходъ „Чельтенгамъ“, въ 6.000 тоннъ, шедшій изъ Отары въ Фусанъ, съ грузомъ шпалъ и дерева для Сеулъ-Фузанской желѣзной дороги“.

«Непріятельская эскадра появившись въ Корейскомъ проливѣ, $\frac{2}{15}$ іюня потопила наши транспорты «Хитачи» и «Идзуми-Мару», нанесла поврежденія «Садо-Мару», $\frac{3}{16}$ іюня на обратномъ пути захватила пароходъ «Аллантонъ» и $\frac{7}{20}$ іюня вернулась во Владивостокъ. $\frac{15}{28}$ іюня въ 1 часъ дня подъ командой вице-адмирала Безобразова эскадра снова вышла въ море въ составѣ «Россія», «Громобой», «Рюрикъ», «Лена» и 8 миноносцевъ, направляясь въ Гензанъ. Планъ похода говорятъ былъ такой: миноносцы пробравшись въ Гензанъ и произведя аттаку на наши суда, вмѣстѣ съ «Леной» должны были вернуться во Владивостокъ, а 3 крейсера, пройдя слѣдующею ночью черезъ Корейскій проливъ, крейсеровать у о. Кельпарта. Пройдя къ Гензану въ 2 часа ночи $\frac{17}{30}$ іюня, крейсера остановились, а миноносцы въ 5 часовъ 30 минутъ утра вошли въ Гензанъ, обстрѣливали нѣкоторое время наше поселеніе, нанеся кое-какія поврежденія. Въ 6 часовъ 45 минутъ прекратили бомбардировку. Затѣмъ велѣли командѣ парохода «Коунъ-Мару» (36 тоннъ) и паруснику «Сей-хо-Мару» (112 тоннъ) оставить суда и сожгли ихъ. Въ 7 часовъ 20 минутъ миноносцы одинъ за другимъ вышли изъ гавани, причемъ миноносецъ № 204 сѣлъ на камни и, хотя былъ съ трудомъ снятъ, у него оказалась поврежденной пятка руля, почему онъ не могъ идти и вертѣлся на мѣстѣ. 2 миноносца съ трудомъ привели его къ эскадрѣ. «Лена» пробовалъ его буксировать, но въ концѣ концовъ не могъ и потому вице-адмиралъ Безобразовъ приказалъ перевести команду и вооруженіе на «Лену», взорвать миноносецъ и около полдня, какъ было предположено, вернулъ «Лену» и прочіе миноносцы во Владивостокъ. «Россія» и 2 другіе крейсера пошли къ Корейскому проливу и, чтобы ихъ не видѣли съ острова Дажелета, предполагали пройти его ночью. Говорятъ, съ полдня $\frac{18 \text{ іюня}}{1 \text{ іюля}}$ они стали перехватывать безпроводныя телеграммы и въ 4 часа суда подошли къ восточному проливу. Съ 6 часовъ легли на W и прошли этимъ курсомъ около 30 минутъ, какъ вдругъ увидѣли на горизонтѣ нашу эскадру. Вскорѣ могли опознать 4 судна нашего 2-го боевого отряда, а кромѣ того слѣдомъ за ними 3 военныхъ судна (это были наши «Нанива», «Такачихо», «Цусима», офицеры непріятеля повидимому приняли ихъ за броненосцы). Поэтому адмиралъ Безобразовъ рѣшилъ принять бой на от-

ступленіи и, построивъ суда въ строй пеленга, уходилъ 18 узловой скоростью. Однако, вскорѣ «Рюрикъ» началъ отставать и адмиралъ Безобразовъ поневолѣ уменьшилъ ходъ до 17 и 16 узловъ, поэтому разстояніе между нами стало уменьшаться. Между тѣмъ заходило солнце и, пользуясь сгустившимся мракомъ, они продолжали отступленіе. Когда были замѣчены наши миноносцы, идущіе въ аттаку, всѣ суда открыли боевое освѣщеніе и стрѣляли почти въ теченіе 8 минутъ. Затѣмъ погасивъ всѣ огни, въ темнотѣ измѣнили курсъ и такъ какъ «Рюрикъ» опять могъ идти полнымъ ходомъ, то пошли на N, постепенно удаляясь отъ насъ. $\frac{19\text{ іюня}}{2\text{ іюля}}$ около 9 часовъ утра захватили англійскій пароходъ «Cheltenham» (3,741 тонна), зафрахтованный нашимъ Сеулъ-Фузанскимъ желѣзнодорожнымъ обществомъ, который шелъ изъ Отару въ Фузанъ съ грузомъ лѣса для желѣзной дороги. $\frac{20\text{ іюня}}{3\text{ іюля}}$ вечеромъ вернулись во Владивостокъ».

ГЛАВА VI.

Выходъ Владивостокской эскадры въ Тихій океанъ.

Статья 1. Мѣры предосторожности принятыя при появленіи непріятельской эскадры.

Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба Ито въ 4 часа 30 минутъ утра $\frac{7}{21}$ іюля получилъ донесеніе изъ Сангарскаго пролива, что въ 3 часа 30 минутъ утра 3 крейсера Владивостокской эскадры проходятъ проливъ на востокъ, немедленно телеграфировалъ объ этомъ по разнымъ важнымъ пунктамъ и затѣмъ, вслѣдствіе поступавшихъ дальнѣйшихъ донесеній, передалъ приказаніе нашимъ судамъ, бывшимъ въ этомъ проливѣ: «напрячь всѣ силы для наблюденія за противникомъ, въ виду неизвѣстности, когда вернется непріятель черезъ проливъ днемъ или ночью». $\frac{8}{21}$ іюля отъ адмирала Камимура было получено увѣдомленіе, что 2-я эскадра признаетъ необходимымъ задержать непріятеля у мыса Шантунгъ, если непріятель предприметъ попытку соединиться съ Портъ-Артурской эскадрой. Вслѣдъ затѣмъ распоряженіемъ съ $\frac{10}{23}$ іюля было прекращено движеніе судовъ между провинціями Идзу и Симоса. Кромѣ того, противъ возможной попытки непріятеля идти на соединеніе съ Портъ-Артурской эскадрой, были приняты особыя мѣры. Непріятель до $\frac{12}{25}$ числа оставался въ крейсерствѣ у залива Токіо, послѣ чего мѣстопребываніе его было потеряно, но $\frac{17}{30}$ іюля въ 1 часъ 5 минутъ дня телеграммой изъ Ивасаки (провинціи Муцу), посланной въ 12 часовъ 55 минутъ дня, было дано знать, что 3 русскія судна идутъ отъ мыса Сирія-заки на W повидимому намѣреваясь пройти Сангарскимъ проливомъ, а затѣмъ и изъ другихъ мѣстъ одно за другимъ стали приходить извѣстія, что непріятель прошелъ проливъ и вышелъ въ Японское море и что въ концѣ концовъ вернулся во Владивостокъ.

Статья 2. Сторожевая служба судовъ въ Сангарскомъ проливѣ.

Утромъ $\frac{7}{20}$ іюля, когда Владивостокская эскадра проходила Сангарскій проливъ, направляясь на Ost, наши охранныя суда: «Такао» (1750 тоннъ, 15 узловъ, командиръ капитанъ 2 ранга Ясиро), «Мусаши» (1478 тоннъ, 13 узловъ, капитанъ 2 ранга Точинай), миноносцы 3 отряда [1]) и нѣсколько минныхъ заградителей находились въ Хакодате. Бывшій за начальника отряда командиръ «Такао» капитанъ 2 ранга Ясиро, узнавъ о подходѣ непріятеля, первымъ дѣломъ приказалъ «Мусаши» и миноносцамъ идти для наблюденія за непріятелемъ; «Такао» вышелъ вслѣдъ за ними и спеціально сталъ для охраны гавани. Согласно донесенію, что въ 12 часовъ 40 минутъ непріятель, пройдя проливъ близъ мыса Сирія-заки, потопилъ пароходъ «Такасима» и, взявъ курсъ на югъ, пошелъ полнымъ ходомъ въ океанъ, капитанъ 2 ранга Ясиро, оставивъ для развѣдки отрядъ миноносцевъ, съ «Такао» и «Мусаши» вернулся въ Хакодате и телеграфировалъ о происшедшемъ въ Штабъ Порта Іокоска. Съ тѣхъ поръ онъ бдительно наблюдалъ за проливомъ. Наступило $\frac{17}{31}$ іюля и въ 1 часъ 50 минутъ дня, согласно донесенію съ Сирія-заки, что видны 3 какъ бы военныя судна, капитанъ 2 ранга Ясиро приказалъ судамъ отряда находиться въ проливѣ, дѣйствуя по способности въ ожиданіи дальнѣйшихъ извѣстій. Въ 2 часа 30 минутъ было получено донесеніе, что вышеназванныя 3 судна опознаны, какъ Владивостокская эскадра, а въ 2 часа 53 минуты увидѣли непріятеля въ 1 милѣ на W отъ мыса Охана-мисаки въ разстояніи на SO около 10 миль. Непріятель въ кильватерной колоннѣ: «Россія», «Громобой», «Рюрикъ» шелъ курсомъ SWtW. «Такао», крейсеруя въ виду ихъ, старался завлечь ихъ въ предѣлы обстрѣла береговыхъ батарей; но, когда въ 4 часа дня онъ соединился съ «Мусаши», непріятель находился уже на SOtS въ 6 миляхъ и шелъ полнымъ ходомъ въ выходъ изъ про-

---

[1]) Начальникъ отряда капитанъ-лейтенантъ Арима, № 55 (54 тонны, 20 узловъ, капитанъ-лейтенантъ Арима), № 54 (54 тонны, 20 узловъ, старшій лейтенантъ Егучи), № 15 (52 тонны, 20 узловъ, старшій лейтенантъ Тооджо).

лива. Такъ какъ разстояніе непріятеля до нашихъ батарей все увеличивалось, то «Такао», описавъ кругъ въ полмили, снова старался завлечь его подъ выстрѣлы береговыхъ батарей, но русскіе крейсера не обращали на него вниманія и въ 4 часа 30 минутъ, находясь въ $5^1/_2$ миляхъ на Ost отъ мыса Ягоси-Мисаки, измѣнилъ курсъ на SW. «Такао» и «Мусаши» гнались за нимъ еще нѣкоторое время, но за недостаткомъ скорости отстали и въ 5 часовъ 25 минутъ капитанъ 2 ранга Ясиро приказалъ вести погоню миноносцамъ. Въ 6 часовъ 30 минутъ они подошли на 4 мили на NWtN отъ мыса Таппизаки; непріятель въ это время скрылся на WtN и миноносцы, не будучи въ состояніи преслѣдовать его далѣе, вернулись въ Хакодате.

I. Во всеподданнѣйшемъ донесеніи Командующаго Тихоокеанскимъ флотомъ вице-адмирала Скрыдлова говорится:

„Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: контръ-адмиралъ Іессенъ, посланный мною къ восточнымъ берегамъ Японіи съ отрядомъ въ составѣ крейсеровъ „Россія“, „Громобой“ и „Рюрикъ“, донесъ: „Выйдя изъ Сангарскаго пролива въ океанъ 7-го іюля отрядъ встрѣтилъ небольшой японскій пароходъ „Окасима-Мару“, который, по съѣздѣ съ него людей, былъ потопленъ; люди на шлюпкахъ направились къ берегамъ. Въ то же время былъ остановленъ и опрошенъ британскій пароходъ „Камара“, шедшій за углемъ въ Мороранъ. Хотя и явилось основаніе предполагать, что пароходъ занимается перевозкой контрабанды, но отсутствіе грузовъ и прямыхъ уликъ заставили его отпустить. Вскорѣ затѣмъ былъ встрѣченъ прибрежный японскій пароходъ Кіодуніу-Мару съ 50-ю пассажирами, въ числѣ которыхъ большая часть были женщины; это обстоятельство вынудило отпустить пароходъ. Спускаясь на югъ, были встрѣчены одна за другою двѣ японскія шхуны обѣ съ грузами рыбныхъ продуктовъ и соли; шхуны по снятіи людей уничтожены. 9-го іюля въ 100 миляхъ отъ Іокогамы задержанъ германскій пароходъ „Арабія“, со значительнымъ грузомъ контрабанды, состоящей изъ желѣзнодорожныхъ матеріаловъ и муки для японскихъ портовъ; пароходъ „Арабія“ направленъ во Владивостокъ. Утромъ 10-го іюля былъ встрѣченъ большой пароходъ, остановившійся только послѣ четвертаго по немъ выстрѣла; по осмотрѣ пароходъ оказался британскимъ грузовымъ пароходомъ „Найтъ-Командеръ“, шедшимъ изъ Нью-Іорка черезъ Европу въ Іокогаму и Кобе. По имѣвшимся у шкипера неофиціальнымъ и неполнымъ копіямъ документовъ и по его словамъ выяснено, что пароходъ везъ въ Японію отъ трехъ съ половиною до четырехъ тысячъ пудовъ желѣзнодорожнаго груза, составляющаго значительную часть всего его груза. При-

знавъ пароходъ „Найтъ-Командеръ“ несомнѣнно занимающимся доставкой контрабанды воюющей сторонѣ, а потому законнымъ призомъ, и не имѣя возможности за недостаткомъ на пароходѣ угля доставить его въ ближайшій русскій портъ, безъ явной опасности для отряда, „Найтъ-Командеръ“ былъ уничтоженъ, по снятіи съ него всѣхъ людей и документовъ. Около полудня, по встрѣчѣ и по снятіи команды, уничтожены еще двѣ японскія шхуны съ полнымъ грузомъ соли. Въ то же время усмотрѣнъ и остановленъ британскій пароходъ „Шинанъ“, шедшій изъ Австраліи въ Іокогаму съ нейтральнымъ грузомъ и пассажирами; по осмотрѣ грузовъ и документовъ пароходъ, какъ не имѣвшій контрабанды, отпущенъ. Утромъ 11-го іюля усмотрѣнъ и остановленъ германскій пароходъ „Теа“, шедшій изъ Америки въ Іокогаму съ полнымъ грузомъ рыбныхъ продуктовъ, признанный законнымъ призомъ; „Теа“ по снятіи съ него людей былъ потопленъ, за невозможностью доставить его въ русскій портъ. 17-го іюля около полудня отрядъ направился въ Сангарскій проливъ. Около 3-хъ часовъ подъ сѣвернымъ берегомъ опознали японскій крейсеръ 3-го класса, повидимому „Такао“ съ 3-мя миноносцами, а за ними рангоутное судно типа „Конго“ съ 4-мя миноносцами. Суда шли однимъ курсомъ съ отрядомъ. Одновременно съ лѣвой стороны пролива показался броненосецъ береговой обороны типа „Сайенъ“. Всѣ эти суда сильно отставали и въ 5 часовъ повернули обратно. Счастливъ донести Вашему Императорскому Величеству, что крейсера совершили этотъ продолжительный походъ безъ потерь въ людяхъ, а равно безъ одной человѣческой жертвы на уничтоженныхъ или взятыхъ призахъ“.

Статья 3. Дѣйствія Владивостокской эскадры.

Владивостокская эскадра съ начала войны уже 4 раза выходила въ крейсерство, причемъ, ловко избѣгая встрѣчи съ нашей эскадрой, каждый разъ нападала на наши пароходы— всего уже было потоплено ею 7 пароходовъ и 4 парусныхъ судна и захваченъ англійскій пароходъ Cheltenham. Окончивъ свой 4-й походъ, эскадра немедленно приступила къ пріему запасовъ и небольшому ремонту, готовясь къ слѣдующему крейсерству. Въ тоже время было приступлено къ очисткѣ отъ минъ Уссурійскаго залива. $\frac{2}{15}$ іюля въ этомъ заливѣ затонулъ 1 зафрахтованный германскій пароходъ, наткнувшись на автоматическую мину. $\frac{3}{16}$ числа опять взорвался на минѣ и затонулъ миноносецъ № 208, причемъ говорятъ было 2 убитыхъ. Къ этому времени Начальникъ эскадры вице-адмиралъ

Безобразовъ приказалъ младшему флагману контръ-адмиралу Іессену идти въ крейсерство $\frac{4}{17}$ іюля [1]).

$\frac{4}{17}$ іюля въ 4 часа 30 минутъ дня контръ-адмиралъ Іессенъ съ 3 крейсерами «Россія» (флагъ), «Громобой» и «Рюрикъ» вышелъ въ море и пошелъ къ Сангарскому проливу. $\frac{6}{19}$ іюля къ вечеру, не доходя до пролива миль на 20, контръ-адмиралъ Іессенъ, въ виду бывшаго у береговъ тумана и кромѣ того полагая опаснымъ проходить проливъ ночью, рѣшилъ ожидать разсвѣта и вновь повернулъ въ море. $\frac{7}{20}$ іюля съ 3 часовъ 30 минутъ утра, имѣя скорость въ 15 узловъ, крейсера вошли въ проливъ, и, опасаясь поставленныхъ тамъ минъ, шли посединѣ пролива. Въ 7 часовъ вышли изъ пролива [2]) и, встрѣтивъ пароходъ «Такасима-Мару» (318 тоннъ) заставили его остановиться, приказали командѣ покинуть судно и когда увидѣли, что она на шлюпкахъ пошла къ берегу, потопили судно. Затѣмъ у мыса Езанъ-саки осмотрѣли и отпустили шедшій безъ груза зафрахтованный обществомъ Хокайдо Танко Тецудо англійскій пароходъ «Samara». Около 7 часовъ вечера, находясь въ 60 миляхъ на OtS отъ мыса Сирия-заки, встрѣтили и потопили нашъ парусникъ «Кихо-Мару» (140 тоннъ). Затѣмъ пропустили пароходъ «Ун-ю-Мару» (147 тоннъ), на которомъ были женщины и дѣти, и потопили шхуну № 2 «Хокусей-Мару». Съ вечера этого дня крейсера взяли курсъ на S. $\frac{9}{22}$ іюля, около 10 часовъ 30 минутъ утра, находясь въ 60 миляхъ на Ost отъ мыса Сивоя-заки встрѣтили и арестовали германскій пароходъ «Arabia» (2863 тонны), зафрахтованный обществомъ P. и O. [3]) и шедшій съ грузомъ изъ Портланда въ Іокогаму и Гонконгъ [4]). Посадивъ на него команду съ «Громобоя», послали его черезъ проливъ Соя (Лаперуза) во Владивостокъ. $\frac{10}{23}$ числа съ «Громобоя» донесли адмиралу о недостаткѣ угля. Говорятъ, что передъ уходомъ крейсера

---

[1]) Въ запискахъ офицера съ „Россіи“ говорятъ было донесеніе, что изъ Іокогамы въ Корею подъ охраною 2 крейсеровъ и 1 броненосца вышли 12 нашихъ транспортовъ съ войсками.

[2]) По запискамъ офицера съ „Россіи“ крейсера, имѣя съ собою попутное теченіе въ 6 узловъ, проходили проливъ со скоростію въ 21 узелъ. Въ 5 часовъ 30 минутъ проходили Хакодате и видѣли нѣсколько нашихъ миноносцевъ и одно военное судно.

[3]) „Peninsular a Oriental.

[4]) Въ числѣ груза на немъ были мука и желѣзнодорожные матеріалы. Забравъ этотъ грузъ, непріятель впослѣдствіи отпустилъ пароходъ.

приняли уголь съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы при обратномъ слѣдованіи, идя черезъ Лаперузовъ проливъ, на нихъ оставалось бы 400 тоннъ угля. На «Громобоѣ» расходъ угля оказался значительно большимъ, чѣмъ предполагалось. Однако адмиралъ рѣшилъ въ крайнемъ случаѣ, на обратномъ пути, грузиться углемъ на Сахалинѣ. Такъ какъ на другой день съ разсвѣтомъ предполагали подойти къ заливу Токіо, то прибавили ходу. $\frac{11}{24}$ числа въ 4 часа 30 минутъ утра, находясь въ 30 миляхъ къ югу отъ мыса Омае-саки снова захватили англійскій пароходъ «Knight Commander» (4306 тоннъ) съ грузомъ, состоящимъ изъ желѣзнодорожныхъ матеріаловъ; пароходъ шелъ изъ Нью-Іорка черезъ Гонконгъ и Шанхай въ Іокогаму. Такъ какъ на немъ не оказалось достаточно угля, чтобы дойти до Владивостока, то, снявъ съ него людей, пароходъ утопили. Отсюда пошли на Ost. Въ тотъ же день въ 20 миляхъ на WtS отъ наблюдательнаго поста у Нагацуро утопили шхуну «Дзизай-Мару» (199 тоннъ), а находясь отъ него въ 6 миляхъ на S—шхуну «Фукушю-Мару» (130 тоннъ). Команды были спасены. Затѣмъ осмотрѣли и отпустили англійскій пароходъ «Тонамъ» (2269 тоннъ) компаніи «China Merchants Steam Navigation C°.», шедшій съ грузомъ сахара и риса изъ Маниллы черезъ Гонконгъ въ Іокогаму. $\frac{12}{25}$ іюля около 8 часовъ утра въ 5 миляхъ на S отъ маяка Носима-мисаки потопили германскій пароходъ «Thea» (1613 тоннъ), шедшій съ грузомъ рыбныхъ туковъ изъ Отару въ Тадоцу. Въ 9 часовъ 45 минутъ на Ost въ 20 миляхъ отъ этого маяка захватили англійскій пароходъ «Calhas», шедшій изъ порта Victoria, Британской Колумбіи въ Англію черезъ Іокогама-Гонконгъ, съ небольшимъ количествомъ груза муки, машинъ и шпалъ; на него посадили команду съ «Рюрика» и отправили во Владивостокъ. Затѣмъ эскадра понемногу направилась въ обратный путь и, предполагая пройти Лаперузовымъ проливомъ, пошла на сѣверъ 10 узлами. $\frac{14}{27}$ іюля, пройдя параллель Сангарскаго пролива пошла къ проливу Кунасири, но въ тотъ день до вечера стоялъ туманъ, который не только не разсѣялся $\frac{15}{28}$ числа, но не доходя 60 миль до пролива еще сгустился, и суда то и дѣло теряли другъ друга изъ виду; поэтому контръ-адмиралъ Іессенъ приказалъ измѣнить курсъ на югъ, а затѣмъ приказалъ держаться малымъ ходомъ. Въ это время только на

«Рюрикѣ» оставалось угля на 10 сутокъ, на «Россіи» же было на 9, а на «Громобоѣ» всего на 8, почему контръ-адмиралъ Іессенъ рѣшилъ, что вернется Сангарскимъ проливомъ. $\frac{16}{29}$ іюля туманъ все еще не расходился и, когда подошли къ предполагаемому по счисленію мѣсту у пролива, то держались, идя малымъ ходомъ. Къ утру $\frac{17}{30}$ числа туманъ, наконецъ, разсѣялся и удостовѣрившись, что мѣсто оказалось недалеко отъ счислимаго, увеличили ходъ и вошли въ проливъ около 11 часовъ утра; шли противъ теченія и вышли изъ пролива въ 7 часовъ вечера—за это время видѣли наши суда: «Такао», «Мусаши» и миноносцы, но ожидая, быть можетъ, встрѣтить въ Японскомъ морѣ нашу эскадру не хотѣли попусту расходовать снарядовъ. Такъ какъ во время прохода пролива наши миноносцы все время шли за эскадрой, то съ наступленіемъ ночи погасили всѣ огни. Кромѣ того, опасаясь аттаки нашихъ миноносцевъ, чтобы ввести ихъ въ заблужденіе временно измѣнили курсъ, а затѣмъ пошли во Владивостокъ, куда и прибыли благополучно послѣ полудня $\frac{19 \text{ іюля}}{1 \text{ августа}}$.

ГЛАВА VII.

Бой у Урусана.

Статья 1. Движеніе 2-й эскадры передъ боемъ.

Узнавъ, что $\frac{28\text{ іюля}}{10\text{ августа}}$ послѣ полудня 8 непріятельскихъ миноносцевъ и 1 военное судно появились у «Sonjin» въ Сѣверной Кореѣ, вице-адмиралъ Камимура, находившійся со 2-й эскадрой въ Корейскомъ проливѣ, приказалъ всѣмъ судамъ быть готовыми къ походу по первому требованію. Однако въ 5 часовъ дня отъ адмирала Ито было получено извѣстіе, что утромъ въ тотъ же день вся Портъ-Артурская эскадра вышла изъ гавани, тогда адмиралъ Камимура приказалъ всѣмъ судамъ принимать полные запасы угля и, приготовившись къ походу, ожидать приказаній, а суда, бывшія въ охранѣ, предупредилъ, чтобы они наблюдали съ особою бдительностью. Изъ послѣдовательно поступавшихъ затѣмъ извѣстій онъ узналъ, что 1-я и 3-я эскадры вступили въ бой съ непріятелемъ у мыса Шантунгъ, а на другой день въ 8 часовъ 45 минутъ утра получилъ извѣстіе отъ адмирала Того о ходѣ боя и приказаніе немедленно со 2-й эскадрой идти къ островамъ «Ross». Оставивъ вице-адмирала Уріу съ 4-мъ боевымъ отрядомъ и миноносцами на охранѣ пролива, адмиралъ Камимура съ 2-мъ боевымъ отрядомъ въ 10 часовъ 40 минутъ утра вышелъ изъ Озаки-ванъ и спѣшно направился по назначенію. Въ пути были получены телеграммы, что во время боя крейсера «Аскольдъ» и «Новикъ» пошли на югъ. Въ 7 часовъ вечера адмиралъ раздѣлилъ отрядъ на 2 части: «Ивате» и «Токива» приказалъ идти къ югу отъ острова Кельпартъ, отыскивая непріятеля и затѣмъ встрѣтиться съ нимъ у западной оконечности острова Ross, а съ «Идзумо», «Адзума» и «Чихая» пошелъ съ сѣвера отъ Кельпарта и подошелъ къ острову Ross $\frac{30\text{ іюля}}{12\text{ августа}}$ въ 6 часовъ утра. Здѣсь онъ встрѣтился съ вышедшимъ на югъ въ погоню за «Аскольдомъ» 6-мъ боевымъ отрядомъ и, получивъ дальнѣйшія свѣдѣнія о ходѣ боя,

рѣшилъ вернуться въ Корейскій проливъ; объ этомъ онъ вскорѣ получилъ также приказаніе отъ Адмирала Того и кромѣ того увѣдомленіе, что «Аскольдъ», «Новикъ» и «Паллада» (ошибочно названа въ телеграммѣ вмѣсто «Цесаревича») и нѣсколько миноносцевъ повидимому ушли на югъ. Адмиралъ Камимура, опасаясь, что эти суда могутъ пройти ночью Цусимскій проливъ, рѣшилъ спѣшно идти обратно, чтобы поджидать ихъ къ сѣверу или къ сѣверо-востоку отъ острова Цусима. Присоединивъ «Ивате» и «Токива» и разставшись съ 6-мъ боевымъ отрядомъ, онъ спѣшно пошелъ на Ost и $\frac{31}{13}$ числа на разсвѣтѣ подошелъ къ восточной сторонѣ острова Цусима. Здѣсь было снова получено приказаніе адмирала Того, не пропускать черезъ проливъ «Аскольдъ», «Новикъ» и прочія суда и готовиться къ встрѣчѣ Владивостокскаго отряда, а затѣмъ увѣдомленіе, что «Новикъ» зашелъ въ Кіао-чао, но $\frac{30 \text{ іюля}}{12 \text{ августа}}$ на разсвѣтѣ вышелъ неизвѣстно куда. Адмиралъ Камимура, сопоставляя эти свѣдѣнія, рѣшилъ, что должно быть «Новикъ», пройдя Цусимскимъ проливомъ, пойдетъ во Владивостокъ, а оттуда ему на помощь выйдетъ эскадра, и потому распорядился слѣдующимъ образомъ: самъ со 2-мъ боевымъ отрядомъ крейсеровалъ по линіи N—S для встрѣчи непріятеля, 4-му боевому отряду приказалъ нести сторожевую службу, крейсеру «Ніитака» приказалъ находиться у южной оконечности Цусима, а миноносцамъ 1 класса приказалъ съ разсвѣтомъ присоединиться ко 2-му боевому отряду къ сѣверу отъ Цусимы.

2-й боевой отрядъ въ 1 часъ 30 минутъ ночи дойдя до пункта въ широтѣ 35° 40′ N и долготѣ 130° 10′ Ost измѣнилъ курсъ на SWtS и спускаясь на югъ наконецъ открылъ отрядъ Владивостокскихъ крейсеровъ.

Статья 2. Бой.

А. Ходъ боя 2-го боевого отряда.

Бывшій подъ непосредственнымъ командованіемъ адмирала Камимура 2-й боевой отрядъ въ 1 часъ 30 минутъ ночи, $\frac{1}{14}$ августа, повернувъ на SWtS въ широтѣ 35° 40′ N и долготѣ 130° 10′ Ost шелъ къ югу въ строѣ кильватера въ слѣдую-

щемъ порядкѣ: «Идзумо» (флагъ адмирала Камимура), «Адзума», «Токива» и «Ивате» (флагъ контръ-адмирала Мису), когда въ 4 часа 25 минутъ утра по носу съ лѣваго борта вдалекѣ былъ замѣченъ огонь, но такъ какъ еще не разсвѣло, не могли различить, что это такое. Наконецъ, черезъ 20 минутъ съ лишнимъ ходу сквозь утреннюю мглу различили неясныя очертанія 3 судовъ Владивостокской эскадры. Въ этотъ день небо было ясно и дулъ легкій южный вѣтерокъ. Мы взяли курсъ на SW $^{3}_{4}$ румба къ W, а непріятель въ строѣ кильватера, имѣя «Россію» головнымъ, а за нимъ «Громобой» и «Рюрикъ», шелъ приблизительно на SSW и около 5 часовъ утра находился отъ насъ въ разстояніи около 6 миль. Адмиралъ Камимура немедленно приказалъ телеграфировать «вижу непріятеля», сдѣлать сигналъ «приготовиться къ бою» и прибавить ходъ. И вотъ 4 судна, 2-го боевого отряда поднявъ большіе стеньговые флаги, стали быстро подвигаться впередъ, разрѣзая волны, прямо на непріятеля. Уже не разъ непріятельская эскадра то и дѣло появлялась въ нашихъ водахъ и дѣлала тамъ, что хотѣла, а нашъ 2-й боевой отрядъ каждый разъ изъ за погоды и т. п. выпускалъ ее; всѣ со стиснутыми зубами ожидали момента встрѣчи и вотъ теперь, когда, наконецъ, увидѣли непріятеля, духъ каждаго, начиная отъ адмирала до матроса, воспрянулъ, и всѣ горѣли желаніемъ однимъ ударомъ разбить его въ пухъ и прахъ. Приближавшійся было непріятель вдругъ уклонился влѣво, намѣреваясь уйти на Ost, но адмиралъ Камимура, видя это, рѣшилъ не допустить его пройти на сѣверъ. Въ 5 часовъ 10 минутъ 2-й боевой отрядъ измѣнилъ курсъ на OSO; непріятель былъ по правому борту и разстояніе уменьшалось. Въ 5 часовъ 23 минуты, когда разстояніе до концевого корабля «Рюрика» было около 8,400 метровъ, мы первыми открыли огонь, на что непріятель немедленно отвѣчалъ, и, такъ какъ дистанція уменьшалась, артиллерійскій бой мало по малу разгорался. Головной крейсеръ «Идзумо» сначала открылъ огонь по «Рюрику» изъ 8″ орудій, а затѣмъ изъ 6″. Обѣ стороны нѣкоторое время сближались и такъ какъ въ 5 часовъ 33 минуты почти оказались рядомъ, идя параллельными курсами, то съ 5 часовъ 37 минутъ «Идзумо» стрѣлялъ по всѣмъ 3 судамъ, а въ 5 часовъ 52 минуты, такъ какъ все еще сближались, открыли огонь и изъ 12-фунтовыхъ орудій. 2-й

крейсеръ «Адзума» въ 5 часовъ 26 минутъ сначала сражался 8″ орудіями съ «Россіей» и черезъ 10 минутъ пустилъ въ дѣло и 6″ орудія; съ тѣхъ поръ — смотря по обстоятельствамъ, стрѣляя то по одному, то по другому изъ 3 непріятельскихъ судовъ, 3-й крейсеръ «Токива» съ 5 часовъ 25 минутъ стрѣлялъ изъ орудій праваго борта по «Громобою», а съ 5 часовъ 45 минутъ открылъ огонь также и изъ 12-фунтовыхъ, 4-й крейсеръ «Ивате» съ 5 часовъ 21 минуты также обстрѣливалъ «Рюрика». Подвергшійся, такимъ образомъ, нашему жестокому огню, непріятель уже носилъ на себѣ слѣды разгрома; въ особенности «Рюрикъ», отставъ отъ своихъ переднихъ мателотовъ, подвергся сосредоточенію нашего огня и положеніе его было трудное. На всѣхъ трехъ судахъ возникли пожары и теперь было видно, что имъ никакъ не удастся прорваться у насъ подъ носомъ на сѣверъ. Въ 5 часовъ 52 минуты «Россія» и «Громобой», наконецъ, уклонились вправо и только «Рюрикъ», отставши далеко позади своихъ товарищей, не могъ слѣдовать за ними. Мы продолжали держать тотъ же курсъ и, имѣя солнце за спиной, стрѣляли по непріятелю въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ анфиладнымъ огнемъ. Около 6 часовъ «Россія» и «Громобой», описавъ циркуляцію вправо на 16 румбовъ, подошли къ «Рюрику», какъ бы желая уйти на NW, почему мы рѣшили, пройдя впереди курса непріятеля, помѣшать его намѣренію и въ 6 часовъ 8 минутъ, измѣнивъ курсъ на NWtW, имѣя непріятеля съ лѣваго борта на параллельномъ курсѣ, продолжали бой. Въ это время непріятель, соединившись съ «Рюрикомъ», снова сражался, поддерживая строй, но вскорѣ затѣмъ «Рюрикъ» не только снова началъ отставать, но повидимому, получивъ поврежденіе въ рулѣ, не могъ слѣдовать за своими и только описывалъ круги въ правую сторону, почему 2-й боевой отрядъ, стрѣляя по нему жестокимъ огнемъ, гнался за «Россіей» и «Громобоемъ». Въ 6 часовъ 43 минуты оба эти крейсера начали склоняться влѣво, повидимому для того, чтобы защитить оставшійся одинокимъ и въ опасности «Рюрикъ». Мы нѣкоторое время держали прежній курсъ и пользовались выгодой сосредоточенія анфиладнаго огня по непріятелю на разстояніи 6,000 метровъ, но въ 6 часовъ 47 минутъ дистанція стала свыше 7,000 метровъ и курсъ непріятеля какъ будто бы опредѣлился, почему

адмиралъ Камимура увидѣлъ, что насталъ моментъ для перемѣны курса и преслѣдованія непріятеля, повернулъ вправо на 16 румбовъ и далъ курсъ на SO.

Непріятельскія суда въ 6 часовъ 55 минутъ подошли къ «Рюрику» и, поворачивая вправо, заслонили собою одинъ другого, почему наши 4 корабля пользуясь этимъ преимуществомъ продолжали жестокій огонь и, повидимому, нанесли особливо тяжкія поврежденія «Рюрику», бывшему въ разстояніи ближе 5,000 метровъ. Въ 6 часовъ 58 минутъ «Россія» и «Громобой» отошли отъ «Рюрика» и, взявъ курсъ на NW, повидимому, намѣревались идти съ нами противнымъ курсомъ, почему наша эскадра въ 7 часовъ 4 минуты повернула влѣво на 16 румбовъ и, ставъ снова на параллельный курсъ съ непріятелемъ, все усиливала огонь. 2 непріятельскихъ крейсера, снова намѣреваясь защитить «Рюрика», вторично повернули, направляясь къ нему, но въ 7 часовъ 13 минутъ—7 часовъ 18 минутъ, подвергшись жестокому обстрѣлу на близкой дистанціи съ нашихъ судовъ, оставили свое намѣреніе и стали уходить на NW. Однако, русскіе крейсера, пытаясь спасти «Рюрика», въ 7 часовъ 27 минутъ въ третій разъ повернули къ нему на помощь, и идя сначала на S, затѣмъ повернули и приблизились къ нему, но къ тому времени на немъ поврежденія были значительны и то и дѣло возникали пожары, такъ что почти не было надежды на его спасеніе; кромѣ того и на «Россіи» возникъ большой пожаръ и, одно время крейсеръ былъ весь окутанъ дымомъ. Въ концѣ концовъ, не будучи въ состояніи оказать помощь, «Россія» и «Громобой» въ 7 часовъ 54 минуты начали склоняться влѣво и уходить на N. До того, въ 7 часовъ 18 минутъ, наша эскадра также повернула вправо на 16 румбовъ и, подойдя къ «Рюрику» съ разстоянія въ 5,300 или 5,700—5,800 метровъ, открыла по нему жестокій огонь съ праваго борта. Онъ сильно сѣлъ кормой и немного накренился на лѣвый бортъ и едва лишь отвѣчалъ изъ двухъ-трехъ бортовыхъ орудій. Отошедшія было на сѣверъ 2 другихъ непріятельскихъ крейсера, повидимому, рѣшились на послѣднюю попытку защитить товарища и въ 8 часовъ 8 минутъ снова измѣнили курсъ и пошли на насъ; мы повернули на N и, видя непріятеля съ лѣваго борта, открыли по нему огонь. Опять начался жестокій бой. «Идзумо» стрѣ-

лялъ главнымъ образомъ по «Россіи», «Адзума» и по «Россіи» и по «Громобою», «Токива» смотря по обстоятельствамъ по всѣмъ 3 судамъ, «Ивате» же стрѣлялъ спеціально по «Рюрику», который на это отвѣтилъ выстрѣломъ миной, но не попалъ; положеніе его было безнадежное. Непріятельскій адмиралъ уже, повидимому отказался, отъ мысли его выручать и въ 8 часовъ 22 минуты быстро измѣнилъ курсъ на N. Еще до этого флагманское судно 4-го боевого отряда «Нанива» подошелъ къ мѣсту боя, а затѣмъ и «Такачихо» и, такъ какъ оба они въ 7 часовъ 50 минутъ пошли къ «Рюрику», то адмиралъ Камимура пустился въ погоню за 2 другими крейсерами. Въ 9 часовъ 30 минутъ на «Адзума» случилось поврежденіе въ машинѣ и онъ вышелъ изъ строя, а «Идзумо» остался одинъ подъ сосредоточеніемъ огня непріятеля, но вскорѣ на мѣсто «Адзума» подошелъ «Токива», а «Адзума», исправивъ поврежденіе, сталъ 3 кораблемъ, «Ивате» шелъ за нимъ слѣдомъ. Къ 9 час. 50 мин. огонь непріятеля значительно ослабѣлъ, стрѣляли всего лишь изъ нѣсколькихъ пушекъ и на немъ то и дѣло возникали пожары. Такимъ образомъ, къ 10 часамъ утра наши суда преслѣдовали непріятеля и вели бой уже въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, почему особенно прислуга у орудій была утомлена, скорость стрѣльбы уменьшилась, старались лишь попадать навѣрняка. Въ это время адмиралъ Камимура, получивъ донесеніе, что на «Идзумо» не хватаетъ снарядовъ и сверхъ того видя, что хотя огонь непріятеля ослабѣлъ, но скорость хода нисколько не уменьшилась, рѣшилъ, что лучше оставшимися снарядами потопить «Рюрикъ»; въ 10 часовъ 4 минуты, наконецъ, прекратилъ преслѣдованіе и, повернувъ вправо, пошелъ къ «Рюрику». Въ 11 часовъ 5 минутъ съ «Чихая» (онъ съ 7 часовъ 10 минутъ утра держался съ эскадрой внѣ непріятельскаго огня) было получено донесеніе съ крейсера «Нійтака», что въ 10 часовъ 42 минуты «Рюрикъ» перевернулся и затонулъ (на «Идзумо» телеграфъ былъ перебитъ и потому непосредственно это донесеніе принять не могли). Видя, что суда 4-го боевого отряда подбираютъ плавающую русскую команду, адмиралъ Камимура приказалъ и судамъ 2-го боевого отряда приступить къ спасенію людей.

Въ этомъ жестокомъ бою флагманскій крейсеръ «Идзумо» болѣе другихъ подвергался огню непріятеля—на немъ осталось 20 съ лишнимъ слѣдовъ отъ снарядовъ и было убито 2, а ранено 17 нижнихъ чиновъ. Въ «Адзума» попало свыше 10 снарядовъ и было ранено 7 нижнихъ чиновъ и 1 вольнонаемный. Въ «Токива» попало нѣсколько снарядовъ и было ранено: 1 нижній чинъ и 2 вольнонаемныхъ. Въ концевой корабль «Ивате» было нѣсколько попаданій; въ 7 часовъ утра выпущенный съ «Рюрика» 8″ снарядъ проникъ въ батарею 6″ орудій и взорвался вмѣстѣ съ нашими снарядами, вслѣдствіе чего были выведены изъ строя 3—6″-хъ и 1—12 фунтовое орудія, а также нанесены большія поврежденія вблизи. Были убиты старшій лейтенантъ Харагучи, мичманъ Нота и 38 нижнихъ чиновъ и ранены старшій артиллерійскій офицеръ капитанъ-лейтенантъ Номура, старшій минный офицеръ капитанъ-лейтенантъ Канно, старшій лейтенантъ Канезака, мичманскій кандидатъ Мацумура, старшій писарь Іоситоми и 32 нижнихъ чина.

Б. Бой крейсеровъ «Нанива» и «Такачихо».

Флагманское судно 4-го боевого отряда «Нанива» съ вечера $\frac{31\text{ іюля}}{13\text{ августа}}$ находилось на развѣдкѣ въ широтѣ 35° N и долготѣ 130° 10′ Ost; на разсвѣтѣ $\frac{1}{14}$ числа, около 5 часовъ утра, была получена радіотелеграмма, что виденъ непріятель. Адмиралъ Уріу, полагая, что эта телеграмма идетъ съ «Идзумо», приказалъ передать ее прочимъ судамъ, а «Нанива» велѣлъ спѣшно идти къ мѣсту пребыванія «Идзумо». Въ 5 часовъ 20 минутъ справа и слѣва по носу было замѣчено нѣсколько дымовъ и видно было, что они стрѣляютъ другъ въ друга, а въ 5 часовъ 30 минутъ различили, что слѣва находится Владивостокская эскадра, а справа наша. «Нанива», идя на соединеніе съ нашей эскадрой, въ 5 часовъ 40 минутъ, въ разстояніи около 10.000 метровъ увидѣлъ «Россію», «Громобой» и «Рюрика», идущими въ строѣ кильватера на Ost. Такъ какъ въ 5 часовъ 40 минутъ разстояніе до нихъ уменьшилось до 7.000 метровъ, то «Нанива» открылъ сначала огонь по концевому кораблю «Рюрику», который немедленно отвѣчалъ; однако,

спустя немного разстояніе увеличилось, огонь прекратили и опять пошли для сближенія съ 2-мъ боевымъ отрядомъ. Около 6 часовъ 35 минутъ снова открыли огонь на разстояніи около 7.000 метровъ, но безрезультатно. Въ это время «Рюрикъ» отсталъ отъ своихъ и на немъ возникъ пожаръ. Въ 7 часовъ 15 минутъ былъ замѣченъ также пожаръ и на «Россіи». Затѣмъ «Нанива» старался держаться такъ, чтобы не мѣшать движенію 2-го боевого отряда и, когда сближался съ непріятелемъ на 7.000 метровъ, открывалъ огонь, отвлекая непріятеля, когда же разстояніе увеличивалось, прекращалъ безполезную стрѣльбу, снова ожидая удобнаго случая. Въ 7 часовъ 50 минутъ подошелъ «Такачихо» и вступилъ въ строй.

«Такачихо» съ вечера $\frac{31 \text{ іюля}}{13 \text{ августа}}$ былъ на сторожевой службѣ и въ 4 часа утра $\frac{1}{14}$ числа, идя восточнымъ проливомъ, получилъ телеграмму о томъ, что виденъ непріятель, и немедленно пошелъ на соединеніе съ «Нанива», для чего съ 5 часовъ 15 минутъ взялъ курсъ на WSW, а съ 5 часовъ 45 минутъ легъ на N, понемногу прибавляя ходъ. Въ 6 часовъ 45 минутъ, увидя бой, измѣнилъ курсъ на NNW. Въ 8 часовъ 30 минутъ по присоединеніи «Такачихо», видя, что «Рюрикъ» далеко отсталъ отъ своихъ и, повидимому, не можетъ идти, контръ-адмиралъ Уріу понялъ, что насталъ моментъ дѣйствовать и вмѣсто 2-го боевого отряда направился съ «Нанива» и «Такачихо» къ «Рюрику». Въ 8 часовъ 42 минуты «Нанива» первымъ открылъ огонь съ разстоянія въ 6.800 метровъ правымъ бортомъ, а въ 9 часовъ 10 минутъ повернулъ вправо и, подойдя на разстояніе до 6.000 метровъ, началъ стрѣлять изъ орудій лѣваго борта; затѣмъ, слѣдуя движеніямъ непріятеля, послѣдовательно поворачивалъ влѣво, описывалъ большіе круги, имѣя непріятеля въ центрѣ и все время стрѣляя. Наконецъ, приблизясь до разстоянія въ 3.000—4.000 метровъ, видя, что снаряды то и дѣло попадаютъ въ цѣль и что непріятель, наконецъ, замолчалъ, въ 10 часовъ 5 минутъ прекратилъ огонь. Въ этомъ бою въ «Нанива» попалъ 1 снарядъ, которымъ было убито 2 и ранено 4 нижнихъ чина.

«Такачихо» открылъ огонь въ 8 часовъ 46 минутъ съ разстоянія въ 8.600 метровъ и постепенно подошелъ до 6.300 метровъ. Затѣмъ, вслѣдъ за «Нанива» повернулъ вправо

и въ 9 часовъ 15 минутъ снова началъ стрѣлять съ лѣваго борта. На разстояніи въ 5.200 метровъ были замѣчены многочисленныя попаданія и крейсеръ все еще продолжалъ стрѣлять частымъ огнемъ до 10 часовъ 5 минутъ. Во время боя 6″ снарядъ непріятеля пробилъ лѣвый бортъ и разорвался въ кормовомъ отдѣленіи нижней палубы, причемъ были ранены: старшій минный офицеръ старшій лейтенантъ Асакава, старшій судовой врачъ Иссенъ и 11 нижнихъ чиновъ. Еще до этого момента боя, «Рюрикъ», будучи аттакованъ нашимъ 2-мъ боевымъ отрядомъ, одно время почти остановился и огонь съ него значительно ослабъ, но какъ только 2-й боевой отрядъ ушелъ и къ нему подошли «Нанива» и «Такачихо», силы его какъ будто бы вернулись и онъ пошелъ было на сѣверъ скоростію отъ 8—12 узловъ. Встрѣтивъ преслѣдованіе 2 нашихъ судовъ, онъ описывалъ круги, пытаясь отъ нихъ удалиться, и оказывалъ самое доблестное сопротивленіе, но, не имѣя уже большей части боевой силы и будучи разстрѣливаемъ 2 судами съ близкаго разстоянія, онъ потерялъ скорость хода и сила огня его значительно ослабѣла, а въ 10 часовъ 5 минутъ онъ окончательно замолкъ. Корма крейсера понемногу погружалась въ воду; въ 10 часовъ 20 минутъ кренъ усилился и крейсеръ опрокинулся на лѣвый бортъ, на мгновеніе обнажился таранъ и въ 10 часовъ 42 минуты крейсеръ совершенно затонулъ. Адмиралъ Уріу приказалъ «Нанива» и «Такачихо» спасать непріятельскую команду.

В. Дѣйствія «Чихая», «Цусима», «Ниитака» и 9-го и 19-го отрядовъ миноносцевъ.

Посыльное судно «Чихая» съ вечера $\frac{31 \text{ іюля}}{13 \text{ августа}}$ было на сторожевомъ посту и, услышавъ въ 5 часовъ 45 минутъ утра на NW выстрѣлы, тотчасъ же направилось туда. Въ 5 часовъ 55 минутъ, получивъ радіотелеграмму съ «Нанива», что въ широтѣ 35° 20′ N и долготѣ 130° Ost видна Владивостокская эскадра, прибавилъ ходу и въ 6 часовъ 33 минуты увидѣлъ по носу съ обѣихъ сторонъ дымы. Полагая, что дымы справа должны принадлежатъ непріятелю, пошелъ къ нимъ, но это оказалась наша эскадра, а непріятель былъ слѣва. Съ 6 часовъ 40 ми-

нутъ «Чихая» слѣдовалъ движеніямъ 2-го боевого отряда и въ 7 часовъ 10 минутъ сталъ за его нестрѣляющимъ бортомъ. «Нанива» и «Такачихо» пошли къ одинокому «Рюрику», а 2-й боевой отрядъ погнался за уходящими на N «Россіей» и «Громобоемъ». «Чихая» также пошелъ за ними. Въ 9 часовъ 45 минутъ изъ телеграммы съ «Нійтака» съ пункта въ широтѣ 35° 0′ N и долготѣ 129° 50′ Ost узналъ, что этотъ крейсеръ съ миноносцами «Камоме» и «Хато» идетъ къ нимъ, но въ пылу боя не могъ передать адмиралу. Затѣмъ, въ 10 часовъ 4 минуты 2-й боевой отрядъ прекратилъ бой и направился къ «Рюрику». Еще до того «Чихая», замѣтивъ, что «Рюрикъ» находится въ полутонущемъ состояніи, хотѣлъ дать знать объ этомъ адмиралу и сигналилъ на «Идзумо», но не получилъ отвѣта, почему, опасаясь пропустить моментъ, снова донесъ на «Ивате» адмиралу Мису, что «Нанива» и «Такачихо» наблюдаютъ за «Рюрикомъ» и «Нійтака» и 2 миноносца идутъ къ эскадрѣ. Только въ 10 часовъ 45 минутъ объ этомъ передали на «Идзумо». Получивъ въ 10 часовъ 50 минутъ радіотелеграмму съ «Нійтака», что въ 10 часовъ 42 минуты «Рюрикъ» затонулъ, немедленно донесъ о томъ адмиралу Камимура, а затѣмъ принялся спасать русскую команду.

Крейсеръ «Цусима» съ ночи $\frac{31 \text{ іюля}}{13 \text{ августа}}$ былъ также на охранѣ и узналъ о появленіи непріятеля по радіотелеграммѣ около 5 часовъ утра. Затѣмъ, получилъ телеграмму съ «Нанива» и «Такачихо», что непріятель виденъ въ широтѣ 35° 20′ N и долготѣ 130° Ost, но, думая, не пошелъ ли непріятель нарочно въ западный проливъ для отвлеченія туда нашей эскадры для того, чтобы «Аскольдъ» и «Новикъ» и прочія суда могли бы легче пройти восточнымъ проливомъ, рѣшилъ не торопиться идти на встрѣчу къ «Нанива» и остаться на своемъ посту.

Въ 7 часовъ 20 минутъ встрѣтилъ идущіе отъ острова Цуно-сима 11-й и 14-й отряды миноносцевъ, подлежащіе порту Куре, которые держали сигналъ: «Утромъ близъ этого острова слышали нѣсколько выстрѣловъ подрядъ. Нѣтъ ли перемѣнъ»? на что отвѣтилъ сообщеніемъ о появленіи Владивостокской эскадры и о положеніи дѣлъ у Портъ-Артура и высказалъ предположеніе, что теперь не только идетъ дѣло на сѣверѣ, но надо также наблюдать и за тѣмъ, что происходитъ на юго-

западѣ. Однако, въ 7 часовъ 35 минутъ, получивъ приказаніе адмирала Уріу идти въ широту 35° N и долготу 130° Ost, спѣшно направился туда и въ 9 часовъ 30 минутъ, встрѣтивъ миноносцы 9-го отряда «Аотака», «Кари» и «Цубаме», пошелъ вмѣстѣ съ ними. Затѣмъ подошелъ къ мѣсту боя и узналъ о потопленіи «Рюрика» въ 10 часовъ 42 минуты. Въ 11 часовъ 30 минутъ соединился съ «Нанива» и проч. и приступилъ къ спасенію непріятельской команды.

Крейсеръ «Нійтака», по приказанію адмирала Уріу, также еще съ полудня $\frac{31 \text{ іюля}}{13 \text{ августа}}$ находился на сторожевомъ посту и $\frac{1}{14}$ августа въ 6 часовъ 15 минутъ утра, получивъ извѣстіе съ «Нанива», что виденъ непріятель, пошелъ, прибавивъ скорость. Въ 7 часовъ 55 минутъ увидалъ миноносцы «Камоме» и «Хато»; догнавъ ихъ около 8 часовъ 40 минутъ, передалъ имъ о положеніи боя. Въ 9 часовъ 45 минутъ встрѣтилъ «Чихая» и телеграфировалъ о томъ, что идетъ къ эскадрѣ съ «Камоме» и «Хато». Въ 10 часовъ 20 минутъ увидѣлъ, что «Нанива» и «Такачихо» сражаются съ «Рюрикомъ», пошелъ туда, но вскорѣ «Рюрикъ» началъ тонуть кормой и наконецъ совершенно погрузился въ воду. Сообщилъ объ этомъ на «Чихая» и въ то же время на N увидѣлъ 2-й боевой отрядъ и пошелъ къ нему на соединеніе. Въ 10 часовъ 50 минутъ 2-й боевой отрядъ повернулъ на S, «Нійтака» послѣдовалъ за нимъ и подойдя къ мѣсту гибели «Рюрика» въ 11 часовъ 30 минутъ приступилъ къ спасенію его команды.

Миноносцы 9-го отряда «Аотака», «Кари» и «Цубаме» (съ «Хато» случилось поврежденіе въ машинѣ и потому онъ не подошелъ къ нимъ), $\frac{1}{14}$ августа утромъ находились на сторожевыхъ постахъ у острова Окиносима, но, получивъ извѣстіе что: «въ 6 часовъ утра на NW были слышны выстрѣлы и теперь еще они едва слышны на N», измѣнили курсъ и пошли на N. Въ 9 часовъ 20 минутъ вдали съ праваго борта увидѣли военное судно, идущее на N. Направились къ нему, оно оказалось крейсеромъ «Цусима». Въ 10 часовъ 50 минутъ съ него былъ сигналъ «идетъ жестокій бой. Рюрикъ разбитъ и тонетъ», миноносцы прибавили ходъ и пошли къ мѣсту боя и въ 11 часовъ 20 минутъ подошли къ «Нанива» и «Такачихо». Миноносецъ «Хато» уже прибылъ ранѣе и присоединился къ 2-му боевому отряду. Однако, бой былъ уже конченъ и миноносцы

занимались подбираніемъ людей. «Хато» до этого находился въ Такесики и вышелъ послѣ своего отряда изъ-за поправокъ въ котлахъ. Съ 2 часовъ ночи $\frac{1}{14}$ августа вступилъ за миноносцемъ 19-го отряда «Камоме». Въ 8 часовъ 40 минутъ ихъ нагналъ «Нійтака» и сообщилъ сигналомъ о боѣ, миноносцы дали полный ходъ и пошли къ мѣсту боя. Проходя мимо тонувшаго «Рюрика», встрѣтили возвращающійся 2-й боевой отрядъ; повернули вслѣдъ за нимъ и приступили къ спасенію непріятельской команды.

Миноносецъ 19-го отряда «Камоме» $\frac{31 \text{ іюля}}{13 \text{ августа}}$ вернулся за углемъ въ Такесики и сверхъ того приступилъ къ небольшому ремонту по котламъ. Миноносецъ «Одори» находился у остр. Вакамія-дзима. «Камоме», окончивъ дѣла, въ 12 часовъ 30 минутъ ночи вышелъ въ море. Проходя мимо мыса Коо-заки, въ 2 часа 20 минутъ, встрѣтилъ миноносецъ «Хато». Имѣя приказаніе нести сторожевую службу у острова Sentinel (Одорисима), и желая передать это миноносцу «Одори», пошелъ къ острову Вакамія, а за нимъ слѣдовалъ «Хато», но «Одори» не нашли. Затѣмъ узнавъ отъ «Нійтака» о положеніи боя, пошли туда, увеличивая ходъ. Пройдя мимо тонувшаго «Рюрика», присоединились къ 2-му боевому отряду, а затѣмъ спасали команду съ «Рюрика».

Миноносецъ «Одори» въ 5 часовъ 25 минутъ утра $\frac{1}{14}$ августа пошелъ отъ острова Вакамія къ мысу Коо-заки. Въ 8 часовъ получилъ то же приказаніе, что и миноносецъ «Хато». Затѣмъ встрѣтилъ 15-й отрядъ миноносцевъ, спросилъ о мѣстопребываніи «Камоме» и узналъ, что тотъ вышелъ изъ Такесики ночью около 12 часовъ. Въ 11 часовъ 10 минутъ, подойдя къ мысу Имозаки, впервые услышалъ о сраженіи съ непріятелемъ и мѣстонахожденіи «Камоме». Пошелъ сначала къ мысу Коо-заки, а затѣмъ у Окочи снова услышалъ о пораженіи непріятеля и намѣреваясь его преслѣдовать взялъ на N, но на пути встрѣтилъ эскадру и присоединился къ ней.

Находившіеся ночью на назначенныхъ сторожевыхъ постахъ 11-й, 15-й, 17-й и 18-й отряды миноносцевъ, узнавая о происходящемъ сраженіи, пошли было къ мѣсту боя, но, пропустивъ совершенно моментъ, вернулись обратно.

Г. Ходъ боя Владивостокской эскадры.

Когда $\frac{28\text{ іюля}}{10\text{ августа}}$ 37 г. Мейдзи (1904 г.) находившаяся въ Портъ-Артурѣ русская эскадра вышла изъ гавани съ цѣлью прорваться во Владивостокъ съ нею вмѣстѣ вышелъ миноносецъ «Рѣшительный», который, воспользовавшись удобнымъ моментомъ, прорвался въ Чифу и, прибывъ тула ночью того же дня, телеграфировалъ о выходѣ эскадры во Владивостокъ. Эта телеграмма повидимому была получена во Владивостокѣ вечеромъ $\frac{29\text{ іюля}}{11\text{ августа}}$. Находившійся тамъ Командующій флотомъ вице-адмиралъ Скрыдловъ немедленно приказалъ выйти въ походъ навстрѣчу Артурской эскадрѣ младшему флагману контръ-адмиралу Іессену. $\frac{30\text{ іюля}}{12\text{ августа}}$ около 6 часовъ утра Владивостокская эскадра въ составѣ «Россія» (флагъ), «Громобой» и «Рюрикъ» («Богатырь» находился въ ремонтѣ послѣ аваріи полученной $\frac{3}{16}$ мая) направилась къ Корейскому проливу. Контръ-Адмиралъ Іессенъ, не зная еще о пораженіи Портъ-Артурской эскадры и возвращеніи большей ея части обратно, предполагалъ встрѣтиться съ нею вблизи Корейскаго пролива. $\frac{1}{14}$ августа на разсвѣтѣ, подойдя къ Урусану (бухта Память Дыдымова) и мѣняя курсъ на W, вдругъ миляхъ въ 8 на N въ тылу у себя обнаружилъ нашу 2-ю эскадру. Давъ полный ходъ и повернувъ влѣво, крейсера пошли на Ost повидимому съ намѣреніемъ воспользоваться случаемъ прорваться на NO. Наша эскадра также измѣнила курсъ и пошла въ томъ же направленіи. Говорятъ, что бой начался, когда разстояніе опредѣлилось въ 12.000 метровъ. Тѣснимый съ сѣвера адмиралъ Іессенъ увидѣлъ, что ему не удастся прорваться на NO и, повернувъ вправо, рѣшилъ идти на NW, чтобы потомъ, вдоль Корейскаго берега подняться на N. Идя 17-ти узловымъ ходомъ это ему удалось бы вполнѣ исполнить, но не прошло и 5 минутъ, какъ концевой корабль «Рюрикъ» отсталъ и поднялъ сигналъ, что имѣетъ поврежденіе въ рулѣ. Адмиралъ Іессенъ на это приказалъ управляться машинами и продолжать идти прежнимъ курсомъ, но «Рюрикъ» не могъ исполнить приказанія, а кромѣ того наша 2-я эскадра сосредоточила на немъ свой огонь. Адмиралъ пошелъ къ нему на выручку, стараясь отвлекать на себя огонь непріятеля и

дать возможность «Рюрику» починить руль. Затѣмъ съ «Рюрика» получился отвѣтный сигналъ: не могу управляться машинами. Тогда адмиралъ Іессенъ съ «Россіей» и «Громобоемъ» пошелъ такимъ образомъ, чтобы заслонить «Рюрикъ» и около 8 часовъ приказалъ ему идти во Владивостокъ. «Россія» и «Громобой» продолжали вести бой съ нашей эскадрой. Въ 8 часовъ 30 минутъ адмиралъ, видя, что «Рюрикъ» значительно отсталъ и кромѣ того ведетъ бой съ нашими крейсерами «Нанива» и «Такачихо», хотѣлъ было идти къ нему на помощь, но, находясь въ жаркой схваткѣ съ нашимъ 2-мъ боевымъ отрядомъ, не могъ этого сдѣлать и потому рѣшилъ лучше отвлечь 2-й боевой отрядъ на сѣверъ, оставивъ «Рюрикъ» сражаться съ двумя сравнительно слабыми судами, чтобы за это время онъ могъ исправить поврежденіе руля и затѣмъ вернуться во Владивостокъ. Поэтому онъ покинулъ «Рюрикъ» и, перестрѣливаясь съ нашей эскадрой, пошелъ на сѣверъ. Около 10 часовъ нашъ 2-й боевой отрядъ прекратилъ преслѣдованіе и, такимъ образомъ, окончился 5 часовой бой. Въ результатѣ его на «Россіи» былъ убитъ старшій офицеръ капитанъ 2 ранга Владиміръ Ивановичъ Берлинскій и ранены 6 офицеровъ. На «Громобоѣ» были убиты: вахтенный начальникъ лейтенантъ Николай Николаевичъ Браше и еще 3 офицера и ранены командиръ, флигель-адъютантъ капитанъ 1 ранга Николай Дмитріевичъ Дабичъ и 6 офицеровъ. Нижнихъ чиновъ на обоихъ судахъ вмѣстѣ было убито 135 человѣкъ и ранено 307. Поврежденія нанесенныя судамъ были также значительны. На «Россіи» въ главныя части попало 26 снарядовъ; были разбиты 3 дымовыхъ трубы и потому не могли держать полнаго давленія пара; 3 котла были совершенно выведены изъ строя и кромѣ того изъ крупныхъ орудій остались годными только три. Говорятъ, что во время боя 8″ снарядъ произвелъ пожаръ близъ порохового погреба и во время вываннаго этимъ смятенія другой 8″ снарядъ попалъ въ бомбовый погребъ и вызвалъ взрывъ снарядовъ, команда, пренебрегая опасностію, съ трудомъ погасила пожаръ. На «Громобоѣ» въ корпусъ попало 25 снарядовъ; въ нижней палубѣ былъ вызванъ пожаръ; разрушенія внутри судна также были значительны. Кругомъ были разбросаны куски мяса и костей. Палуба покрылась свѣжей кровью и стала коричневаго цвѣта. Въ срединѣ боя появилась

подводная пробоина; опасаясь уменьшенія скорости хода, командиръ судна приказалъ разнести подрывные патроны на случай, если придется взорвать судно. Адмиралъ Іессенъ видѣлъ полную невозможность въ такомъ видѣ идти снова въ бой, чтобы вернуться къ оставленному «Рюрику». Когда суда вышли изъ опасности, то, къ счастію, тихая погода позволила остановиться и заняться спѣшнымъ ремонтомъ въ наиболѣе важныхъ мѣстахъ. $\frac{3}{16}$ августа суда вернулись во Владивостокъ.

Въ разгарѣ боя на «Рюрикѣ» былъ сначала раненъ старшій офицеръ, лейтенантъ Николай Николаевичъ Хлодовскій. Затѣмъ, взорвавшимся близъ мостика снарядомъ были сметены съ мостика почти всѣ бывшіе на немъ, начиная съ командира судна, капитана 1 ранга Евгенія Александровича Трусова. Тогда въ командованіе судномъ вступилъ старшій минный офицеръ лейтенантъ Николай Исаковичъ Зениловъ, но и онъ былъ раненъ; его замѣнилъ старшій штурманъ лейтенантъ Константинъ Петровичъ Ивановъ, который и продолжалъ управлять боемъ. Несмотря на то, что руль былъ ужъ поврежденъ и перебиты рулевые приводы, такъ что судно потеряло способность управляться, крейсеръ все еще продолжалъ доблестное сопротивленіе. Съ нашихъ судовъ сыпался градъ снарядовъ; оба мостика были сбиты, мачты повалены; не было ни одного живого мѣста, куда ни попали бы наши снаряды; большая часть бывшей на верхней палубѣ команды была или убита или ранена; орудія одно за другимъ были подбиты и могли дѣйствовать едва лишь нѣсколько штукъ. 4 котла было разбито и изъ нихъ валилъ паръ. Въ рулевое отдѣленіе проникла вода и крейсеръ понемногу садился кормой. Сознавая невозможность спасти судно, находясь непрерывно подъ нашимъ огнемъ, лейтенантъ Ивановъ рѣшилъ поскорѣе какъ нибудь покончить это тягостное положеніе и сначала приказалъ взорвать судно, но провода были всѣ уничтожены; тогда онъ приказалъ открыть въ 4 мѣстахъ кингстоны и въ то же время распоряжался спусканіемъ за бортъ раненыхъ, а прочей командѣ приказалъ бросаться въ море. Такимъ образомъ, «Рюрикъ», погружаясь кормой, въ 10 часовъ 30 минутъ перевернулся на лѣвый бортъ и затонулъ приблизительно въ широтѣ 35° 18′ N и долготѣ 130° 12′ Ost. Команда его почти вся была подобрана нашей эскадрой.

Во всеподданнѣйшемъ донесеніи Намѣстника Дальняго Востока Адмирала Алексѣева по поводу боя $\frac{1}{14}$ августа у Урусана говорится:

4-го августа.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

Всеподданнѣйше представляю Вашему Императорскому Величеству краткое донесеніе начальника крейсерскаго отряда, возвратившагося 3-го сего августа во Владивостокъ съ крейсерами „Россія“ и „Громобой“.

„1-го августа, съ разсвѣтомъ, въ четыре съ половиной часа утра, имѣя пары во всѣхъ котлахъ, подошелъ съ крейсерами „Россія“, „Громобой“ и „Рюрикъ“ къ параллели Фузана, въ разстояніи отъ послѣдняго 42 миль и отъ сѣвернаго маяка острова Цусима 36 миль, гдѣ, повернувъ къ западу, въ скоромъ времени увидѣли впереди праваго траверза, приблизительно въ 8-ми миляхъ къ сѣверу, японскую эскадру броненосныхъ крейсеровъ, шедшую параллельнымъ съ нами курсомъ и состоявшую изъ 4-хъ судовъ типа „Ивате“. Повернувъ влѣво и давъ полный ходъ, взялъ курсъ въ нордъ-остовую четверть, чтобы по возможности выйти въ открытое море. Непріятель, имѣвшій первоначально преимущество въ ходѣ, тотчасъ же повернулъ, легъ параллельнымъ курсомъ и заставилъ меня принять бой, начавшійся въ 5 часовъ утра, съ разстоянія свыше 60-ти кабельтовыхъ. Вскорѣ изъ пролива съ юга показался идущій на соединеніе съ непріятелемъ крейсеръ 2-го класса типа „Нанива“. Непріятель, замѣтивъ мое намѣреніе выбраться на нордъ-остъ въ открытое море, сталъ склонять курсъ въ нашу сторону и тѣмъ помѣшалъ исполненію нашего маневра, почему, выбравъ удобный моментъ, быстро повернулъ вправо и легъ въ нордъ-вестовую четверть, съ разсчетомъ, до подхода къ Корейскому берегу, отойти на сѣверъ. Этотъ маневръ не былъ замѣченъ своевременно и при увеличившемся до 17-ти узловъ ходѣ появилась полная вѣроятность удачи, но не прошло и пяти минутъ, какъ крейсеръ „Рюрикъ“ вышелъ изъ строя и поднялъ сигналъ „руль не дѣйствуетъ“, почему я поднялъ ему сигналъ „управляться машинами“ и продолжалъ идти прежнимъ курсомъ. Не получивъ на этотъ сигналъ отвѣта и видя, что всѣ японскіе крейсера сосредоточили свой огонь на „Рюрикѣ“, все послѣдующее мое маневрированіе имѣло исключительною цѣлью дать ему возможность исправить поврежденіе руля, отвлекая на себя весь огонь непріятеля для прикрытія „Рюрика“. Въ это время были замѣчены еще два крейсера 2-го и 3-го класса, шедшіе на соединеніе съ непріятелемъ. На „Рюрикѣ“ былъ поднятъ сигналъ „не могу управляться“. Маневрируя впереди его, я далъ ему возможность отойти по направленію къ Корейскому берегу мили на двѣ, и такъ какъ на поднятый ему около 8-ми часовъ сигналъ „идти во Владивостокъ“ онъ отрепетовалъ его и привелъ на надлежащій курсъ, имѣя при этомъ большой ходъ, что видно было по буруну впереди его носа, я съ крейсерами „Россія“ и „Громобой“ окончательно легъ на нордъ-вестъ, все время

сражаясь съ непріятелемъ, взявшимъ параллельный курсъ и державшимся отъ насъ на разстояніи отъ 32 до 42 кабельтововъ. Въ это время „Рюрикъ“ находился отъ насъ приблизительно на зюйдъ-вестъ въ разстояніи 3—4 миль. На этомъ галсѣ бой продолжался полныхъ два часа и намъ нанесены значительныя поврежденія: на крейсерѣ „Россія“ были пробиты 3 дымовыхъ трубы, что препятствовало хорошо держать паръ, и выведены изъ строя 3 котла. Около половины девятаго часа „Рюрикъ“ сталъ сильно отставать и снова повернулъ носомъ отъ берега. Видно было, что присоединившіеся два крейсера 2-го класса завязали съ нимъ бой, послѣ чего онъ вскорѣ сталъ скрываться изъ виду. Но такъ какъ адмиралъ Камимура съ 4-мя броненосными крейсерами неотступно держался наравнѣ съ нами и, такимъ образомъ, удалялся отъ „Рюрика“, то я продолжалъ бой на этомъ галсѣ, отвлекая непріятеля далѣе на сѣверъ, въ надеждѣ, что „Рюрикъ“ справится съ двумя, сравнительно слабыми, противниками и, исправивъ поврежденія руля, будетъ въ состояніи самостоятельно достигнуть Владивостока. Незадолго до 10-ти часовъ, противникъ, отойдя на разстояніе 42 кабельтововъ, открылъ самый убійственный огонь за все время боя, что произвело впечатлѣніе, будто послѣ этого онъ пойдетъ на насъ въ аттаку, но, къ общему удивленію, въ 10 часовъ, стрѣляя залпами, весь отрядъ пошелъ отъ насъ, повернувъ послѣдовательно вправо и прекратилъ огонь послѣ 5-ти часового жестокого боя. Я сейчасъ же началъ приводить въ извѣстность потери и поврежденія. На „Россіи“ въ подводной части и у ватеръ-линіи было 11 пробоинъ, а на „Громобоѣ“—6. Убыль флотскихъ офицеровъ на обоихъ крейсерахъ превышала половину всего состава, нижнихъ же чиновъ—доходила до 25%. Въ виду перечисленныхъ обстоятельствъ, не представлялось рѣшительно никакой возможности возобновить бой, вернувшись къ мѣсту разлученія съ „Рюрикомъ“, находившимся по меньшей мѣрѣ въ 30-ти миляхъ къ югу. Необходимо было, пользуясь тихой погодой, остановить машины, наскоро исправить главныя пробоины и идти во Владивостокъ. На крейсерѣ „Россія“ убитъ капитанъ 2-го ранга Берлинскій, ранены: лейтенантъ Ивановъ 11-й и Петровъ 10-й, мичманы—Домбровскій, баронъ Аминовъ, Колоколовъ и Леманъ; на „Громобоѣ“—убиты: лейтенанты Браше и Болотниковъ, мичманы Гусевичъ и Татариновъ; ранены капитанъ 1-го ранга Дабичъ—тяжело; Владиславлевъ, Дьячковъ и мичманъ Руденскій—легко; контужены: лейтенантъ Моласъ и мичманъ Орловъ; нижнихъ чиновъ на обоихъ крейсерахъ убито 135, ранено—307. Убитые, кромѣ капитана 2-го ранга Берлинскаго, похоронены въ морѣ. Въ заключеніе считаю долгомъ засвидѣтельствовать о доблестной службѣ и преданности долгу офицеровъ и нижнихъ чиновъ отряда. Это были желѣзныя существа, не знавшія ни страха, ни усталости. Вступивъ въ бой прямо отъ сна безъ всякой передъ тѣмъ пищи, они въ концѣ 5-ти часового боя дрались съ тою же энергіей и стойкостью, какъ въ самомъ началѣ его“.

Къ сему рапорту начальника отряда считаю долгомъ донести Вашему Императорскому Величеству, что по личномъ осмотрѣ крейсеровъ, всѣхъ поврежденій отъ дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ и по понесеннымъ потерямъ въ личномъ составѣ я могъ убѣдиться, въ какой высокой степени въ этомъ неравномъ боѣ съ превосходными силами противника, личный составъ своею стойкостью, мужествомъ и самоотверженіемъ исполнилъ свой долгъ.

2. Во всеподданнѣйшемъ донесеніи Намѣстника Дальняго Востока Адмирала Алексѣева о послѣднихъ минутахъ „Рюрика“ говорится слѣдующее:

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

Всеподданнѣйше представляю Вашему Императорскому Величеству донесеніе лейтенанта Константина Иванова 13.

Находясь въ составѣ отряда крейсеровъ подъ флагомъ контръ-адмирала Іессена, 1 августа, въ четыре съ половиной часа утра, встрѣтили непріятельскую эскадру въ числѣ 4-хъ броненосныхъ крейсеровъ, съ которыми и вступили въ бой. При поворотѣ колоннъ непріятель преимущественно сосредоточивалъ огонь на насъ. Приблизительно въ восьмомъ часу утра непріятельскимъ снарядомъ былъ поврежденъ руль, который остался положеннымъ лѣво на бортъ. Такъ какъ подводной пробоиной затопило румпельное и рулевое отдѣленіе и одновременно съ этимъ была перебита вся рулевая проводка, то управленіе машинами, вслѣдствіе положенія руля было крайне затруднительно и крейсеръ не могъ слѣдовать сигналу адмирала идти полнымъ ходомъ за уходящими крейрами „Россіей“ и „Громобоемъ“, ведущими бой съ 4-мя броненосными крейсерами, отсталъ и принялъ бой съ подошедшими вновь 2-мя крейсерами „Такачихо“ и „Нанива“, которые пользуясь затруднительнымъ положеніемъ управленія нашимъ крейсеромъ, держали его подъ продольнымъ огнемъ справа, чѣмъ наносили намъ большой вредъ своими выстрѣлами изъ орудій крупнаго калибра. Попытка таранить ихъ была замѣчена непріятелемъ и онъ безъ труда сохранилъ свое наивыгоднѣйшее положеніе. Нашъ огонь постепенно ослабѣвалъ вслѣдствіе большого числа подбитыхъ орудій и въ началѣ 12-го часа дня нашъ огонь прекратился совершенно, такъ какъ всѣ орудія были подбиты и была большая убыль въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ. Въ это время была выпущена одна мина изъ нашего аппарата, но не достигла цѣли; остальные аппараты были разбиты. Командиръ—капитанъ 1-го ранга Трусовъ и старшій офицеръ капитанъ 2-го ранга Хлодовскій были смертельно ранены въ самомъ началѣ боя. Командиръ былъ убитъ въ боевой рубкѣ, а старшій офицеръ умеръ отъ ранъ: сломаны обѣ ноги и рана въ боку. Изъ 22-хъ офицеровъ убиты и умерли отъ ранъ: лейтенантъ — Зениловъ, вре-

менно командовавшій крейсеромъ, котораго замѣнилъ я, баронъ Штакельбергъ, мичманы — Ханыковъ, Плазовскій, Платоновъ, докторъ Брауншвейгъ. Утонулъ послѣ потопленія крейсера старшій механикъ Ивановъ 6-й. Ранены: лейтенанты: Ивановъ 13-й, Бергъ, Постельниковъ, мичманы — Терентьевъ, Ширяевъ, капитанъ Саловъ, механикъ Тоннъ, докторъ Солуха, прапорщикъ запаса Ярмештедтъ. Остались невредимыми: мичманъ баронъ Шиллингъ, прапорщикъ запаса Арошидзе, механики Гейно и Марковичъ, шхиперъ Анисимовъ, комисаръ Краузманъ и іеромонахъ Алексѣй. Изъ 800 человѣкъ команды, по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, приблизительно убитыхъ 200, раненыхъ тяжело и легко 278 человѣкъ. Не имѣя возможности управляться судномъ изъ-за порчи руля и перебитыхъ нѣкоторыхъ главныхъ паровыхъ трубъ, уйти отъ непріятеля не могъ. Вслѣдствіе уничтоженія средствъ защиты, въ виду приближенія 4-хъ броненосныхъ крейсеровъ, возвратившихся изъ погони за нашими, и вновь появившихся 3-хъ крейсеровъ 2-го класса съ 5-ю миноносцами, рѣшилъ взорвать крейсеръ, что мною было приказано исполнить мичману барону Шиллингу, но эта попыта не удалась, такъ какъ часть бикфордовыхъ шнуровъ была уничтожена въ боевой рубкѣ отъ взрыва снаряда, а другая находилась въ затопленномъ рулевомъ отдѣленіи; поэтому приказалъ затопить крейсеръ, открывъ кингстоны, что было исполнено механиками. Оставшееся время до погруженія крейсера было употреблено на спасеніе раненыхъ и команды съ помощью матрасовъ, поясовъ, обломковъ дерева, такъ какъ всѣ шлюпки были разбиты. Вскорѣ по прекращеніи нашего огня, непріятель также пересталъ разстрѣливать насъ. Въ концѣ 12-го часа дня крейсеръ пошелъ ко дну, а всплывшая команда была подобрана непріятельскими судами, съ полною заботливостью доставившими насъ въ Сасебо. Пріемъ и уходъ за ранеными былъ весьма внимателенъ, а отношеніе къ остальнымъ чинамъ весьма хорошее. Офицеры и команда во время боя вели себя съ полнымъ хладнокровіемъ и исполняли свой долгъ до конца. Настоящее донесеніе доставилъ іеромонахъ о. Алексѣй, отпущенный японцами какъ не военно-плѣнный черезъ Нагасаки — Шанхай.

3. Въ запискахъ одного офицера съ крейсера „Россія“ говорится слѣдующее:

“ . . . . 30 Іюля утромъ очень рано снялись съ бочекъ и вышли въ море. Всѣхъ очень интересуетъ, куда мы посланы. Около 10 часовъ, выйдя изъ Амурскаго залива и отправивъ обратно сопровождавшіе насъ миноносцы, адмиралъ поднялъ сигналъ: „Наша эскадра вышла изъ Артура, теперь сражается“. Тутъ только догадались мы о цѣли похода: значитъ идемъ въ Корейскій проливъ на соединеніе съ нашей эскадрой. Днемъ шли строемъ фронта въ разстояніи около 3 миль другъ отъ друга, чтобы случайно не разминуться съ нашими артурцами. Однако, странно, что ихъ до сихъ поръ нѣтъ. По нашимъ

разсчетамъ, они, выйдя изъ Артура 28-го, должны быть недалеко уже отъ Владивостока. Посмотримъ можетъ быть завтра встрѣтимъ ихъ. Идемъ ходомъ 14—15 узловъ. Къ ночи, чтобы не разрозниться, перестроились въ кильватерную колонну. На ночь 31 Іюля должны были не раздѣваться: ночью войдемъ въ Корейскій проливъ и до завтрашняго вечера будемъ крейсеровать, въ ожиданіи нашихъ на параллели Фузана. Къ вечеру находились уже въ виду береговъ.

1 Августа. Памятный день для нашего отряда. Произошелъ слѣдующій казусъ: только я, смѣнившись съ вахты, легъ немного поспать и началъ дремать, вдругъ услышалъ, какъ барабанщики и горнисты мѣрно выколачиваютъ боевую тревогу. Очень не хотѣлось вставать и я продолжалъ нѣжиться въ койкѣ, какъ слышу въ каютъ-компаніи пронзительный звонокъ и кто-то изъ офицеровъ вбѣгаетъ въ каютъ-компанію со словами: „Господа вставайте — непріятельская эскадра“. Я немедленно вышелъ наверхъ.

Только что разсвѣло; весь горизонтъ во мглѣ и сквозь рѣдкій туманъ съ правой стороны вдали вырисовываются контуры четырехъ знакомыхъ намъ броненосныхъ крейсеровъ Камимуры. Мы поворачиваемъ послѣдовательно назадъ параллельнымъ съ ними курсомъ.

За ночь оказывается мы разошлись съ японцами, и они оказались сѣвернѣе насъ, т. е. отрѣзали насъ отъ Владивостока. Когда мы ихъ открыли они шли также какъ и мы, по параллели, какъ я говорилъ, нѣсколько сѣвернѣе. „Сколько разстоянія“? спрашиваю у дальномѣрщика—60 кабельтовыхъ.

„Стеньговые флаги поднять“—командуютъ съ мостика, и вотъ медленно поползли андреевскіе флаги по мачтамъ. Черезъ мгновеніе и у непріятеля подымаются громадныхъ размѣровъ восходящія солнца.

„Стрѣляютъ“ крикнулъ кто-то на бакѣ. Дѣйствительно на головномъ непріятельскомъ крейсерѣ показалось бѣлое облачко и вскорѣ донесся тяжелый раскатистый звукъ выстрѣла. Посмотрѣлъ на часы — было 5 часовъ 10 минутъ. Между тѣмъ наши большія орудія открыли огонь по непріятелю, а японскіе снаряды со свистомъ и трескомъ падали вокругъ крейсера и подымали цѣлые фонтаны воды. Перешелъ на лѣвую сторону. Непріятель недалеко; передаютъ: 50—45—42 и т. д. кабельтовыхъ; идетъ параллельнымъ курсомъ и стрѣляетъ, не переставая. Одинъ за другимъ снаряды начинаютъ попадать въ корпусъ крейсера и наша „Россія“ каждый разъ при этомъ сильно вздрагиваетъ. Мимо меня въ носилкахъ проносятъ офицера — кто? Въ искѣ громадная рана, одинъ глазъ какъ то вылѣзъ, другой полузакрытъ и смотритъ полустекляннымъ взоромъ. Но кто, сразу опредѣлить не могъ. Потомъ уже узналъ, что это былъ убитый однимъ изъ первыхъ снарядовъ нашъ уважаемый и любимый старшій офицеръ. Затѣмъ стрѣляемъ лѣвымъ бортомъ. Слышно: десятая пушка выведена, двѣнадцатая, восьмая . . . . Ворочали еще нѣсколько разъ.

Уже около 6 часовъ 30 минутъ — 7 часовъ утра . . . . Опять стрѣляютъ справа по лѣвой сторонѣ, за прикрытіями сидятъ только человѣкъ 15 изъ всей прислуги (положимъ человѣкъ 10 отправилъ въ 6 дюймовую батарею на пополненіе). Трубы, особенно третья, въ клочьяхъ. Пробуемъ задѣлать—невозможно. Грохотъ нашихъ выстрѣловъ смѣшивается съ разрывами непріятельскихъ снарядовъ, на палубѣ лежатъ раненые и убитые, такъ какъ носилокъ и людей мало. Держаться, повидимому, нашъ крейсеръ больше не можетъ, а у насъ несчастіе: кромѣ того, что не смогли до сихъ поръ прорваться на сѣверъ, уже около 6 часовъ утра „Рюрикъ“ потерялъ способность управляться, стоялъ и вертѣлся на одномъ мѣстѣ: у него руль заклинило на борту; мы же съ „Громобоемъ“ ходили передъ нимъ и прикрывали отъ 4-хъ крейсеровъ.

„На непріятельскомъ кораблѣ большой пожаръ. Ура“! крикнулъ съ полубака Р., занявшій мѣсто убитаго старшаго офицера. Команда подхватила это ура, которое разнеслось по всему крейсеру. Но причину ликованья знали очень немногіе: только тѣ, которые стояли близко къ полубаку и слышали старшаго офицера; вся же остальная команда и офицеры приняли этотъ радостный крикъ за привѣтъ нашей артурской эскадрѣ, которая, мы ждали, придетъ и выручитъ насъ: тѣмъ болѣе, что на горизонтѣ показался дымъ. Всѣ бросились къ бортамъ, вылѣзли даже изъ машинъ и съ нетерпѣніемъ стали ждать помощи. Но вотъ дымокъ на горизонтѣ приближается, показывается корпуса кораблей, и всѣхъ охватываетъ полнѣйшее разочарованіе: подкрѣпленіе пришло, но не къ намъ, а къ непріятелю, въ видѣ сначала одного, а потомъ еще двухъ крейсеровъ 2-го класса. Между тѣмъ вдругъ раздался сильный трескъ и грохотъ отъ разрыва сразу двухъ 8″ снарядовъ подъ полубакомъ и оттуда повалилъ густой, сначала желтый, потомъ бѣлый дымъ. Пожаръ подъ полубакомъ. Минутъ черезъ двадцать пожаръ былъ потушенъ. Стѣны полубака были такъ накалены, что нельзя было къ нимъ прикоснуться; вода почти горячая, стояла по колѣно; вездѣ лежали обгорѣлые и изуродованные трупы. Между тѣмъ, вслѣдствіе пожара мы были вынуждены отойти отъ непріятеля. Попаданія стали уменьшаться и вскорѣ совсѣмъ прекратились. Бѣдный „Рюрикъ“ не былъ въ состояніи двигаться, остался сзади и по немъ сосредоточился весь огонь непріятеля, къ которому въ видѣ подкрѣпленій подошли три крейсера. Оправившись минутъ 10, мы снова повернули и пошли опять отстаивать „Рюрика“. И опять у насъ начался адъ. Непріятель открылъ по насъ учащенный огонь; мы сознаемъ, что послѣдній разъ выручаемъ „Рюрика“, что больше держаться не въ состояніи, Оставшіяся орудія выводятся одно за другимъ, голосовая передача, горнисты и барабанщики выведены, проводники порваны; приходится управляться самостоятельно батарейнымъ командирамъ. Кожухи и трубы разстрѣляны, имѣемъ пробоины по ватеръ линіи, и кренъ; всѣ

пять минныхъ аппаратовъ выведены, въ одномъ изъ нихъ взорвалась мина. Двѣ мачты въ пробоинахъ еле-еле держатся [1]). Больше двухъ часовъ какъ „Рюрикъ“ получилъ поврежденія: можетъ быть, исправился. Спрашиваемъ сигналомъ, исправлено ли поврежденіе. Отвѣта нѣтъ. Дѣлаемъ ему сигналъ: „Идти во Владивостокъ“. Онъ отвѣчаетъ „Ясно вижу“ и начинаетъ двигаться по направленію къ Корейскому берегу, а мы съ „Громобоемъ“, отвлекая 4 бронесныхъ крейсера въ противоположную сторону, удаляемся отъ своего товарища „Рюрика“. Богъ дастъ отобьется отъ малыхъ крейсеровъ и какъ нибудь выбросится на Корейскій берегъ. Начинаемъ сами пробиваться во Владивостокъ. Намъ препятствуютъ, снаряды летятъ безъ передышки, мелкіе пожары уже не тушимъ. Верхняя палуба въ дырахъ. Повреждены 2 котла. Еще до этого времени было выведено изъ строя много офицеровъ. Я также раненъ. Былъ уже 10-й часъ, а бой продолжался еще минутъ 45 или часъ. Наконецъ, громъ сталъ стихать, еще одинъ залпъ по нашему корпусу и непріятель повернулъ. Какъ только они повернули мы застопорили машины и стали дѣлать исправленія, необходимыя для возвращенія, подводили пластыря и т. п. и 14 узловымъ ходомъ помчались обратно. Не веселое было возвращеніе двухъ израненыхъ крейсеровъ во Владивостокъ.

Оказывается, часа черезъ полтора послѣ нашего ухода изъ Владивостока тамъ была получена телеграмма о неудачѣ прорыва изъ Артура и возвращеніи эскадры обратно. За нами вслѣдъ былъ посланъ миноносецъ, чтобы вернуть насъ, но не могъ догнать, такъ какъ мы пошли большимъ ходомъ.

Статья 3. Послѣ боя у Урусана.

Когда $\frac{1}{14}$ августа въ 10 часовъ 42 минуты потонулъ русскій крейсеръ «Рюрикъ», адмиралъ Уріу, руководившій въ бою съ нимъ крейсерами «Нанива» и «Такачихо», въ 10 часовъ 45 минутъ приказалъ обоимъ крейсерамъ спустить всѣ шлюпки и идти спасать плавающихъ непріятельскихъ матросовъ. Одинъ за другимъ подошли 2-й боевой отрядъ, «Чихая», «Ніитака», «Цусима», 9-й и 19-й отряды миноносцевъ и адмиралъ Камимура приказалъ всѣмъ судамъ держаться близъ этого мѣста, употребить всѣ усилія для спасенія людей и обращаться съ ними вполнѣ радушно. Суда спустили шлюпки и фунэ и, по-

[1]) Въ подлинникѣ — держатся на честномъ словѣ — у японцевъ переведено—держатся крѣпко А. В.

могая другъ другу, начали подбирать плавающихъ, такъ что въ концѣ концовъ удалось спасти 16 офицеровъ, 1 священника, 4 кондукторовъ, 68 унтеръ-офицеровъ и 537 матросовъ (изъ нихъ 2 умерли), а всего 626 человѣкъ.

Въ 1 часъ 4 минуты пополудни адмиралъ Камимура со всѣми судами направился въ Такесики и телеграфировалъ въ общихъ чертахъ о боѣ въ Главную Квартиру и Командующему флотомъ. Въ 8 часовъ, вернувшись въ Озаки, приказалъ миноносцамъ принять уголь и идти на сторожевые раіоны, 2-му боевому отряду (за исключеніемъ «Чихая») приказалъ идти въ Сасебо, а 4-му боевому отряду и «Чихая» оставаться для наблюденія за проливомъ. Въ это время пришло приказаніе отъ Командующаго флотомъ отправить 4-й боевой отрядъ, «Токива» и одинъ отрядъ миноносцевъ къ Шанхаю противъ укрывшихся тамъ послѣ боя $\frac{28 \text{ іюля}}{10 \text{ августа}}$ русскихъ судовъ. Адмиралъ Камимура, тотчасъ же отмѣнивъ данное ранѣе приказаніе 4-му боевому отряду, приказалъ «Нанива» и «Такачихо» идти для пополненія запасовъ снарядовъ вмѣстѣ со 2-мъ боевымъ отрядомъ въ Сасебо, а остальнымъ судамъ 4-го отряда и 15-му отряду миноносцевъ велѣлъ придти къ Шанхаю $\frac{3}{16}$ августа. 2-ой боевой отрядъ $\frac{2}{15}$ числа вышелъ изъ Озаки въ 3 часа ночи, а «Нанива» и «Такачихо» въ 4 часа 30 минутъ утра и вошли въ Сасебо въ тотъ же день около полдня.

Когда извѣстіе о побѣдѣ въ морскомъ сраженіи у Урусана дошло до свѣдѣнія Его Величества, то $\frac{2}{15}$ августа на имя Начальника 2-й эскадры вице-адмирала Камимура Хиконоджо былъ пожалованъ нижеслѣдующій Императорскій рескриптъ:

«2-я эскадра, преодолѣвая всевозможныя трудности, находилась на стражѣ Корейскаго пролива и, наконецъ, нанесла большое пораженіе непріятельской Владивостокской эскадрѣ, потопила одно изъ его судовъ и совершила большой подвигъ.

Мы искренно хвалимъ труды и доблесть нашихъ офицеровъ и командъ. Постарайтесь же впредь съ всевозрастающимъ усердіемъ завершить начатое дѣло».

Адмиралъ Камимура на этотъ рескриптъ $\frac{2}{15}$ августа принесъ слѣдующій отвѣтный адресъ:

«Одержанная нашей эскадрой побѣда надъ Владивостокскимъ непріятелемъ далась лишь единственно въ виду высокихъ добродѣтелей нашего Верховнаго Вождя Императора.

Тѣмъ не менѣе Ваше Величество соизволили даровать намъ всемилостивѣйшій рескриптъ, почему, не будучи въ состояніи сдержать душевнаго трепета, мы съ еще большимъ усердіемъ будемъ стремиться къ исполненію Высочайшей воли.

Подданный Хиконоджо

съ искреннимъ трепетомъ подчительно представляетъ».

$\frac{3}{16}$ августа черезъ гофмаршала Двора Императрицы виконта Кагава Кейзо былъ пожалованъ всемилостивѣйшій рескриптъ отъ Наслѣдника Престола, на что адмиралъ Камимура $\frac{3}{16}$ же числа отвѣтилъ въ подобающихъ выраженіяхъ [1]).

[1]) Эти рескрипты не переведены полностію, такъ какъ являются почти повтореніемъ перваго и лишены всякаго интереса. *А. В.*

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія 2-й эскадры послѣ боя у Урусана.

Статья 1. Общія свѣдѣнія о движеніяхъ эскадры.

Адмиралъ Камимура разбивъ $\frac{1}{14}$ августа Владивостокскую эскадру у Урусана со 2-мъ боевымъ отрядомъ и крейсерами «Нанива» и «Такачихо» пройдя черезъ заливъ Озаки $\frac{2}{15}$ августа прибылъ въ Сасебо и приступилъ къ пополненію запасовъ

(„Цусима“, „Нійтака“ и 15-ый отрядъ миноносцевъ, принявъ въ Озаки уголь и воду, прошли въ Сасебо на соединеніе съ 4-мъ боевымъ отрядомъ, а „Чихая“ и прочія суда остались на сторожевой службѣ въ проливѣ).

снарядовъ, угля и проч., а также къ починкѣ поврежденій. Затѣмъ, согласно приказанію Командующаго флотомъ, приказалъ адмиралу Уріу съ 4-мъ боевымъ отрядомъ, крейсеромъ «Токива» и однимъ отрядомъ миноносцевъ идти къ Шанхаю для наблюденія за укрывшимися тамъ послѣ боя $\frac{28\text{ іюля}}{10\text{ августа}}$ крейсеромъ «Аскольдъ» и прочими судами. Однако, въ виду извѣстія, что Портъ-Артурская эскадра съ утра $\frac{3}{16}$ августа выходитъ изъ гавани, по приказанію Начальника Морского Генеральнаго Штаба адмирала Ито: временно пріостановить посылку 4-го отряда къ Шанхаю, адмиралъ Камимура, отмѣнивъ прежнее распоряженіе, приказалъ адмиралу Уріу со своимъ отрядомъ (безъ «Токива») спѣшно идти на охрану въ Корейскій проливъ; кромѣ того, согласно приказанію Командующаго флотомъ, рѣшилъ отправить особо къ Сангарскому проливу крейсера «Читосе» и «Цусима».

(Крейсеръ „Читосе“ подлежалъ 3-му боевому отряду. Выйдя съ этимъ отрядомъ въ Кіао-чао для дѣйствій противъ укрывшихся тамъ судовъ съ $\frac{1}{14}$ числа былъ причисленъ ко 2-ой эскадрѣ и $\frac{2}{15}$ вечеромъ пришелъ въ Озаки).

«Цусима» былъ отправленъ въ Хакодате, послѣ полудня $\frac{2}{15}$ августа отъ мыса Коо-заки а «Читосе» вышелъ туда же на другой день съ разсвѣтомъ изъ Озаки. Оба согласно

извѣстія о «Новикѣ». Этотъ крейсеръ шелъ Тихимъ океаномъ и повидимому разсчитывалъ пробраться во Владивостокъ черезъ Сангарскій или Лаперузовъ проливъ и потому были приняты мѣры, чтобы не пропустить его. (Дѣйствія «Читосе» и «Цусима» подробно изложены въ I томѣ главѣ XVI).

Бывшіе до того у Портъ-Артура и подлежавшіе 3-й эскадрѣ вспомогательные крейсера «Нихонъ-Мару» и «Гонконгъ-Мару» съ $\frac{1}{14}$ августа были переведены во 2-ю эскадру и первый изъ нихъ прибылъ къ острову Цусима $\frac{2}{15}$, а второй $\frac{7}{20}$ числа. $\frac{3}{16}$ августа адмиралъ Камимура, по приказанію изъ Главной Квартиры, въ тотъ же день вернулъ крейсеръ «Ніитака» въ Такесики и $\frac{4}{17}$ самъ съ «Идзумо», «Адзума», «Токива», «Нанива» и «Такачихо» вернулся въ Озаки,

(„Ивате“ понеся большія поврежденія еще не закончилъ ремонта и соединился съ отрядомъ лишь $\frac{6}{19}$ августа).

но, получивъ къ вечеру приказаніе изъ Главной Квартиры отправить къ Шанхаю противъ укрывавшихся тамъ русскихъ судовъ одинъ крейсеръ 1 класса, одинъ или два крейсера 2 или 3 класса и 2 миноносца, немедленно приказалъ адмиралу Уріу выйти къ Шанхаю съ крейсеромъ «Токива», 2 крейсерами 4-го боевого отряда и 2 миноносцами изъ 15-го отряда. (Адмиралъ Уріу вышелъ по назначенію съ «Токива (флагъ) «Нанива», «Ніитака», «Хибари», «Удзура» о чемъ подробно изложено въ главѣ XVI-й, I-го тома). Затѣмъ $\frac{8}{21}$ августа адмиралъ Камимура приказалъ крейсеру «Такачихо» конвоировать пароходъ «Инаба-Мару», на которомъ шелъ начальникъ 2 кавалерійской бригады принцъ Котохито [1]), отъ острова Муцуренъ (Симоносеки) до острововъ Элліотъ, («Такачихо» окончилъ порученіе $\frac{12}{25}$ августа вечеромъ и вернулся въ Озаки).

Въ тотъ же день отъ командира крейсера «Читосе» капитана 1 ранга Такаги были получены донесенія: $\frac{7}{20}$ числа послѣ полудня его крейсеръ и крейсеръ «Цусима» вблизи Корсаковска нанесли пораженіе «Новику» и пришли въ Отару; на крейсерѣ «Цусима», хотя пробита угольная яма и имѣется подводная пробоина, но, сдѣлавъ спѣшный ремонтъ, крейсеръ можетъ совершать плаваніе; утромъ $\frac{8}{21}$ августа

[1]) Принцъ Кан-инъ. *А. В.*

оба крейсера снова пошли въ Корсаковскъ и обстрѣливали выкинувшагося на мель и взорвавшагося «Новика» на «Читосе» потекъ холодильникъ и такъ сильно, что безъ серіознаго ремонта онъ не можетъ безопасно нести дальнѣйшую службу, «Цусима» окончилъ ремонтъ и способенъ къ боевому плаванію и оба крейсера снова идутъ въ Хакодате.

Вслѣдъ затѣмъ, то сопровождая суда спеціальныхъ назначеній къ восточнымъ берегамъ Кореи, то занимаясь особыми работами, адмиралъ Камимура понемногу укрѣплялъ безопасность Корейскаго пролива. Но такъ какъ $\frac{13}{26}$ августа была получена телеграмма отъ адмирала Того—поперемѣнно, по одному или по два, посылать суда подчиненной ему эскадры для ввода въ докъ, то первыми были посланы въ докъ «Ивате» и 9-й отрядъ миноносцевъ, а затѣмъ была назначена очередь и прочимъ судамъ. Далѣе $\frac{15}{28}$ августа, получивъ телеграмму изъ Главной Квартиры, что нѣкоторыя нейтральныя суда занимаются теперь провозомъ контрабанды во Владивостокъ черезъ Лаперузовъ и Сангарскій проливы и слѣдуетъ отправить для наблюденія къ сѣверо-западному побережью Хоккайдо вспомогательныя суда «Нихонъ-Мару» и «Гонконгъ-Мару», адмиралъ Камимура $\frac{\text{20 августа}}{\text{2 сентября}}$ отправилъ туда оба этихъ судна. $\frac{\text{22 августа}}{\text{5 сентября}}$ вернулся изъ Шанхая сначала «Нанива», а $\frac{\text{25 августа}}{\text{8 сентября}}$ адмиралъ Уріу съ «Токива», «Нійтака», «Хибари» и «Удзура». Вслѣдствіе этого адмиралъ Камимура сдѣлалъ измѣненія въ росписаніи охранной службы. $\frac{10}{23}$ Сентября отъ Помощника Начальника Морского Генеральнаго Штаба вице-адмирала Иджуина была получена телеграмма, что Владивостокская эскадра повидимому закончила ремонтъ, а на другой день снова: есть слухъ, что $\frac{8}{21}$ Сентября ночью «Россія», «Громобой» и 3 миноносца вышли изъ гавани. Адмиралъ Камимура приготовился для ихъ встрѣчи, но непріятель такъ и не появился. $\frac{\text{25 сентября}}{\text{8 октября}}$ получивъ изъ Главной Квартиры телеграмму, что $\frac{3}{16}$ Октября въ 10 часовъ утра изъ Модзи на пароходѣ «Ава-Мару» на театръ военныхъ дѣйствій отправляется Его Высочество германскій принцъ Карлъ Антонъ фонъ Гогенцолернъ и что для конвоированія его отъ Модзи до Дальняго нужно послать одно изъ судовъ эскадры, адмиралъ Камимура $\frac{\text{26 сентября}}{\text{9 октября}}$ приказалъ адмиралу Уріу командировать для этой цѣли одно изъ судовъ 4-го боевого отряда.

Адмиралъ Уріу послалъ крейсеръ «Нійтака», который выйдя послѣ полудня $\frac{1}{14}$ октября изъ Озаки, прибылъ въ Модзи $\frac{2}{15}$ утромъ; $\frac{3}{16}$ октября утромъ «Нійтака» вышелъ конвоируя «Ава-Мару», вечеромъ $\frac{5}{18}$ числа прибылъ въ Таліенванъ и окончивъ свое порученіе вернулся въ Такесики $\frac{9}{22}$ октября.

$\frac{3}{16}$ октября рано утромъ 2-й боевой отрядъ подъ флагомъ адмирала Камимура (за исключеніемъ «Чихая») вышелъ изъ Озаки въ море Генкай-нада для привѣтствованія принца Гогенцолернъ и, произведя принцу установленный салютъ и отдавъ почести, съ 1 часа 22 минуты до 4 часовъ 42 минутъ дня шелъ съ этимъ пароходомъ, послѣ чего крейсеровалъ въ окрестныхъ водахъ и $\frac{4}{17}$ октября въ 3 часа 30 минутъ дня вернулся въ Озаки.

$\frac{21 \text{ октября}}{3 \text{ ноября}}$ [1]) въ 11 часовъ 30 минутъ всѣ суда расцвѣтились флагами и въ полдень произвели императорскій салютъ и парадъ съ церемоніей. Всѣ суда за исключеніемъ сторожевыхъ устроили шлюпочныя гонки и состязаніе на скорость заряжанія орудій. Въ этотъ день вернулись изъ Хакодате «Гонконгъ-Мару» и «Нихонъ-Мару».

$\frac{8}{21}$ ноября отъ Помощника Начальника Морского Генеральнаго Штаба вице-адмирала Иджуина было получено слѣдующее извѣстіе:

«Командиръ «Громобоя» перемѣщенъ съ производствомъ и его замѣнилъ бывшій командиръ «Новика». При выходѣ въ море для пробнаго испытанія крейсеръ «Громобой» коснулся подводнаго камня близъ входа въ Посьетъ и развоpотилъ дно на протяженіи 18 шпангоутовъ, несмотря на большую прибыль воды самостоятельно вернулся въ гавань и $\frac{26 \text{ октября}}{8 \text{ ноября}}$ былъ введенъ въ докъ. «Богатырь» хотя все еще исправляется въ докѣ, но для ввода въ докъ «Громобоя» выведенъ и поддерживается на плаву помощію крана. Говорятъ, что готовность «Богатыря» черезъ 5 мѣсяцевъ, а «Громобоя» мѣсяца черезъ три.

Вслѣдъ за этимъ $\frac{17}{30}$ ноября было получено приказаніе отъ Командующаго флотомъ въ случаѣ, если вѣрно извѣстіе о

---

[1]) 3-го ноября—день рожденія царствующаго Японскаго Императора. *А. В.*

повреждeніяхъ «Громобоя», энергично приступить къ ремонту на всѣхъ судахъ эскадры, такъ какъ вѣроятно Владивостокская эскадра больше не выйдетъ море. $\frac{3}{16}$ декабря снова отъ Командующаго флотомъ была получена телеграмма: передавъ охрану пролива адмиралу Уріу, адмиралу Камимура на «Идзумо» идти въ Сасебо для ремонта крейсера. Вслѣдствіе сего адмиралъ Камимура немедленно далъ различныя указанія адмиралу Уріу и приказалъ всѣмъ командирамъ судовъ и начальникамъ отрядовъ миноносцевъ вступить въ вѣдѣніе адмирала Уріу, а самъ вышелъ въ море на «Идзумо» въ тотъ же день послѣ полудня и прибылъ въ Сасебо $\frac{4}{17}$ утромъ. Затѣмъ по приказанію изъ Главной Квартиры перешелъ въ Куре и $\frac{15}{28}$ декабря, встрѣтивъ прибывшаго изъ Портъ-Артура Командующаго Соединеннымъ флотомъ, вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Токіо.

Оставшійся еще передъ этимъ командовать судами бывшими въ Такесики и получившій приказаніе вѣдать охраной Корейскаго пролива адмиралъ Уріу $\frac{4}{17}$ декабря издалъ приказъ, опредѣливъ сторожевую службу судовъ и, бдительно наблюдая за проливомъ, посылалъ постепенно суда въ Японію для выполненія ремонта. $\frac{6}{19}$ декабря близъ Урусана былъ захваченъ англійскій пароходъ «Nigretia», который подъ конвоемъ крейсера «Цусима» былъ отправленъ въ Сасебо. Съ $\frac{13}{26}$ декабря адмиралъ Уріу перенесъ флагъ на «Касаги» и бдительно наблюдалъ за проливомъ. $\frac{18}{31}$ декабря въ вѣдѣніи этого адмирала въ Корейскомъ проливѣ были слѣдующія суда: «Касаги» (флагъ адмирала Уріу), «Токива», «Цусима», «Чихая», «Кассуга-Мару», 19-й, 11-й, 17-й и 18-й отряды миноносцевъ.

Статья 2. Крейсерство „Гонконгъ-Мару“ и „Нихонъ-Мару“ въ сѣверныхъ водахъ.

Принадлежавшіе 3-й эскадрѣ и участвовавшіе въ блокадныхъ операціяхъ подъ Портъ-Артуромъ вспомогательные крейсера «Гонконгъ-Мару» и «Нихонъ-Мару» $\frac{1}{14}$ августа были временно зачислены во 2-ую эскадру и, прибывъ въ Корейскій проливъ, были поставлены на сторожевую службу. Но $\frac{15}{28}$ августа командиръ «Гонконгъ-Мару» капитанъ 1 ранга Иноуе получилъ приказаніе отъ адмирала Камимура идти вмѣстѣ съ

«Нихонъ-Мару» къ сѣверо-западному берегу острова Хоккайдо и нести тамъ охранную службу, главнымъ образомъ наблюдая за проливомъ Соя (Лаперуза). Въ виду сего «Гонконгъ-Мару» $\frac{16}{29}$ августа въ 5 часовъ 42 минуты утра вышелъ изъ Озаки и около 9 часовъ, встрѣтивши въ морѣ у мыса Карасаки «Нихонъ-Мару», пошелъ съ нимъ вмѣстѣ сначала въ Майдзуру, куда и прибылъ $\frac{17}{30}$ августа около 10 часовъ утра. Вскорѣ затѣмъ капитаномъ 1 ранга Иноуе было получено изъ Главной Квартиры приказаніе произвести рекогносцировку въ Корсаковскѣ и по возможности выяснить степень поврежденій крейсера «Новика». Оба судна вышли вечеромъ $\frac{20 \text{ августа}}{2 \text{ сентября}}$ и направились въ Корсаковскъ. $\frac{24 \text{ августа}}{6 \text{ сентября}}$ въ 8 часовъ 36 минутъ подошли на разстояніе около 5 миль отъ маяка въ этомъ порту; на «Новикъ» былъ посланъ развѣдочный отрядъ подъ командой вахтеннаго начальника съ «Нихонъ-Мару» капитанъ-лейтенанта Каванами и 10 человѣкъ команды, которые на 2 паровыхъ катерахъ пошли къ «Новику». Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей и убѣдившись, что непріятеля на немъ нѣтъ, взобрались на крейсеръ и начали закладывать взятые съ собою подрывные патроны; какъ вдругъ на берегу появился отрядъ непріятеля силою свыше 1 роты и открылъ по нимъ сильный огонь, почему имъ пришлось вернуться на судно. «Новикъ» выбросился на берегъ въ $4^1/_2$ кабельтовыхъ на SW отъ Корсаковскаго маяка и повидимому былъ взорванъ своими. Корпусъ его накренился на правый бортъ около 30° и за исключеніемъ полубака весь находился подъ водою. Бортовые казематы, кожухи дымовыхъ трубъ и входъ въ командирскую рубку были разрушены. Прочія части бывшія подъ водой, хотя было видно, не были сильно разрушены, но поднять крейсеръ и починить его очевидно было не легко. Удостовѣрившись, что орудія и прочее, что можно было снять, было выгружено на берегъ, капитанъ-лейтенантъ Каванами отправился обратно на судно. «Гонконгъ-Мару» и «Нихонъ-Мару» послѣ полудня ушли изъ Корсаковска и $\frac{25 \text{ августа}}{7 \text{ сентября}}$ вечеромъ прибыли въ Хакодате. Немедленно по прибытіи было послано донесеніе относительно произведенной развѣдки въ Главную Квартиру и адмиралу Камимура. $\frac{26 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$ въ 5 часовъ дня суда вышли изъ Хакодате въ проливъ Соя (Лаперуза), $\frac{28 \text{ августа}}{10 \text{ сентября}}$ въ 6 часовъ вечера вошли въ портъ Точинай, $\frac{29 \text{ августа}}{11 \text{ сентября}}$ рано утромъ

вышли въ море и затѣмъ находились на охранѣ. $\frac{13}{26}$ сентября осмотрѣли сидѣвшій на камняхъ близъ острова Етороппу англійскій парусникъ «Osaka» и арестовали его. $\frac{15}{28}$ сентября «Нихонъ-Мару» оставался въ проливѣ Кунасири, а «Гонконгъ-Мару» войдя въ Таннемой подобралъ спасшихся на берегъ съ разбитой шхуны «Osaka» командира и 12 человѣкъ экипажа. Оба судна соединившись прибыли въ Хакодате $\frac{16}{29}$ сентября въ 3 часа дня и черезъ посредство мѣстнаго начальника уѣзда передали потерпѣвшихъ кораблекрушеніе англійскому консулу. $\frac{18 \text{ сентября}}{1 \text{ октября}}$ снова вышли въ море и, оставаясь втеченіи 20 дней «Гонконгъ-Мару» въ проливѣ Кунасири, а «Нихонъ-Мару» въ проливѣ Етороппу, оба судна несли сторожевую службу и $\frac{9}{22}$ октября вернулись въ Хакодате. $\frac{15}{28}$ октября капитанъ 1 ранга Иноуе получилъ приказаніе изъ Главной Квартиры: окончивъ приготовленія къ походу, выйти по способности въ Корейскій проливъ и поступить въ вѣдѣніе начальника 2-й эскадры. Оба судна находились въ крейсерствѣ въ сѣверныхъ водахъ почти 2 мѣсяца и теперь снова возвращались въ Корейскій проливъ. $\frac{18}{31}$ октября послѣ полудня они вышли изъ Хакодате и $\frac{21 \text{ октября}}{3 \text{ ноября}}$ въ полдень вернулись въ Озаки.

Русская эскадра, находившаяся во Владивостокѣ, будучи разбита въ бою у Урусана $\frac{1}{14}$ августа, потеряла „Рюрика“, а „Россія“ и „Громобой“, понеся большія поврежденія, съ трудомъ вернулись во Владивостокъ. Съ тѣхъ поръ суда этой занимались только починкой. Въ концѣ октября ремонтъ ихъ былъ повидимому оконченъ, и они по временамъ какъ будто бы выходили въ море, но въ началѣ ноября „Громобой“ на 16—17 узловомъ ходу, по ошибкѣ въ курсѣ, коснулся подводнаго камня причемъ были разбиты нѣсколько шпангоутовъ и затоплены 2 отдѣленія; крейсеръ немедленно вернулся въ гавань и, говорятъ, былъ введенъ въ докъ вмѣсто выведеннаго оттуда „Богатыря“. Починка „Богатыря“ была не кончена, такъ какъ, повидимому, въ порту не хватало матеріаловъ и рабочихъ. Такимъ образомъ, „Россія“ по окончаніи ремонта одинъ выходилъ изъ гавани на стрѣльбу и т. п. Кромѣ того въ порту оставались еще несшія сторожевую службу 4 канонерскихъ лодки и нѣсколько большихъ миноносцевъ, которые не рѣшались на активныя появленія у нашихъ береговъ. Въ такомъ положеніи кончился 37 годъ Мейдзи.

Конецъ III тома.